

РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY

Научно-
публицистический
журнал

Учредитель
и издатель:
федеральное
государственное
бюджетное
образовательное
учреждение высшего
образования
«Национальный
исследовательский
Мордовский
государственный
университет
им. Н.П. Огарёва»

Журнал издается
с октября 1992 г.

Выходит 1 раз
в квартал

1/2017
(№ 98)

СОДЕРЖАНИЕ

Политическое пространство региона

- 6 **М. А. Казаков, И. В. Балуева.** Анализ практик местного самоуправления в рамках современной региональной политики
- 23 **В. Г. Сеидов, Н. В. Макеева.** Модернизация уголовной политики: проблемы и перспективы (российский и зарубежный опыт)

Экономика региона

- 33 **Ш. Г. Шарипов.** Энергетический каркас Республики Башкортостан в парадигме region to region
- 56 **Е. В. Бутько, А. Н. Ильченко.** Экономико-математическая модель определения региональной потребности в финансовых ресурсах для ликвидации природных чрезвычайных ситуаций с учетом фактора погодного риска
- 67 **О. И. Аверина.** Развитие управленческого учета на предприятиях производства пищевых продуктов региона
- 79 **Н. А. Филиппова, Т. В. Сергачева.** Оценка условий и результатов внедрения АИС «Налог-3» в налоговых органах региона

Социология региона

- 92 **Е. А. Коваль, В. А. Пронькина.** Формирование социального воображаемого «хорошего общества» в блогосфере региона

Главный редактор:
кандидат
экономических
наук, доцент
С. М. ВДОВИН

Журнал
входит в
Перечень
рецензируемых
научных изданий,
в которых
должны быть
опубликованы
основные
научные результаты
диссертаций
на соискание
ученой степени
кандидата наук,
на соискание
ученой степени
доктора наук

- 105 **Т. В. Задорова.** Оценка региональных различий уровня безработицы в Приволжском федеральном округе
- 117 **О. А. Богатова.** Социальное конструирование республиканской идентичности в региональных политических дискурсах
- 139 **Д. Е. Комков, П. Н. Киричек.** Регионы в зоне демографического риска: минус-тенденции миграции и урбанизации

РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY

Scientific
and Socio-
Political Journal

Founder and Publisher:
Federal State
Budgetary
Educational
Institution of
Higher Education
«National Research
Ogarev Mordovia
State University»

The journal
has been
published since
October 1992

The journal
is published
quarterly

1/2017
(№ 98)

CONTENTS

Political Space of a Region

- 6 **M. A. Kazakov, I. V. Balueva.** Analysis of Practices of Local Government in the Framework of Modern Regional Policy
- 23 **V. G. Seidov, N. V. Makeeva.** Modernization of Criminal Policy: Problems and Prospects (Russian and Foreign Experience)

Economy of a Region

- 33 **Sh. G. Sharipov.** The Energy Framework of the Republic of Bashkortostan in the Region to Region Paradigm
- 56 **E. V. Butko, A. N. Ilchenko.** The Economic and Mathematical Model of Identifying Regional Financial Resources Requirements for Handling Natural Disasters Taking Into Account the Weather Risk Factor
- 67 **O. I. Averina.** Development of Management Accounting at the Food Production Enterprises in the region
- 79 **N. A. Filippova, T. V. Sergacheva.** Assessment of the Conditions and Results of Adoption of Nalog-3 Automated Information System by the Tax Authorities of a Region

Sociology of a Region

- 92 **E. A. Koval, V. A. Pronkina.** Formation of a Social Imaginary «Good Society» in the Blogosphere of the Region

Editor-in-Chief:
Candidate
of Economic
Sciences, Docent
S. M. VDOVIN

The journal
is included
into the
List of the
peer-reviewed
scientific
publications
where the basic
scientific results
of candidate's
and doctoral
theses must be
published

- 105 **T. V. Zadorova.** Assessment of Regional Differences in the Unemployment Rates in the Volga Federal District
- 117 **O. A. Bogatova.** Social Construction of the Republican Identity in the Regional Political Discourses
- 139 **D. E. Komkov, P. N. Kirichek.** Regions within the Area of Demographic Risk: Negative Migration and Urbanization Trends

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

С. М. Вдовин — главный редактор, канд. экон. наук, доц. (г. Саранск, Россия)
И. В. Бахлов — д-р полит. наук, доц. (г. Саранск, Россия)
В. И. Гришин — д-р экон. наук, проф. (г. Москва, Россия)
А. В. Дахин — д-р филос. наук, проф. (г. Нижний Новгород, Россия)
П. В. Дружинин — д-р экон. наук, доц. (г. Петрозаводск, Россия)
А. Н. Ершов — д-р социол. наук, проф. (г. Казань, Россия)
Т. Н. Иванова — д-р социол. наук, доц. (г. Тольятти, Россия)
Л. В. Калачина — отв. секретарь, канд. культурологии (г. Саранск, Россия)
В. А. Ковалев — д-р полит. наук, доц. (г. Сыктывкар, Россия)
В. В. Козин — зам. главного редактора, канд. социол. наук, доц. (г. Саранск, Россия)
А. Е. Лапин — д-р экон. наук, проф. (г. Ульяновск, Россия)
В. В. Маркин — д-р социол. наук, проф. (г. Москва, Россия)
В. И. Патрушев — д-р социол. наук, проф. (г. Москва, Россия)
Г. А. Резник — д-р экон. наук, проф. (г. Пенза, Россия)
Ж. Симанавичене — д-р экон. наук, проф. (г. Каунас, Литва)
В. П. Шалаев — д-р филос. наук, проф. (г. Йошкар-Ола, Россия)

EDITORIAL BOARD

S. M. Vdovin — Editor-in-Chief, Candidate of Economic Sciences, Docent (Saransk, Russian Federation)
I. V. Bakhlov — Doctor of Political Sciences, Docent (Saransk, Russian Federation)
V. I. Grishin — Doctor of Economic Sciences, Full Professor (Moscow, Russian Federation)
A. V. Dakhin — Doctor of Philosophical Sciences, Full Professor (Nizhny Novgorod, Russian Federation)
P. V. Druzhinin — Doctor of Economic Sciences, Docent (Petrozavodsk, Russian Federation)
A. N. Ershov — Doctor of Sociological Sciences, Full Professor (Kazan, Russian Federation)
T. N. Ivanova — Doctor of Sociological Sciences, Docent (Togliatti, Russian Federation)
L. V. Kalachina — Executive Secretary, Candidate of Culturology (Saransk, Russian Federation)
V. A. Kovalev — Doctor of Political Sciences, Docent (Syktyvkar, Russian Federation)
V. V. Kozin — Deputy Editor-in-Chief, Candidate of Sociological Sciences, Docent (Saransk, Russian Federation)
A. E. Lapin — Doctor of Economic Sciences, Full Professor (Ulyanovsk, Russian Federation)
V. V. Markin — Doctor of Sociological Sciences, Full Professor (Moscow, Russian Federation)
V. I. Patrushev — Doctor of Sociological Sciences, Full Professor (Moscow, Russian Federation)
G. A. Reznik — Doctor of Economic Sciences, Full Professor (Penza, Russian Federation)
Zh. Simanavichene — Doctor of Economic Sciences, Full Professor (Kaunas, Lithuania)
V. P. Shalaev — Doctor of Philosophical Sciences, Full Professor (Yoshkar-Ola, Russian Federation)

УДК 352.075:323.174

М. А. КАЗАКОВ

И. В. БАЛУЕВА

АНАЛИЗ ПРАКТИК МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РАМКАХ СОВРЕМЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Ключевые слова: регион, акторы, коалиция роста, выборы главы города и сити-менеджера, городская политика, городской политический режим, стабильность региона, стратегия и практики взаимодействия

Аннотация. В статье анализируются практики местного самоуправления в одном из регионов Российской Федерации — Нижегородской области, связанные с уходом от прямых всеобщих выборов руководителей муниципальных образований к их избранию из состава депутатского корпуса, от модели «сильный мэр» к модели «сити-менеджер». Делается вывод, что городская политика в отношении локальных социумов является инструментом реализации жизненно важных интересов населения и при грамотном руководстве способствует смягчению диспропорций в социальном и экономическом развитии городов, ориентирует граждан на потребности их обустройства.

КАЗАКОВ Михаил Анатольевич, профессор кафедры прикладного политического анализа и моделирования Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, доктор политических наук (Россия, г. Нижний Новгород) (*e-mail:* kazakov_mihail@list.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7001-4059>

БАЛУЕВА Ирина Владимировна, соискатель кафедры прикладного политического анализа и моделирования Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (Россия, г. Нижний Новгород) (*e-mail:* irina_balu@mail.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0717-7007>

© Казаков М. А., Балueva И. В., 2017

Реферат. Введение: городская политика — принципиальный аспект современного политического процесса и анализа механизмов реализации властных интересов как региональных властей в отношении городов, так и администраций последних в решении проблем обустройства их территорий. В повестке преобразования местного самоуправления остро стоит вопрос о сбалансированном реформировании его системы. Анализ практик, связанных с выбором и внедрением ее новой модели, признаваемой местным сообществом, является актуальной научной задачей в рамках региональной политики.

Материалы и методы: материалом послужили современные исследования в области политологии и социологии, открытые факты и новые тенденции в рефлексии изучения проблем местного самоуправления. В работе использовались «общелогические» (анализ, синтез, индукция, дедукция), общенаучные (системный, социологический, деятельностный) методы познания, а также методы эмпирических (наблюдение, опрос, экспертное мнение) и конкретных (case-study) исследований.

Результаты исследования: получены результаты, отражающие авторский взгляд на основные проблемы, связанные с кризисными явлениями в местном самоуправлении, его взаимоотношениями с государственными органами региона и жителями, намечены пути разрешения выявленных проблем. Определены принципы, на которых строится взаимодействие властей города и социума, предпосылки и практические шаги, соотношенные с потребностями развития.

Обсуждение и заключения: изучение электорального процесса и конкретных практик внедрения модели «сити-менеджер» в контексте реализации проектов развития города демонстрирует приверженность локальных сообществ широкой коалиции роста для решения этих задач, в то время как ориентация политико-административных элит и финансовых кругов бизнеса на частные (корпоративные) интересы подрывает потенциал роста и придает конфликту интересов деструктивный характер. Анализ практик местного самоуправления показывает, что городская политика в отношении локальных социумов является инструментом реализации жизненно важных интересов населения. При дееспособном руководстве она способствует смягчению диспропорций в социальном и экономическом развитии городов, ориентирует граждан на потребности их обустройства.

Введение. Городская политика — принципиальный аспект современного политического процесса и анализа механизмов реализации властных интересов региональных властей в отношении городов и администраций последних в решении проблем обустройства их территорий. Находясь на пересечении глобальных и национальных тенденций, городской политический режим выступает ныне и как социокультурная общность, и как совокупность властных, политико-управленческих структур, акторов, а также как часть конституции-

онно-демократического режима, чья уязвимость без конъюнктуры борьбы за выборы первых лиц городов укоренена в цивилизационной, идеологической и институциональной истории России, в культурной и политико-экономической программе современности¹. Это проявляется в виде проблем коалиций роста, определяемого стратегией развития и практиками взаимодействия власти, бизнеса, гражданского общества. На заседании Совета безопасности Российской Федерации 22 сентября 2016 г. сразу за избранием депутатов Государственной Думы седьмого созыва, а в ряде регионов и депутатов областных законодательных собраний, местного самоуправления Президент России В. В. Путин отметил, что «одним из ключевых вопросов государственного управления является вопрос региональной политики»: «эта политика должна быть более эффективной и совершенной», на данный момент «процесс формирования эффективного местного самоуправления пока нельзя назвать завершённым»². Таким образом, в повестке преобразований стоит вопрос о сбалансированном реформировании системы местного самоуправления. Анализ практик, связанных с выбором и внедрением ее новой модели, признаваемой местным сообществом, является актуальной научной задачей в рамках современной региональной политики.

Обзор литературы. Городская политика — важный аспект анализа политического процесса и механизмов реализации властных интересов в классических работах зарубежных ученых-политологов XX в. Д. Логана и Х. Молоча [1], К. Стоуна [2] и др. В отечественной науке она считается сферой региональных политических изысканий, где современный анализ исходит из сопряженности пространственных и политических категорий (В. Г. Ледяев³, А. В. Дахин [3],

¹ См.: Казаков М.А. Городской политический режим: формы социального конфликта и политического взаимодействия в ценностном измерении // История и политика: региональная интеграция, региональная идентичность и устойчивое развитие в сравнительной перспективе: материалы IX Междунар. симпоз. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2014. С. 103—105.

² Стенограмма выступления В.В. Путина на заседании Совета безопасности Российской Федерации 22 сентября 2016 г. URL: <http://www.surskieprostori.ru/fednews-1154.html> (дата обращения: 26.07.2016).

³ См.: Ледяев В.Г. Изучение власти в городских сообществах: основные этапы и модели исследования. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/2/le2-pr.html> (дата обращения: 14.02.2016).

А. В. Дука⁴, А. Е. Чирикова [4] и др.). После осуществления политико-административных реформ по «вертикализации» власти тенденция диверсификации применительно к городам нашла выражение во внимании к акторам их политики, к тем ценностям и «правилам игры», которыми они руководствуются в условиях трансформации моделей городского политико-экономического управления⁵. В центре, но под углом зрения регионов оказались группы интересов участников управления территориями [5—6], выявление механизмов их взаимоотношений⁶, влияющих на «борьбу за идентичность»⁷.

Исследования, проведенные А. Е. Чириковой, В. Г. Ледяевым, О. М. Ледяевой в 2011—2014 гг., в ходе которых рассмотрены разные конфигурации власти в городах России, имеющих сити-менеджеров, показали, что в одних доминировали сити-менеджеры, в других — главы городов. На основании этого ученые сделали вывод, что неформальные практики часто оказываются более значимыми и эффективными. Они в большей степени определяют характер взаимодействия между ключевыми акторами локальной политики, чем нормативные ресурсы. На вопрос «Кто наиболее влиятелен?» ответить, по их мнению, можно не только на основе анализа институциональных прав и полномочий, но и с учетом совокупности всех ресурсов этих глав, обуславливающих их место и роль в системе муниципальной власти [7].

В числе ключевых моделей, строящихся на приоритетных для сегодняшнего дня программных методах, те, что связаны с понятием «роста», его институционально-технологическим и коммуникационным обеспечением. Коалиция роста как разновидность городского режима возникает тогда, когда власть определяет в качестве стратегии развития нацеленность на рост (в противовес сохранению статус-кво), а экономические интересы бизнес-групп соответствуют потребностям экономики города и интересам широких слоев населения [8].

⁴ См.: Региональные элиты северо-запада России: политические и экономические ориентации / под ред. А.В. Дуки. СПб.: Алетейя, 2001. 352 с.

⁵ См.: Россия регионов: трансформация политических режимов / под ред. В. Гельмана, С. Рыженкова, М. Бри. М.: Весь мир, 2000. 376 с.

⁶ См.: Трубина Е.Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. М.: Нов. лит. обзор., 2011. 518 с.

⁷ См.: Борьба за идентичность и новые институты коммуникаций / под ред. П.В. Панова, К.А. Сулимова, Л. А. Фадеевой. М.: РОССПЭН, 2012. 261 с.

Материалы и методы. Принятие Федерального закона «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и Федеральный закон “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”» от 27 мая 2014 г. № 136-ФЗ⁸ ряд ученых воспринял как пролог к реформированию местного самоуправления на современном этапе. Заседание Совета безопасности Российской Федерации 22 сентября 2016 г. и последующие выступления главы государства это подтвердили. Поиск эффективных механизмов снятия противоречий между тенденциями политического позиционирования местного самоуправления и целями развития много-составного, но единого государства в рамках региональной политики как несущей получил законодательную поддержку.

Информационной базой анализа политического процесса на уровне города и практик местного самоуправления, связанных с уходом от прямых всеобщих выборов руководителей муниципальных образований к их избранию из состава депутатского корпуса, от модели «сильный мэр» к модели «сити-менеджер» стали материалы социологических исследований независимого информационно-аналитического агентства «Клуб “Экология общественного сознания”», Института социологии РАН, Нижегородского центра социально-экономической экспертизы, экспертной группы «Региональная экспертная стратегия» и др. Материалом также послужили современные исследования в области политологии и социологии, факты и тенденции в рефлексии изучения проблем местного самоуправления.

Использовались «общелогические» (анализ, синтез, индукция, дедукция), общенаучные (системный, социологический, деятельностный) методы познания, а также методы эмпирических (наблюдение, опрос, экспертное мнение) и конкретных (case-study) исследований.

⁸ См.: Федеральный закон «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и Федеральный закон “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”» от 27 мая 2014 г. № 136-ФЗ // Справ.-прав. система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2016).

Результаты исследования. На законодательном уровне в свете указанных документов и комментариев муниципалитетам предоставлено право самостоятельно определять модель местного самоуправления с учетом локальных особенностей. Однако на практике как-то ушла в тень специфика самого социума (электората) как источника комбинаций традиционных и новых факторов разных сфер развития. В 90-е гг. XX в., в период становления российского местного самоуправления, получила распространение модель «сильный мэр», созвучная массовым настроениям, когда глава местного образования избирался на прямых выборах и являлся главой администрации, а представительный орган избирал своего председателя из числа депутатов. В настоящее время преобладающей стала модель «сити-менеджер». В этом случае глава муниципального образования избирается не всенародно, а представительным органом, становясь затем его председателем, а глава администрации назначается депутатами по конкурсу на контрактной основе. Это лишь декларирует участие общества в поиске адекватных управленческих решений и технологий.

Сегодняшний вектор государственной политики направлен на укрепление позиций сити-менеджера, рассматриваемого в качестве ставленника высшего должностного лица региона. Подтверждением усиления роли региональной власти и позиций губернатора на местном уровне стали изменения, внесенные в деятельность конкурсной комиссии по выдвижению кандидатуры на должность сити-менеджера. Если раньше соотношение между представительным органом муниципального образования и региональной властью составляло 70 % к 30 %, то теперь оно стало поровну, а важная роль отводится губернатору. Так, в состав конкурсной комиссии Нижнего Новгорода в 2015 г. вошли 5 депутатов городской думы и 5 назначенных губернатором представителей.

В развитии института сити-менеджера федеральная власть «видит» укрепление «вертикали власти», именно сити-менеджеры должны достроить ее нижние этажи, а потому стать наиболее влиятельными фигурами городской политики. Региональная власть рассчитывала, что именно сити-менеджеры станут проводниками ее политики на муниципальном уровне. Однако (это подтверждают события середины 2014 г. — начала 2015 г. в Нижнем Новгороде)

усиление влияния региональной власти в местном самоуправлении может привести и к ослаблению ее позиций и в обществе, и в структуре публичной власти. Это вызывает опасения, связанные не только с процессом дальнейшего развития местного самоуправления, но и с его нормальным функционированием в настоящее время.

Следовательно, в оценке модели «сити-менеджер» принципиально важно хотя бы наметить ответы на проблемы, волнующие общество, на основе их анализа выработать конкретные рекомендации для оптимизации связей местного самоуправления с главой региона и для эффективности мероприятий реформирования. Показательно, что в ходе конкурса на должность главы администрации того же Нижнего Новгорода в 2015 г. был отмечен высокий уровень активности кандидатов — 28 чел. Процедура конкурса и назначения главы администрации города носила сравнительно открытый характер: информирование граждан об условиях и порядке проведения конкурса осуществлялось путем своевременного размещения в средствах массовой информации и на сайте городской думы требуемых материалов.

Модель «сити-менеджер» предполагает высокий уровень профессионализма управляющего-хозяйственника на базе разграничения полномочий: решение хозяйственных задач в компетенции сити-менеджера; политические вопросы, руководство представительным органом — компетенция главы города. Главное, ими владеть и умело их применять. По мнению А. Е. Чириковой, В. Г. Ледяева и О. М. Ледяевой, разделение сфер влияния между двумя ключевыми акторами городской политики в перспективе может дать более позитивный результат, чем структуры власти, в которых имеются субординация и доминирование [7]. А. И. Любецкий и А. А. Воронина отмечают, что наличие двух управленцев позволяет, с одной стороны, в лице депутата-главы выражать голос народа посредством стратегического планирования, с другой стороны, в лице сити-менеджера увидеть профессионала — исполнителя, который сможет управлять с большей эффективностью [9].

Модель «сити-менеджер» предполагает и усиление роли представительного органа. Законодательно установлено, что в процедуре назначения, а впоследствии и в деятельности главы администрации города первостепенное значение

имеет дума, которая принимает решение о проведении и условиях конкурса, условиях контракта, в части, касающейся осуществления полномочий по решению вопросов местного значения и развития социальной сферы, контроля за деятельностью главы администрации. Сити-менеджер подконтролен и подотчетен городской думе. Положительно и то, что эта модель предполагает экономию бюджетных средств, так как в финансовом плане организация конкурса менее затратна, чем организация выборов. Оперативность назначения на должность главы администрации по контракту и возможность процедуры досрочного прекращения полномочий выше, как и в случае снятия напряженности во взаимоотношениях между городской и областной властью.

Существенными вместе с тем являются и отрицательные характеристики модели «сити-менеджер». На данном этапе этот институт находится в стадии становления, чем объясняется недостаточное количество профессионально подходящих для него управленцев, что может приводить к неэффективности руководства. В ряде случаев «двоевластие правления» ведет к конфликту интересов между главой города и главой администрации, что в свою очередь может обострить социальную напряженность. Подобный политический конфликт разгорелся в Нижнем Новгороде накануне муниципальных выборов, когда дума под руководством городского главы не приняла отчет действующего сити-менеджера и вынесла решение об отстранении его от должности, расторжении с ним контракта, в результате несколько месяцев город жил без главы администрации. Его отставку Д. Г. Стрелков назвал кризисом городской и региональной власти: «Ситуация носит выраженный политический характер... является внешним проявлением противостояний и борьбы различных групп за власть и влияние в регионе. Эта ситуация бросает серьезный вызов сложившейся системе управления регионом и городом (в центре которой находится губернатор), ее стабильности и устойчивости»⁹.

Правда, если бы не межличностный скандал, сказавшийся на рейтинге губернатора, жители города этого и не заме-

⁹ Стрелков Д.Г. Отстранение от должности Олега Кондрашова воспринимается экспертами группы РЭС как кризис системы городского управления. URL: <http://www.zercalo.org/news/9217-otstranenie-ot-dolzhnosti-olega-kondrashova-vosprinimaetsya-ekspertami-gruppy-res-kak-krizis-sistemy-gorodskogo-upravleniya> (дата обращения: 10.12.2015).

тили бы, чему есть свое объяснение. За 2009—2011 гг. во многих крупных городах (в том числе в Нижнем Новгороде) в результате внесенных в уставы городов изменений были отменены прямые выборы мэров, что привело к снижению уровня демократичности, т. е. отстранению населения от участия в управлении городом. Соответственно, отмена прямых выборов мэров свидетельствует не только о фактическом назначении глав городов, но и об ограничении избирательных прав граждан. Этому политологи и социологи отводят особое место, так как подобные решения принимались вопреки общественному мнению.

Подобное наблюдалось в Перми, где была создана гражданская коалиция «За прямые пермские выборы». Несколько сотен участников публичных слушаний высказались за сохранение прямых выборов. Тем не менее городская дума проголосовала за их отмену. Ситуация повторилась и в Нижнем Новгороде, где, несмотря на мнение большинства, также решением думы были отменены прямые выборы. Они были отменены и в г. Апатиты в 2011 г., хотя на публичных слушаниях по проекту внесения изменений в Устав города 76 % из числа участников проголосовали за прямые выборы [10].

Результаты исследований, проведенных сотрудниками независимого информационно-аналитического агентства «Клуб “Экология общественного сознания”» и Института социологии РАН в 2013—2014 гг. в ряде российских регионов, в том числе и в Нижегородской области (всего опрошено 84 эксперта), показывают, что многие не принимают схему ухода от прямых всеобщих выборов руководителей муниципальных образований и переход к «их выборам» из состава депутатского корпуса. Преобладает позиция, что таким образом население в значительной мере отстраняют от формирования самого механизма власти [11]. Данные другого социологического исследования (проведено в 2014 г.) говорят о том, что 77 % россиян выступает за прямые выборы мэров¹⁰.

Более того, отмена выборов в некоторых регионах привела к серьезным социальным конфликтам. В Мурманской области отказ от системы муниципальных выборов происходил на фоне бурных обсуждений, митингов, судебных исков,

¹⁰ См.: Россияне о выборах мэра. URL: <http://www.levada.ru/19-05-2014/rossiyane-o-vyborakh-mera/> (дата обращения: 10.06.2015).

по поводу чего Н. А. Серова обобщает, что, по результатам социологических исследований, оценки удовлетворенности населения деятельностью местной власти с 2002 по 2009 г. были позитивны, наблюдалась тенденция ее одобрения людьми; после 2009 г. доля положительных оценок сократилась, наметилась тенденция усиления негативного отношения и снижения уровня доверия ко всем ветвям власти [10]. Отражением этого стали проблемы «с переизбранием» у ряда губернаторов в формате задач федерального публичного пространства в период 2010—2012 гг. на разделение имиджевых капиталов Д. А. Медведева и В. В. Путина¹¹.

По итогам 2014 г. прямые выборы были отменены в 49 субъектах Федерации, и хотя законодательство предусматривает пересмотр такого решения, этой возможностью не воспользовался ни один регион. Настораживает и такой факт. В 2015 г. в федеральное законодательство по местному самоуправлению были внесены поправки, которые дают возможность региональным властям устанавливать еще более централизованную, лишенную должного представительства систему назначения мэра, когда глава муниципалитета и глава администрации — одно лицо, избираемое депутатами из своего состава, при этом контракт с ним не заключается. А. И. Любецкий и А. А. Воронина считают, что в таком случае глава города — это назначенец, который приходит к власти путем закрытого конкурса, и тогда вряд ли можно говорить о доверии к нему со стороны народа [9].

В. Л. Глазычев, наоборот, отмечает, что «глубокая пассивность подавляющего большинства горожан, многократно усиленная традициями городской бюрократии является серьезным препятствием на пути формирования сильного городского местного самоуправления»¹². Вместе с тем он обращает внимание на разницу в понимании причин этого явления самим населением и главами муниципальных образований. Последние неактивность жителей объясняют их изживденчеством, безразличием к общественным делам, не-

¹¹ См.: Казаков М.А., Сергеева Э.А. Имидж современных лидеров Российской Федерации: изучение, конструирование, практики. Мурманск: Мурман. филиал РАНХиГС, Кстово: Кстов. тип., 2016. С. 134.

¹² См.: Глазычев В.Л. Российское местное самоуправление в его политическом измерении. Период 2006—2008 гг. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-563739.html> (дата обращения: 18.05.2016).

достатком знаний. По мнению населения, главной причиной является незаинтересованность местных властей в активном сотрудничестве¹³. Возвращение прямых выборов, а с ними и доверия муниципальной власти, по мнению Э. Ю. Майковой и Е. В. Симоновой, будет возможно только в результате постепенного изменения менталитета жителей региона, формирования у населения активистских установок, повышения уровня его ответственности за все происходящее в муниципальном образовании [12].

В подобных оценках заложены истоки противоречия, когда власть и население по-разному смотрят на причины и решения одних и тех же проблем, что может свидетельствовать о разрыве в целеполагании общества и власти. Для устранения этого необходимо именно через исследование городской политики (режима власти) осуществлять анализ политического процесса и механизмов реализации властных интересов с акцентом на взаимодействии ее участников как ключевом механизме политического целедостижения. Этому Президент России уделил серьезное внимание в Послании Федеральному Собранию 12 декабря 2013 г.¹⁴ Перед локальным сообществом стоит задача по преодолению возникшего глубокого непонимания и недоверия между органами местной власти и населением, необходимость «умной» организации взаимодействия между ними.

В контексте внедрения модели «сити-менеджер», которая имеет положительный эффект, и в том, что делает ставку на профессионализм управляющего, и в общем преодолении теневого влияния локальных элит сверхзадача момента состоит в установлении соответствия способа организации местного самоуправления современным процессам действительности, в частности в организации потенциально возможной профессиональной деятельности, первым принципом и одновременно практическим шагом которой является совместная деятельность первых лиц города и действительно профессиональных сообществ; во включении в них не в связи с занимаемой

¹³ См.: Его же. Развитие местного самоуправления и становление гражданского общества в России. URL: http://www.glazychev.ru/habitations&cities/1997_razvitie_mestnogo_samoupravlenia.htm (дата обращения: 10.05.2015).

¹⁴ См.: Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному собранию от 12 декабря 2013 г. URL: <http://www.kremlin.ru/news/19825> (дата обращения: 09.02.2014).

должностью, уровнем лояльности и т. д., а по позициям, т. е. тем способам, которыми ныне реализуются ценностные и деятельностные установки участников коалиции роста.

При подготовке решения всегда важно иметь перечень средств и ресурсов, располагать оценкой различных альтернатив. Конструирование и прогнозирование последних на уровне сообщества позволит обеспечить более высокий уровень и интенсивность интегрированных социальных коммуникаций. Речь идет об общей проектной деятельности, способствующей пробуждению гражданской активности, а также установлению конструктивного взаимодействия граждан и органов местного самоуправления. Кроме того, речь идет о процессах идентификации, социализации, профессиональной ориентации, наконец, интеграции, обеспечивающей разным группам возможность справедливого сосуществования в локальном социуме.

Законодательство России предоставляет российским гражданам широкий спектр форм их участия в работе местного самоуправления (муниципальные выборы, местный референдум, правотворческая инициатива граждан, публичные слушания, собрания граждан, опросы общественного мнения, обращения граждан в органы местного самоуправления и вышестоящие инстанции)¹⁵, посредством которых жители имеют право на выражение своей гражданской позиции. Опыт последних лет свидетельствует о том, что многие из них формализованы: опрос как один из главных источников реагирования власти не имеет информации, достаточной для формирования весомого общественного мнения; конформизм страха губит инициативы, множит неверие в результативность обращений и одновременно усиливает возможности злоупотребления «административным ресурсом» чиновников.

Но более драматичен другой разрыв. Наблюдение и изучение электорального процесса, конкретных практик внедрения модели «сити-менеджер» в контексте необходимости реализации проектов развития города демонстрируют приверженность локальных сообществ к широкой коалиции роста для решения этих задач. В то время как ориентации большей части политико-административных элит и финан-

¹⁵ См.: Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ // Справ.-прав. система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2016).

совых кругов бизнеса на частные (корпоративные) интересы подрывают потенциал роста и придают конфликту интересов деструктивный характер.

Обсуждение и заключения. Печальной составляющей сложившегося взаимодействия является неполная включенность и ограниченность перевода социальных потребностей, интересов граждан в управленческие решения, что и хотят изменить не только нижегородцы. Это в свою очередь есть проявление другого важного принципа — формирование среды рефлексии по отношению к деятельности власти и собственной, где главное место отводится компетенции глав местного самоуправления и процессам коммуникации. Если при этом посредством интегрированных социальных коммуникаций решаются задачи городского, регионального, а шире — социального управления, то они выступают и как главный способ достижения социально-экономических результатов. Это возможно только тогда, когда любое решение принимается властями с всесторонним знанием предмета, обоснованно, публично, ответственно и энергично доводится до логического завершения. Если нет компетенции, то нет конкуренции и общепольных результатов.

Анализ практик местного самоуправления показывает, что городская политика в отношении локальных социумов является инструментом реализации жизненно важных интересов населения. При дееспособном руководстве она способствует смягчению диспропорций в социальном и экономическом развитии городов, ориентирует граждан на потребности их обустройства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Logan J., Molotch H. Urban fortunes: The political economy of place // Urban Affairs Quart. 1990. Vol. 25. P. 524—531. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=8806267> (дата обращения: 13.02.2016).
2. Stone C.N. Regime Politics: Governing Atlanta, 1946—1988 // Urban Affairs Quart. 1991. Vol. 26. P. 457—465. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=8805796> (дата обращения: 13.02.2016).
3. Дахин А.В. Система государственной власти в России: феноменологический транзит // Полис. Полит. исслед. 2006. № 3. С. 29—40. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=9269440> (дата обращения: 14.02.2016).
4. Чирикова А.Е. Региональные элиты России. М.: Аспект пресс, 2010. 272 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20243286> (дата обращения: 14.02.2016).

5. Казаков М.А. Региональные элиты в политическом процессе России: моногр. Н. Новгород: НГТУ, 2004. 332 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19655972> (дата обращения: 15.02.2016).
6. Туровский Р.Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений: моногр. М.: Издат. дом ГУ ВШЭ, 2006. 400 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19661000> (дата обращения: 15.02.2016).
7. Чирикова А.Е., Ледяев В.Г., Ледяева О.М. Муниципальная реформа и распределение власти в руководстве малого российского города // Вестн. Тамбов. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. 2015. № 4. С. 7—16. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23368880> (дата обращения: 17.02.2016).
8. Фадеева А.П. Политический процесс на уровне города: формирование коалиции роста в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Н. Новгород, 2013. 22 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22379271> (дата обращения: 23.02.2016).
9. Любецкий А.И., Воронина А.А. Проблемы модернизации самоуправления и парламентаризма на местном уровне: опыт Краснодарского края // Теория и практика обществ. развития. 2015. № 10. С. 127—130. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23817213> (дата обращения: 21.03.2016).
10. Серова Н.А. Анализ трансформаций выборов глав муниципальных образований Мурманской области // Вопр. гос. и муницип. управления. 2015. № 1. С. 186—196. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23167151> (дата обращения: 26.02.2016).
11. Колесников А.Н., Топалов М.Н., Шипилов А.И. Образ местной власти малых и средних городов: экспертное мнение // Власть. 2015. № 4. С. 79—84. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23273822> (дата обращения: 19.02.2016).
12. Майкова Э.Ю., Симонова Е.В. Модели избрания главы местного самоуправления в современной России: теория и реальные муниципальные практики // Власть. 2016. № 1. С. 57—63. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25463525> (дата обращения: 24.03.2016).

Для цитирования: Казаков М.А., Балужева И.В. Анализ практик местного самоуправления в рамках современной региональной политики // РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY. 2017. № 1(98). С. 6—22.

Заявленный вклад авторов:

КАЗАКОВ Михаил Анатольевич — научное руководство, проведение критического анализа материалов и формирование выводов.

БАЛУЖЕВА Ирина Владимировна — подготовка проекта текста статьи, поиск аналитических материалов в отечественных и зарубежных источниках.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

**M. A. KAZAKOV, I. V. BALUEVA. ANALYSIS
OF PRACTICES OF LOCAL GOVERNMENT
IN THE FRAMEWORK OF MODERN REGIONAL POLICY**

Key words: region, actors, coalition of growth, elections of the head of a city and of the city manager, urban policy, urban political regime, stability of a region, strategy and practices of interaction

Abstract. The paper discusses practices of local government in one of the regions of the Russian Federation, the Nizhny Novgorod Region, associated with the transition from holding direct general elections of municipal heads to their election from deputies corps, from the “strong mayor” model to the “city manager” one. The conclusion is drawn that the urban policy on local societies is a tool for the implementation of the vital interests of the population and, with proper leadership, helps to mitigate the imbalances in social and economic development of cities, focuses citizens on the needs of their arrangement.

Synopsis. Introduction: urban policy is a fundamental aspect of the modern political process and analysis of the mechanisms advancing the power interests both of the regional authorities in relation to the cities, and the cities’ administrations when solving problems of arrangement of their territories. The issue of a balanced reform of the local government system is high on the agenda of its transformation. The analysis of practices associated with the selection and implementation of its new model recognized by the local community is an important scientific task within regional policy.

Materials and Methods: contemporary studies in the field of political science and sociology, discovered facts and new trends in reflection on the study of the local government issues were the materials used. The paper used the “general logical” (analysis, synthesis, induction, deduction), the general scientific (systemic, sociological, activity) methods of cognition as well as the methods of empirical (observation, survey, expert opinion) and specific (case-study) research.

Results: the achieved results reflect the authors’ view on the main issues associated with the crisis phenomena in local government and its relations with the public authorities of the region and the residents; solutions to the identified problems are proposed. Defined are the principles of cooperation between the authorities of the city and the society, as well as the preconditions and practical steps correlated to the development needs.

Discussion and Conclusions: the study of the electoral process and of the specific practices of adoption of the “city manager” model in the context of implementation of the city development projects demonstrates the commitment of local communities to a broad coalition of growth to meet these challenges, while the focus of political and administrative elites and financial business circles on the private (corporate) interests undermines the growth potential and makes the conflict of interests destructive. The analysis of practices of local government shows that the urban policy on local societies is a tool for

implementation of vital interests of the population; with capable leadership, it helps to mitigate the imbalances in social and economic development of cities and focus citizens on the need to develop them.

REFERENCES

1. Logan J., Molotch H. Urban fortunes: The political economy of place. *Urban Affairs Quarterly*. 1990; 25:524—531. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=8806267> (accessed 13.02.2016).
2. Stone C.N. Regime Politics: Governing Atlanta, 1946—1988. *Urban Affairs Quarterly*. 1991; 26:457—465. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=8805796> (accessed 13.02.2016).
3. Dakhin A.V. Sistema gosudarstvennoj vlasti v Rossii: fenomenologicheskij tranzit [State Power System in Russia: Phenomenological Transit]. *Polis. Politicheskije issledovanija* = Polis. Political Studies. 2006; 3:29—40. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=9269440> (accessed 14.02.2016). (In Russ.)
4. Chirikova A.E. Regional’nye jelity Rossii [Regional elites of Russia]. Moscow: Aspekt-press Publ.; 2010. 272 p. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20243286> (accessed 14.02.2016). (In Russ.)
5. Kazakov M.A. Regional’nye jelity v politicheskom processe Rossii [Regional elites in the Russia’s political process]. N. Novgorod: NGTU; 2004. 332 p. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19655972> (accessed 15.02.2016). (In Russ.)
6. Turovskiy R.F. Centr i regiony: problemy politicheskikh otnoshenij [The Center and the regions: political relations issues]. Moscow: NIU VShJe Publ.; 2006. 400 p. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19661000> (accessed 15.02.2016). (In Russ.)
7. Chirikova A.E., Ledyayev V.G., Ledyayeva O.M. Municipal’naja reforma i raspredelenie vlasti v rukovodstve malogo rossijskogo goroda [Municipal reform and the distribution of power in administration of a small Russian town]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki* = Tambov University Review. Series Humanities. 2015; 4:7—16. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23368880> (accessed 17.02.2016). (In Russ.)
8. Fadeeva A.P. Politicheskij process na urovne goroda: formirovanie koalicii rosta v sovremennoj Rossii [The political process at the city level: formation of the coalition of growth in modern Russia]. Diss. Cand. Sci. (Pol.). N. Novgorod; 2013. 22 p. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22379271> (accessed 23.02.2016). (In Russ.)
9. Lyubetskij A.I., Voronina A.A. Problemy modernizacii samoupravlenija i parlamentarizma na mestnom urovne: opyt Krasnodarskogo kraja [The issues of self-government and parliamentarism modernization at the local level: case study of Krasnodar Krai]. *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitiya* = Theory and practice of social development. 2015; 10:127—130. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23817213> (accessed 21.03.2016). (In Russ.)
10. Serova N.A. Analiz transformacij vyborov glav municipal’nyh obrazovanij Murmanskoy oblasti [Analysis of the transformation of elections of heads of the

Murmansk region municipalities]. *Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya* = Public Administration Issues. 2015; 1:186—196. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23167151> (accessed 26.02.2016). (In Russ.)

11. Kolesnikov A.N., Topalov M.N., Shipilov A.I. *Obraz mestnoj vlasti malyh i srednih gorodov: jekspertnoe mnenie* [The image of the local authority in small and middle-sized cities: the expert opinion]. *Vlast'* = *Vlast*. 2015; 4:79—84. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23273822> (accessed 19.02.2016). (In Russ.)

12. Maikova E.Yu., Simonova E.V. *Modeli izbraniya glavy mestnogo samoupravleniya v sovremennoj Rossii: teoriya i real'nye municipal'nye praktiki* [Problem of the election of the head of local self-government in modern Russia: the theory and real municipal practice]. *Vlast'* = *Vlast*. 2016; 1:57—63. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25463525> (accessed 24.03.2016). (In Russ.)

KAZAKOV Mikhail Anatolievich, Doctor of Political Sciences, Professor at the Department of Applied Political Analysis and Modeling, Institute of International Relations and World History, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russian Federation) (*e-mail*: kazakov_mihail@list.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7001-4059>

BALUEVA Irina Vladimirovna, Applicant at the Department of Applied Political Analysis and Modeling, Institute of International Relations and World History, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russian Federation) (*e-mail*: irina_balu@mail.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0717-7007>

For citation: Kazakov M.A., Balueva I.V. Analysis of Practices of Local Government in the Framework of Modern Regional Policy. REGIONOLOGIYA = REGIONOLOGY. 2017; 1(98):6—22.

Contribution of the authors:

KAZAKOV Mikhail Anatolievich — academic advising, critical evaluation of materials, and drawing conclusions.

BALUEVA Irina Vladimirovna — preparation of the initial draft text of the article, search of analytical materials in Russian and foreign sources.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила/Submitted 26.09.2016.

УДК 323:343

**В. Г. СЕИДОВ, МОДЕРНИЗАЦИЯ УГОЛОВНОЙ
Н. В. МАКЕЕВА ПОЛИТИКИ: ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ (РОССИЙСКИЙ
И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)**

Ключевые слова: модернизация права, реформирование уголовной политики, общая и специальная превенция, гуманизация наказания

Аннотация. Статья представляет собой сравнительно-правовой анализ одной из наиболее дискуссионных проблем правовой жизни — проблемы реформирования уголовной политики в контексте модернизационных и постмодернизационных преобразований государственно-правовой действительности. Модернизационные процессы в сфере права имеют принципиальное значение для современного общества, поскольку именно тогда закладывались его основы. В статье концепция правовой модернизации применена к уголовной политике.

Реферат. Введение: сравнительно-правовой анализ проблемы реформирования уголовной политики через призму модернизационных и постмодернизационных преобразований государственно-правовых институтов в современных условиях играет существенную роль. Актуальность темы исследования объясняется отсутствием специального анализа указанной проблематики в современной юридической литературе. Проблемы модернизации уголовной политики в контексте ее гуманизации представляют собой важный и интересный объект для комплексного исследования. Современная правовая политика в сфере уголовного права и направления ее реализации таят в себе немало противоречий, проанализировать которые призвана данная работа.

Материалы и методы: комплексный анализ предмета исследования обеспечивается за счет активного использования разнообразных методов научного познания, что позволило выявить существенное в исследовании, охватить различные его стороны и, что немаловажно, историческую обусловленность процессов. Для обработки результатов применялся метод

СЕИДОВ Вадим Гаджиевич, профессор кафедры дипломатии и консульской службы Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации, кандидат исторических наук (Россия, г. Москва) (*e-mail*: tabaris@mail.ru).

МАКЕЕВА Наталья Владимировна, доцент кафедры теории государства, права и политологии Пензенского государственного университета, кандидат юридических наук (Россия, г. Пенза) (*e-mail*: makeeva-nv@yandex.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0505-7191>

теоретического исследования на основе системного подхода. Юридическая наука и практика давно и успешно используют сравнительно-правовой анализ для достижения своих целей. С помощью сравнительно-правового анализа глубже постигаются процессы и явления в правовой сфере. Именно к богатому потенциалу сравнительно-правового анализа мы обратились в своем исследовании.

Результаты исследования: сегодня в условиях кардинального обновления общества и вызванного им крушения многих традиционных стереотипов большую роль играют переосмысление и учет опыта прошлого по ряду наиболее дискуссионных вопросов современности, одним из которых является проблема реформирования уголовной политики. В условиях модернизационных преобразований государственно-правовой действительности сформировалось гуманистическое направление в сфере уголовной политики государства, которое подверглось существенной трансформации в последующий период. Постмодернизационный этап развития государственно-правовых институтов демонстрирует прагматичный подход к либерализации уголовной политики, что обусловлено осознанием ограниченности уголовно-правовых санкций.

Обсуждение и заключение: отправной точкой реформирования уголовной политики выступает повышение эффективности уголовного законодательства. Для решения этой основополагающей задачи необходимо предпринять ряд мер, среди которых реализация принципа «экономии» уголовной репрессии, развитие системы примирительных процедур и приоритет превентивной деятельности в области реализации уголовной политики. Первостепенной задачей государства видится развитие системы общепревентивного воздействия на преступность в качестве гуманистической и прагматической цели одновременно.

Введение. Уголовная политика государства — величина переменная, зависящая от множества факторов, одним из которых в современных условиях выступает процесс глобализации политической и экономической сферы. В подобных условиях борьба с преступностью требует расширения международного сотрудничества, что позволяет рассматривать уголовную политику не только как составную часть внутренней политики государства, но и важный элемент его внешней политики. Процесс реформирования уголовной политики ставит в качестве первостепенной цель защиты интересов личности, общества и государства от противоправных посягательств. Однако на пути реализации этой цели возникают определенные преграды, обусловленные осознанием очевидного факта ограниченности уголовно-правового ресурса в борьбе с преступными посягательствами. Следовательно, необходимо смещение акцента в борьбе с преступностью с карательного на предупредительное воздействие.

На наш взгляд, важными направлениями реформирования современной уголовной политики являются: гуманизация уголовной политики государства, которая находит выражение в смягчении карательной политики государства путем преобразования некоторых преступных деяний в административные правонарушения; реализация принципа «экономии» репрессий; приоритет превентивной деятельности в области реализации уголовной политики; развитие системы примирительных процедур (медиации).

Обзор литературы. Проблемы реформирования уголовной политики в отечественной науке всегда занимали одно из центральных мест, что обусловлено тесной взаимосвязью и взаимообусловленностью с общими политическими процессами развития государства. Научный интерес к этому направлению социальной политики не являлся величиной постоянной и находился в прямой зависимости от политических процессов в общественном устройстве.

Среди дореволюционных авторов работ об уголовной политике можно назвать таких, как М. Н. Гернет, М. В. Духовской, Н. С. Таганцев, М. П. Чубинский¹ и др. В последующий период работу по анализу особенностей и приоритетов уголовной политики продолжили А. Н. Трайнин, М. Д. Шаргородский, А. С. Шляпочников, А. Я. Эстрин² и др.

Значительное внимание вопросам уголовной политики уделял А. А. Герцензон³, которого часто называют основоположником новой теории уголовной политики. Предметный анализ проблем уголовной политики содержится в работах Н. А. Беляева, С. В. Бородина, С. С. Босколова, Н. И. Заго-

¹ См.: Гернет М.Н. Смертная казнь. М., 1913. 158 с.; Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М., 1910. 448 с.; Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Тула: Автограф, 2000. 800 с.; Чубинский М.П. Курс уголовной политики. Ярославль, 1909. 450 с.

² См.: Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М.: Госюриздат, 1957. 364 с.; Шаргородский М.Д. Курс советского уголовного права. Л., 1968. 648 с.; Шляпочников А.С. Толкование уголовного закона. М.: Госюриздат, 1960. 240 с.; Эстрин А.Я. Развитие советской уголовной политики. М.: Сов. законодательство, 1933. 244 с.

³ См.: Герцензон А.А. Понятие преступления в советском уголовном праве. М.: Госюриздат, 1955. 55 с.

родникова, И. И. Карпеца⁴ и др. Указанные работы сыграли заметную роль в развитии уголовно-политической теории.

Анализу вопросов гуманизации уголовной политики посвящены как общетеоретические, так и отраслевые научные труды (А. С. Гольденвейзер, М. Фуко⁵ и др.).

Проведенные исследования не только внесли значительный вклад в науку уголовного права, но и дали рекомендации по практической реализации уголовной политики. Однако большинство исследований было осуществлено в иных по сравнению с современными социально-политическими и правовыми условиями. Необходимо отметить и тот факт, что анализ вопросов современной уголовной политики осуществлялся достаточно фрагментарно. Модернизационные преобразования государства и права объективно предполагают эволюцию во взглядах на государственно-правовые явления, в том числе на уголовную политику государства.

Материалы и методы. В качестве методологической основы исследования выступают такие общенаучные методы познания, как диалектический, сравнительный, исторический, формально-юридический и др. Отправной точкой исследования стал диалектический метод, предполагающий всесторонность, объективность и взаимосвязь исследуемых явлений. Комплексный исторический анализ проблем уголовной политики в контексте модернизации и постмодернизации государства и права стал возможным благодаря обращению к гносеологии. Методологическим принципом исследования выступает комплексное обобщенное рассмотрение политолого-криминологических и правовых аспектов уголовной политики. Особенностью методологической базы исследования

⁴ См.: Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л.: ЛГУ, 1986. 176 с.; Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Наука, 1990. 272 с.; Босхолов С.С. Основы уголовной политики. Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. М.: ЮрИнфоР, 1999. 293 с.; Загородников Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1961. 278 с.; Карпец И.И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. М.: Госюриздат, 1961. 152 с.

⁵ См.: Гольденвейзер А.С. Современная система наказаний и ее будущее по трудам парижского пенитенциарного конгресса. Киев: Тип. П. Барского, 1896. 134 с.; Фуко М. Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы. М., 1999. 479 с.

выступает сочетание сравнительно-правового и комплексного политологического исследования, что позволяет говорить о возможности объединения политических и правовых основ уголовной политики в единой методологической установке.

Результаты исследования. Характер уголовной политики государства находится в прямой зависимости от множества факторов политического, экономического, социального, культурного плана. Несмотря на это, реформирование уголовной политики в контексте ее гуманизации весьма ограничено, что обусловлено карательными свойствами уголовного наказания, которое при утрате этих свойств перестает воздействовать на динамику преступности и достигать своих целей.

Российская уголовная политика в течение ряда веков была весьма безжалостной, но малоэффективной с экономической точки зрения. В качестве средств устрашения преступников применялись разнообразные виды квалифицированной смертной казни, что не позволило достигнуть цели снижения количества преступлений.

Сколь долго существует понятие вины, столь же долго существует и понятие возмездия, самым суровым видом которого является смертная казнь. Она как законный вид наказания появилась с началом институционализации власти, т. е. в момент перехода к обществу, главным регулятором которого являются правовые нормы. Круг преступлений, каравшихся и карающихся смертью, зависит от многих факторов, в том числе от государственно-правовой формации, религии, культуры, общепринятых представлений о добре и зле.

Проблема смертной казни в течение многих веков является одной из актуальных. Спор о ее сохранении или отмене, видимо, никогда не прекратится. Такие дискуссии концентрируются на принципе устрашения. Сторонники смертной казни считают, что угроза казни может удержать людей от совершения преступлений и что это положение оправдывает ее сохранение. Противники смертной казни, напротив, утверждают, что приговоры выносятся весьма непоследовательно и настолько редко приводятся в исполнение, что они не могут выступать сдерживающим преступность фактором.

Споры о смертной казни обычно концентрируются на ее моральных и прагматических обоснованиях. Моральные доводы бывают диаметрально противоположными в зависимости

от нравственных устоев того или иного субъекта. С точки зрения морали решается вопрос «Допустимо ли легальное убийство?». В прагматическом плане ставится вопрос о сдерживающем воздействии смертной казни: оказывает ли она устрашающее воздействие на потенциальных преступников?

Что касается принципа или фактора устрашения, то доказано, что расчет на него — иллюзия. Многовековой опыт, научные исследования и практика многих стран, отказавшихся от смертной казни, показывают, что страх перед наказанием в виде смертной казни способен удержать от преступления лишь незначительную часть потенциальных преступников. Психологи и психиатры доказали, что для обыденного сознания отдаленная во времени потенциальная возможность смертной казни не является смыслообразуемой и лишена реальной побудительной силы, что психологически механизмы защиты устроены так, чтобы не пропускать в сознание неблагоприятную информацию, и тем самым они нейтрализуют страх перед наказанием⁶. Уже в начале XX в. собраны цифровые материалы, которые свидетельствовали о неэффективности применения смертной казни. Эти материалы показывают ее недейственность⁷.

В конце 70-х гг. XX в. американский криминолог Т. Селлин привел доказательства того, что сохранение или отсутствие смертной казни в законодательных актах не оказывает воздействия на динамику убийств⁸. Позднее были рассмотрены многолетние тенденции в динамике тяжких преступлений в тех штатах США, где смертная казнь применяется, и там, где она отсутствует, и оказалось, что в тех штатах, где смертная казнь существует, уровень тяжких преступлений выше⁹.

Развитие пенитенциарной системы с ее основополагающим средством исправления преступника (тюремным заключением) ставило благою цель нравственного перевоспитания лица,

⁶ См.: Антонян Ю.М. Жестокость в нашей жизни. М.: Инфра-М, 1995. С. 173.

⁷ См.: Похмелькин В.В. В царство свободы дорога. Очерки либеральной футурологии. М., 2001. С. 103.

⁸ См.: Sellin T. The penalty of death. Sage Library of Social Research. Vol. 102. L., 1980. P. 110—118.

⁹ См.: Friedman L. Crime and Punishment in American History. N. Y., 1993.

совершившего противоправное деяние. В течение четырех веков существования исправительной тюремной системы она основывалась на реабилитационном мифе, выделявшем четыре категории, оставшиеся и сегодня неизменными: труд, обучение, этическое воспитание, дисциплина. Однако идея пенитенциарной реабилитации была дискредитирована, так как наряду с экономической неэффективностью этого вида наказания оно не позволяет достигнуть основной цели — перевоспитания осужденного.

Таким образом, жестокость наказания не оказывает существенного воздействия на снижение уровня преступности, либо воздействие оказывается столь кратковременным, что не позволяет заявлять о какой-либо положительной динамике в данном вопросе. Низкое общепреventивное воздействие таких уголовных наказаний, как лишение свободы и смертная казнь, еще раз подчеркивает их неэффективность. Поэтому в современных условиях необходимо реформирование уголовной политики в контексте модернизации не столько пенитенциарной, сколько ее непенитенциарной модели. Подобное реформирование предполагает развитие системы уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, что в целом будет способствовать оздоровлению общественных отношений путем минимизации «тюремного» населения.

Модернизационные преобразования уголовной политики ведут к ее гуманизации, которая как явление характеризуется количественными и качественными показателями. Количественный аспект гуманизации уголовной политики состоит в трансформации репрессивной системы уголовных наказаний в либеральную. Качественный критерий не столь очевиден, однако не менее важен. Он состоит во взаимосвязанной деятельности государственных и негосударственных структур по выработке стратегии и тактики реализации уголовной политики государства. Определение приоритетов развития уголовной политики не может исходить лишь от государственных структур. Идеологическую основу гуманизации уголовной политики должно составлять общественное мнение, которое транслируется силами гражданского общества — стратегического партнера государства в реализации отдельных направлений социальной политики, одним из которых выступает уголовная политика.

Основной задачей реформирования уголовной политики выступает снижение уровня преступности в стране и поддержание ее на приемлемом для общества уровне.

Обсуждение и заключения. Современное кризисное состояние уголовной политики обусловлено рядом факторов, такими как отсутствие системы общей превенции, стремление к максимальному использованию неэффективных карательных санкций, отсутствие единой концепции противодействия преступным посягательствам на интересы личности, общества и государства. Основная цель уголовной политики — реформирование существующей модели противодействия преступности в качественно иное состояние, ориентирующееся на всемерную защиту интересов личности, общества и государства¹⁰. Репрессивный характер уголовной политики не соответствует современным реалиям развития общественных отношений и должен быть трансформирован в свете общей гуманизации государственной политики. Проблема эффективности уголовного законодательства может быть решена с помощью реализации принципа «экономии» уголовно-правовых санкций и развития программ общей и специальной превенции.

Для цитирования: Сеидов В.Г., Макеева Н.В. Модернизация уголовной политики: проблемы и перспективы (российский и зарубежный опыт) // РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY. 2017. № 1(98). С. 23—32.

Заявленный вклад авторов:

СЕИДОВ Вадим Гаджиевич — проведение критического анализа материалов и формирование выводов.

МАКЕЕВА Наталья Владимировна — подготовка начального проекта текста статьи, поиск аналитических материалов в отечественных и зарубежных источниках.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

V. G. SEIDOV, N. V. MAKEEVA. MODERNIZATION OF CRIMINAL POLICY: PROBLEMS AND PROSPECTS (RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE)

Key words: modernization of law, reform of criminal policy, general and special prevention, humanization of punishment

¹⁰ См.: Осмоналиев К.М. Предпосылки, принципы и основные направления реформирования уголовной политики Кыргызской Республики. URL: <https://www.lawmix.ru/comm/638> (дата обращения: 12.10.2016).

Abstract. The paper presents a comparative and legal analysis of one of the most disputable issues of the legal practice, that of reforming criminal policy in the context of modernization and post-modernization transformations of the state and legal reality. Modernization processes in the field of law are fundamental to the contemporary society as they laid its foundations. In this paper, the concept of legal modernization is applied to criminal policy.

Synopsis. Introduction: the comparative and legal analysis of the issue of reforming criminal policy, from the perspective of modernization and post-modernization conversions of the state and legal institutions in today's environment, plays an essential role. The research topic is relevant due to the lack of specific analysis of these issues in the contemporary legal literature. Issues of modernization of criminal policy in the context of its humanization are an important and interesting object for comprehensive investigation. The contemporary legal policy in the sphere of criminal law and the directions of its implementation are fraught with many contradictions to be analyzed in this paper.

Materials and Methods: the performed comprehensive analysis of the subject of the research was a result of active use of a variety of methods of scientific cognition, which allowed to reveal the significant in the study, to cover its various aspects and most importantly the historical conditioning of the processes. The method of theoretical research with the use of the systematic approach was applied to process the results. Legal science and practice have long and successfully used the comparative legal analysis to achieve their goals. The comparative legal analysis helps to deeper comprehend processes and phenomena in the legal field. It is the rich potential of the comparative legal analysis that the authors addressed in this study.

Results: today, in the context of fundamental changes in society and the resulting collapse of many traditional stereotypes, it is important to rethink and consider the experience of the past in a number of most controversial issues of our time, one of which is the issue of reforming the criminal policy. It was in the context of the modernization reforms of the state and legal reality that the humanistic direction in the field of criminal policy formed; it underwent significant transformation in the subsequent period. The post-modernization stage of development of the state and legal institutions demonstrates a pragmatic approach to liberalization of the criminal policy due to the awareness of the limitations of criminal law sanctions.

Discussion and Conclusions: improvement of criminal law efficiency is the starting point for the reform of the criminal policy. To tackle this fundamental task, it is necessary to take a number of measures, including the implementation of the principle of “economizing” criminal repression, the development of the system of conciliation procedures and the priority of preventive activities in the field of implementation of the criminal policy. Development of the system of general preventive influence on crime as a humanistic and, at the same time, pragmatic goal seems to be the primary task of the state.

SEIDOV Vadim Gadzhievich, Candidate of Historical Sciences, Professor at the Department of Diplomacy and Consular Service, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation) (*e-mail*: tabaris@mail.ru).

MAKEEVA Natalia Vladimirovna, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Theory of State, Law and Political Science, Penza State University (Penza, Russian Federation) (*e-mail*: makeeva-nv@yandex.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0505-7191>

For citation: Seidov V.G., Makeeva N.V. Modernization of Criminal Policy: Problems and Prospects (Russian and Foreign Experience). REGIONOLOGIYA = REGIONOLOGY. 2017; 1(98):23—32.

Contribution of the authors:

SEIDOV Vadim Gadzhievich — critical analysis of the materials and drawing conclusions.

MAKEEVA Natalia Vladimirovna — preparation of the initial draft text of the article, search of analytical materials in Russian and foreign sources.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила/Submitted 13.12.2016.

УДК 332.1:620.9(470.57)

Ш. Г. ШАРИПОВ

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КАРКАС РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН В ПАРАДИГМЕ REGION TO REGION

Ключевые слова: регион, энергетика, энергетический каркас, экономический пояс Шелкового пути, Евразийский экономический союз, межрегиональная кооперация, распределенная энергетика, геополитика, моделирование и проектирование, управление изменениями

Аннотация. В статье исследован феномен разворота России на Восток как способа достижения равновесия в связи с традиционным креном в сторону европоцентризма. Изменившаяся реальность обуславливает необходимость конструирования современных моделей энергетического каркаса страны, в данном случае — на примере одного из развитых индустриальных регионов, Республики Башкортостан, где нефтегазохимический кластер является доминирующим. Впервые в геополитическом контексте предпринята попытка исследовать геоэкономическую инициативу развития газотранспортных систем через реализацию международного инвестиционного проекта «Строительство автомобильной дороги «Бавлы — Кумертау» в составе международного транспортного маршрута «Европа — Западный Китай» на территории Республики Башкортостан с активным участием ПАО «Газпром» на основе сопряжения совместных инициатив ЕАЭС и ШОС в контексте взаимодействия region to region.

Реферат. Введение: в условиях российского геополитического контекста, трансформации векторов экономического развития возникает целесообразность формирования энергетического каркаса, опорными конструкциями которого выступали регионы, такие как Республика Башкортостан, имеющая постоянно развивающийся нефтегазохимический промышленный профиль.

Материалы и методы: рассмотрены государственные и корпоративные программы инновационного развития энергетики и нефтехимического кластера. В основе исследования лежат принципы проектного и системного подходов.

Результаты исследования: обозначены перспективы развития энергетического комплекса в геоэкономических и геополитических условиях на

ШАРИПОВ Шамиль Гусманович, генеральный директор ООО «Газпром трансгаз Уфа», кандидат экономических наук (Россия, г. Уфа) (*e-mail*: prservice@ufa-tr.gazprom.ru).

© Шарипов Ш. Г., 2017

примере Республики Башкортостан. Определены стратегические ориентиры развития энергетики. Выдвигаемые в статье идеи могут быть полезны в проектировании энергетической отрасли крупнопромышленного региона.

Обсуждение и заключения: выведены стратегические подходы к формированию энергетического каркаса региона. Разработан комплекс мер, позволяющих увеличить потенциал страны на примере Башкортостана.

Введение. Энергетическая отрасль вступила в сложный и противоречивый процесс кардинальной реконструкции мирового рынка углеводородов, геоэкономическое пространство которого с появлением инновационных технологий добычи и переработки, новых игроков становится еще более конкурентным. Конструирование общего энергетического пространства стран ЕАЭС и ШОС позволяет рассматривать эти взаимодополняющие партнерства как геополитический каркас формирования платформы энергетического союза.

Формируемый в настоящее время новейший высокотехнологический энергетический каркас страны призван в равной степени как работать на увеличение промышленного потенциала страны и ее регионов, так и способствовать восстановлению статуса России как великой энергетической державы. В частности, этот процесс предполагает реализацию инновационного сценария, ориентирующегося на установление между европейским и азиатским рынками углеводородов «нейронных связей», допуск возможности перетока нефтегазовых ресурсов в зависимости от изменяющихся потребностей, создание новейших СПГ-производств, рассредоточенных в промышленно развитых регионах страны и имеющих международные коридоры.

В этом контексте актуальна еще более гибкая адаптация к изменяющимся сценариям геополитической картины мира, а также ориентированность на максимальное использование критических отечественных разработок и тем самым реализацию курса на импортозамещение, что станет ответом на глобальные тенденции — многомерную энергетическую направленность на сбалансированное развитие всех региональных интеграционных объединений.

Произошедший постепенный сдвиг мирового производства в Азию привел к появлению региональных интеграционных объединений, таких как сложившийся ближе к завершению XX в. Азиатско-Тихоокеанский экономический союз, вошедший в свой состав полную конфигурацию «азиатского

четырёхугольника» (Япония — Китай — НИС — АСЕАН), и открыл возможность для развертывания энергоэффективных современных производств, включая формирование smart-платформ производства товаров с высокой долей инновационных решений, востребованных на глобальном рынке.

Восстановление Россией статуса великой энергетической державы происходит в многовекторном формате, включая максимальную капитализацию пакетов акций и отраслевых промышленных активов под эгидой мегаэнергетических компаний, таких как «Роснефть» и «Газпром» и других частных компаний, разработку внутренних и зарубежных перспективных месторождений наряду с расширением собственного глобального присутствия на внутренних и ключевых международных нефтегазовых рынках.

В силу имеющегося промышленного потенциала, наличия высокопроизводительного человеческого капитала, развитых магистралей взаимодействия, экспортных возможностей участие энергетических компаний в экономическом развитии регионов становится безусловным фактором их геополитического позиционирования в формате region to region.

В целом российские нефтегазовые корпорации целенаправленно выполняют функции обеспечения достойной величины присутствия России на региональных и глобальных рынках — от растущих поставок нефти и природного газа в страны Европы и Азии до участия в переговорных форматах со всеми заинтересованными группами как экспортеров, так и импортеров этих самых востребованных всеми экономиками углеводородных ресурсов. В настоящее время в глобальном экономическом пространстве происходят системные изменения в формировании региональных интеграционных процессов в параллельных плоскостях и между разными участниками рынков, включая энергетический.

Во-первых, осуществляется переход от закрытой изолированной модели развития регионализма к более открытому формату доверительного партнерства region to region, когда выстраивание интегративных связей между крупными региональными структурами, даже «пронизанных» духом различных политических систем, ведет к взаимовыгодной кооперации ресурсов, конвертации валют, укреплению глобальной стабильности. Сложившаяся система региональных интеграционных соглашений, примером которых являются

страны объединений ШОС и БРИКС, ЕАЭС, представляет собой процесс стимулирования кооперации и сотрудничества в области развития энергетических магистралей, активизации международной торговли, движения капиталов, создания инновационных разработок, повышения мобильности высокопроизводительного человеческого капитала.

Во-вторых, на международном уровне преодолеваются административные барьеры в области энергетического сотрудничества, привлекаются инвестиции, принимаются и реализуются пакеты политических и социально-экономических мер, включая гарантию свободного транзитного потока энергоресурсов, услуг, прямых инвестиций, образование транснациональных корпораций, обмен идеями.

В-третьих, складываются межрегиональные интеграционные структуры, активизация которых способствует преодолению имеющегося долговременного разрыва между постиндустриальными и развивающимися странами, формируются условия, позволяющие им стать равноправными партнерами в рамках межгосударственных и межрегиональных соглашений.

В-четвертых, ведущей становится тенденция развития процесса регионализации, поскольку все большее число развивающихся стран принимает участие в интеграционных схемах, выступающих генератором обеспечения роста их ВВП, диверсификации равномерного развития промышленных отраслей, в том числе в области энергетического машиностроения. Это подтверждается тем, что сегодня 2/3 мировой торговли происходит в рамках интеграционных соглашений.

Обзор литературы. Системное исследование интегративного геополитического и геоэкономического потенциала развития энергетики перспективно для российской политической науки и требует структурирования основных подходов с опорой на обширную базу первоисточников. Переход к стратегии ресурсно-инновационного развития экономики России, интегративно соединяющей углеводородные и иные ресурсы и инновационные технологии, которые «в ресурсодобывающих и перерабатывающих отраслях способны выполнить роль мультипликатора, а не примитивного “сумматора” дополнительного экспорта наукоемкой продукции с уменьшающимся экспортом ресурсов» [1, с. 6], позволит сфокусироваться на решении комплекса стоящих перед страной задач в условиях изменяющегося геополитического мира.

Реализация политики импортозамещения в российской энергетике, машиностроении, двигателестроении в интересах газовой сферы, строительство сети заводов по производству сжиженного природного газа (СПГ) на платформах богатых месторождений и подземных хранилищ, развитие маршрутов евро-азиатских транспортных магистралей, сопряжение нефтегазовых проектов экономического пояса Шелкового пути и ЕврАзЭС имеют прямое отношение к развитию международных энергетических рынков. В этом смысле мы солидарны с исследовательской позицией коллектива ученых (В. В. Бушуев, А. И. Громов, А. М. Белогорьев, А. М. Мастепанов), считающих, что «эволюция мировых энергетических рынков формирует рамки и правила международной торговли российскими энергоресурсами» [2, с. 22].

Соответственно, сопряжение всех указанных процессов ведет к проявлению мультипликативного эффекта, выражающегося в одновременном увеличении объемов спроса на российский газ в Европе и Азии, объективном конкурентном соотношении газа и нефти, насыщении рынков высококачественным топливом, снижении отрицательного воздействия антропогенных факторов на окружающую среду, улучшении климата [3, с. 49].

А. А. Макаров, Т. А. Митрова, В. А. Кулагин, изучающие тенденции развития мировых энергетических рынков, справедливо утверждают, что в основе определения взаимосвязанных геополитических, экономических и энергетических стратегий должен лежать долгосрочный аналитический прогноз, учитывающий множество составляющих, включая риски ухудшения условий экспорта газа в ситуации диверсификации магистральных потоков и роста технологий добычи и транспортировки энергоресурсов [4].

Материалы и методы. Ожидаемое появление на федеральном уровне Энергетической стратегии развития России до 2035 года нацелено на выработку системы мер, направленных на удовлетворение потребностей экономики и населения страны в электрической энергии по доступным конкурентоспособным ценам, обеспечивающим окупаемость инвестиций, инвестиционно-инновационное обновление отраслей промышленности, на обеспечение высокой эффективности производства, транспорта, распределения и использования электроэнергии [5, с. 34].

В то же время стратегия содержит систему целевых ориентиров, направлений, механизмов реализации, возможных сценариев из области стратегического менеджмента. Оказывая большое влияние на формирование инвестиционных программ нефтегазовых отраслей и ключевых энергетических компаний, задавая широкий спектр их приоритетов и ориентиров, стратегия не закладывает технические регламенты и не предполагает реализацию лоббистских интересов и т. д. [5, с. 34]. Она призвана стать достойным ответом конъюнктурному ужесточению конкуренции на внешних энергетических рынках и означать переход от ресурсной глобализации к моделям инновационно-регионального энергетического самообеспечения.

Методология управления энергетическими процессами в условиях индустриально развитого региона требует применения системного подхода, который является научно-концептуальной платформой для определения и реализации приоритетов дальнейшей модернизации отрасли.

Что касается газового сегмента энергетической сферы, то обозначение собственных приоритетов и формирование стратегических планов требует непосредственного вертикально-горизонтального взаимодействия с группой компаний, входящих в юрисдикцию «Газпрома», другими энергетическими и промышленно-производственными комплексами и управленческими офисами транснациональных корпораций, органами государственного федерального и регионального управления. Для этого требуются: обязательный учет программно-целевых ориентиров и инновационных программ развития, детально просчитанное определение «точек роста», привлечение инвесторов [5, с. 35].

Для всех компаний, действующих на внутренних региональных энергетических рынках, общими типологическими подходами являются: модернизация рынка энергосервисных услуг, доступные технологии реализации энергосервисных контрактов, критерии принятия решения об участии инвестора в энергосервисном контракте, практический опыт реализации энергосервисных контрактов на территории республики [5, с. 38—39].

Результаты исследования. Растущий интерес к участию в проектной деятельности ШОС проявляют субъекты Российской Федерации и регионы других государств — чле-

нов ШОС, в первую очередь проводившие саммиты этого объединения, заключающие соглашения о сотрудничестве с провинциями и областями в формате region to region. Это открывает широкие перспективы для укрепления межрегионального и приграничного сотрудничества.

В пользу необходимости пространственного моделирования как долгосрочной стратегии развития России относительно глобальных координат — «точек» инновационного роста говорит целесообразность последовательного движения в направлении сбалансированного евро-азиатского развития экономики страны. Важна активизация участия российских регионов не только приграничных в формате сотрудничества region to region со странами, областями и провинциями, встроенная в перспективные стратегии развития промышленности и транспорта, национальной безопасности, внешне-экономической деятельности, развития отдельных регионов, кластеров и агломераций страны.

Кооперация ресурсного потенциала особенно актуальна при учете, что промышленность и отраслевая структура ее производств характеризуются многомерностью. Они создаются и развиваются вокруг энергетических сетей, мощность которых задает ресурсные возможности и масштаб их деятельности. Все больше проектов реализуется в формате region to region и по линии корпоративного сектора. Перспективно строительство мультимодальных транспортно-логистических комплексов, многоотраслевых промышленных центров, технопарков, инновационных предприятий, создание электронных площадок торговли энергоресурсами в интересах справедливого ценообразования.

Уральско-Поволжский ареал, объединяющий два федеральных округа, в зоне притяжения которого находятся несколько городов-миллионников и проживают 30 млн чел., является гигантской производительно-транзитной зоной переброски энергетической продукции на международные рынки. На примере развитых стран доказано, что по мере динамики роста энергетической обеспеченности, являющей собой генератор нарастающего движения многосекторальных производительных сил, в разы превышающей аналогичные показатели государств, имеющих статус развивающихся, улучшаются показатели состояния национальной экономики и происходит устойчивый рост ВВП.

Республика Башкортостан — крупнейший индустриально-промышленный регион, отличающийся высокой энергоемкостью, тенденциями к реализации масштабных инфраструктурных и инвестиционных проектов, расширению диверсифицированных производств. Современный Башкортостан, на наш взгляд, следует рассматривать в пространственном измерении как иерархически сложившуюся систему ряда крупных кластеров: нефтехимического, машиностроительного, агропромышленного, фармацевтического, туристско-рекреационного (санаторного), горнодобывающего (природно-минеральный комплекс). Существование каждого из них требует наличия постоянной энергетической базы.

На территории региона масштабно представлена группа вертикально интегрированных энергетических компаний транснационального значения, в первую очередь «Башнефть» в составе «Роснефти» и «Газпрома», находящихся в постоянном взаимодействии с органами государственной власти и крупными промышленными производствами. Для этого крайне важно обеспечить разумный баланс интересов основных акторов в энергетическом пространстве республики: «Роснефти», «Газпрома», «Интер РАО», других компаний, задействовать машиностроение, науку, в том числе вузовскую.

На современном этапе чрезвычайно важны: разработка механизмов программно-целевого управления энергетической отраслью на региональном уровне, достижение преимуществ в сбалансированной межтопливной конкуренции, в части оптимального углеводородного ценообразования, выход на взаимовыгодные комбинации партнерства и заключение энергосервисных контрактов с инвестиционными группами, поиск вариантов совместного преодоления возникающих рисков.

За последние несколько лет в Республике Башкортостан сложился единый нефтехимический инновационный территориальный кластер, базирующийся на развитой индустриальной и научно-образовательной инфраструктуре, высокопрофессиональных кадрах. В 2016 г. он вошел в число 11 кластеров-победителей, отобранных Министерством экономического развития Российской Федерации для участия в приоритетном проекте по развитию инновационных кластеров. Однако, на наш взгляд, для его успешного функционирования и развития не хватает должного взаимодействия, координации и согласованности действий

основных акторов, совместного поиска, выработки общих правил и управленческих решений, коллегиального обсуждения инвестиционных проектов. На наш взгляд, имеется необходимость в расширении межотраслевых компетенций этого кластера за счет газового сегмента и, соответственно, обозначения его как «нефтегазохимического».

Достижение главной цели — обеспечения всеобщего доступа к современным и максимально эффективным энергетическим услугам на территории Республики Башкортостан с выходом на целевые индикаторы — требует от нефтегазовых и других производителей электрической и тепловой энергии выработки механизмов совместного решения. Энергетическая инфраструктура становится все более сложной и взаимосвязанной. Согласованные и сопряженные действия могут снизить общие затраты и привести к более высокой производительности даже в условиях конкурентной среды. Действующие в регионе энергетические и машиностроительные компании должны выступать партнерами, в том числе в вопросе укрепления инвестиционного потенциала республики, разделять общую ответственность за развитие энергетической инфраструктуры городов и районов республики.

Поэтому ближайшей совместной целью органов управления государственной власти и крупных энергетических компаний может стать появление проектного офиса по развитию энергетики в Республике Башкортостан. Возникновение новых приоритетов на повестке дня, актуализация задач импортозамещения, реализация инвестиционных проектов, потребность в усилении энергетического развития территорий требуют обеспечения непрерывного диалога с участием руководителей нефтегазовых и электро-генерирующих компаний, управленцев органов государственной и муниципальной власти, ученых.

Следует отметить, что этот проектный офис мог бы стать крупнейшим в регионе интеграционным межотраслевым объединением, постоянно действующей диалоговой площадкой для взаимодействия и обмена мнениями между всеми участниками не только нефтегазовой отрасли, но и других промышленных комплексов и инвестиционных центров Башкортостана.

Проектный офис мог бы также представлять деловые интересы предприятий и организаций энергетического ком-

плекса во взаимоотношениях с правительством республики и другими органами государственного управления, содействовать обеспечению координации отраслевых и межотраслевых стратегий промышленно-энергетического развития на республиканском уровне. Ожидаемыми результатами его деятельности стали бы эффективное моделирование энергетических систем в рамках мультиагентного подхода, преодоление энергодифференцированности отдельных территорий республики с достижением ее энергетической сбалансированности и самодостаточности.

Кроме того, проектный офис топливно-энергетического комплекса республики в условиях реализации межрегиональной (международной) стратегии region to region мог бы войти в качестве региональной составляющей в энергетический клуб ШОС. В этом аспекте включение представителей совета в состав официальных делегаций и сторон переговоров на встречах с инвесторами может стать в определенной степени гарантией успешной реализации перспективных проектов с участием иностранного капитала в республике. Это обуславливает целесообразность создания в каждой энергетической корпорации офис-группы проектного управления, деятельность которой была бы нацелена на разработку алгоритма подготовки и управления реализацией инвестиционных проектов, взаимодействие на экспертном уровне с другими профильными корпорациями, подготовку аналитических материалов и выработку управленческих решений.

Наряду с решением стратегических и тактических задач, стоящих в повестке дня газовой интеграции, создание аналитических площадок-клубов для обсуждения перспектив развития энергетической отрасли позволит гарантировать последовательность действий, кооперацию и партнерство в обеспечении регуляторных процессов, являющихся основополагающим институциональным условием эффективного развития газовой отрасли в государствах — участниках ЕврАзЭС и ШОС.

Улучшение качества транспортной мобильности позволит региону включиться в евразийские интеграционные процессы, заложить платформу для формирования энергетического каркаса и стать полноправным участником системы международных транспортных коридоров. Интеграция Башкортостана в систему международных транспортных коридоров и

превращение его в одну из станций «евразийского метро» являются логичным и закономерным этапом развития региона [3, с. 47].

Мобильность подразумевает создание высокоорганизованной сети дорог, эффективное функционирование, комфортность и логистическую привлекательность республики, обладающей совокупностью преимуществ, делающих ее уникальным, потенциально высокотехнологическим и индустриальным регионом с высокой ресурсной обеспеченностью на стыке Европы и Азии. В геополитическом смысле Башкортостан — одновременно транспортные «ворота» в Азию и Европу. Это крупнейший логистический и транспортный узел, уникальный центр пересечения железнодорожных, автомобильных, воздушных и водных путей [3, с. 47]. Одним из инструментов для реализации концепции станет мультимодальная базовая транспортно-энергетическая модель развития Республики Башкортостан.

В рамках проекта строительства дороги «Европа — Западный Китай» общей протяженностью около 8,5 тыс. км, участок которой на протяженности 200 км будет проходить по территории региона (Бавлы — Кумертау) в непосредственной близости от Канчурино-Мусинского подземного хранилища газа, намечена реализация перспективного инвестиционного проекта по строительству установки сжижения газа. Этот проект открывает дополнительные возможности для перевода большегрузного автомобильного транспорта, участвующего в международных и внутрироссийских транспортных перевозках, на газомоторное топливо.

Для системного развития использования СПГ в Башкортостане прорабатываются вопросы организации производственно-сбытовой инфраструктуры, логистических цепочек поставки, а также определяются ключевые группы потребителей, включая крупные объекты энергетики и промышленные предприятия, испытывающие потребность в СПГ в качестве резервного топлива. Планируется расширение его использования и при газификации отдаленных районов Башкортостана, где трубный природный газ применять нецелесообразно.

К реализации проекта перевода автотранспорта на газомоторное топливо (строительство сети многотопливных заправок) можно было бы привлечь дочерние компании

«Газпрома» — «Газпром газомоторное топливо», «Газпром газэнергосеть». Особое внимание предлагаем уделить роли «Газпром нефтехим Салават» как производителя и поставщика всех видов нефтепродуктов для АЗС, а в будущем — для встраивания в этот коридор транспортировки акриловой кислоты, акрилатов и иной продукции высоких переделов. Таким образом, фактически произойдет интеграция важных участков «корпоративных» трасс в единую линию Шелкового пути [3, с. 48].

Очевидная выгода кооперации региона и «Газпрома» заключается в формировании индустриально-логистической агломерации «Кумертау — Салават» и мощного энергетического хаба компании на базе создания новых промышленных площадок с выходом на международный транспортный маршрут «Европа — Западный Китай». Такое решение позволяет не только увеличить эффективность уже построенных и эксплуатируемых объектов «Газпрома» в Салавате и Кумертау, но и развить дополнительные мощности по АЗС, включая газомоторную тематику. Региону это позволит повысить эффективность функционирования территориального нефтегазохимического кластера.

Кроме того, развитие темы СПГ позволит республике совместно с «Газпромом» решить комплекс социально-экономических задач: ликвидировать энергодефицит уральского региона Республики Башкортостан, привлечь инвесторов, реализовать проект развития распределенной энергетики, обеспечить население и объекты промышленного производства и АПК газом без строительства новых веток газопроводов, а также в перспективе — перевести объекты энергетики с мазута на СПГ в качестве резервного топлива, что существенно сократит вредные выбросы в атмосферу, позволит значительно повысить объемы реализации газа.

Управление импортозамещающими проектами позволяет заложить собственные научно-технологические компетенции и реализовывать множество технических решений, адаптивных к работе в северных и арктических условиях. Эти мероприятия позволяют без потерь в качестве замещать иностранные разработки и оборудование.

Отметим, что сравнительно недавно, в досанкционный период, российские ученые и специалисты, стоявшие у истоков формирования нефтехимического территориаль-

ного кластера Республики Башкортостан, констатировали, что «несмотря на то, что масштабная модернизация нефтеперерабатывающей и нефтехимической отраслей дала уникальные возможности для роста отечественного инженерного потенциала, одновременно это вызвало мощнейшую экспансию в отечественную экономику зарубежных инжиниринговых компаний с их технологиями и материалами. Сегодня на российском рынке активно действуют ведущие мировые лицензиары и инжиниринговые компании, обладающие большим финансовым потенциалом, что приводит к прекращению внедрения в Российской Федерации новых отечественных технологических процессов нефтепереработки, вытеснению российских научных и проектных организаций с рынка инжиниринговых услуг, резкому росту количества импортного оборудования, используемого при модернизации нефтеперерабатывающих заводов»¹.

Таким образом, энергетический кластер, интегрирующий нефте- и газохимические, электроэнергетические, инжиниринговые и энергомашиностроительные компании, предприятия, генерирующие возобновляемые источники энергии, включающий научно-образовательные центры и применяющий современные производственные и энергоэффективные технологии, может развиваться исключительно в контекстах регионального и международного сотрудничества.

В то же время в энергетике невозможно абсолютное импортозамещение, как и самоизоляция в информационно-аналитическом поле, поэтому по-прежнему востребовано сотрудничество с ведущими мировыми корпорациями. В 2016 г. ПАО «Газпром», CNPC и China Development Bank Corporation на высшем уровне правительств России и Китая подписали меморандумы о взаимопонимании в области подземного хранения газа и газовой электрогенерации на территории КНР, о проведении исследований возможности сотрудничества в области газомоторного топлива. «Газпром» и CNPC пришли к договоренности выполнить совместное маркетинговое исследование потенциала использования СПГ в качестве моторного топлива на международном транс-

¹ Постановление Правительства Республики Башкортостан «Об утверждении программы “Развитие нефтехимического территориального кластера Республики Башкортостан на 2014—2016 годы”» от 9 дек. 2014 г. № 564. URL: <http://bashkor-gov.ru/doc/76124> (дата обращения: 20.11.2016).

портном маршруте «Европа — Китай»². Как подчеркнул глава «Газпрома» А. Б. Миллер, «российско-китайское сотрудничество в газовой сфере продолжает расширяться и демонстрировать отличную динамику. Сегодня подписаны важные документы по целому ряду направлений двустороннего партнерства. Эти соглашения являются значимым этапом в развитии взаимодействия “Газпрома” и китайских компаний в совместных энергетических проектах»³.

Представляет интерес расширение взаимодействия с европейской группой компаний Linde AG, являющейся одной из крупнейших в мире, специализирующейся в части внедрения промышленных технологий по подготовке и разделению природного газа, а также проектированию и строительству криогенных установок по сжижению природного газа и гелия.

Также в 2016 г. ПАО «Газпром», Linde AG, ПАО «Силовые машины» и ОАО «Салаватнефтемаш» подписали соглашение о намерениях, в соответствии с которым стороны рассмотрят возможность объединения усилий для организации на территории России производства оборудования для сжижения и переработки природного газа⁴. Интерес к сотрудничеству имеется и у других компаний группы «Газпром», представленных в Башкортостане.

Преодоление санкционного прессинга в отношении России с помощью применения инструментов политики импортозамещения должно предполагать непрерывное совершенствование технологических компетенций с опорой на региональные центры инновационного развития отечественного промышленного комплекса.

Региону под силу решение этой задачи на базе имеющихся производственных мощностей таких предприятий, как ПАО «Уфимское моторостроительное производственное объединение» (УМПО) и АО «Уфа-АвиаГаз». Доработанный до необходимых стандартов уфимский двигатель АЛ-31СТ

² См.: «Газпром» и китайские компании подписали соглашения по расширению энергетического сотрудничества. URL: <http://www.ngv.ru/pr/gazprom-i-kitayskie-kompanii-podpisali-soglasheniya-po-rasshireniyu-energeticheskogo-sotrudnichestva/> (дата обращения 21.11.2016).

³ Цит. по: Там же.

⁴ См.: «Газпром» и Linde AG обсудили ход реализации проекта строительства Амурского ГПЗ. URL: <http://www.gazpromlpg.ru/?id=33&news=3756> (дата обращения 21.11.2016).

мог бы стать ключевым элементом эффективной реализации этой подпрограммы, которая сама может претендовать на статус приоритетного инновационного проекта. Это пример полного импортозамещения высокотехнологичным отечественным продуктом [5, с. 37].

На наш взгляд, строительство газотурбинных электростанций малой мощности с их локализацией в энергодефицитных населенных пунктах и на вводимых промышленных площадках, организация совместных центров энергосервисных компетенций являются наиболее востребованным направлением распределенной энергетики региона. Разработка новых типов газотурбинных установок (ГТУ), растущие темпы спроса на газ по сравнению с другими видами топлива вследствие его высоких практических и экологических характеристик, заявляемые планы промышленных потребителей по созданию собственных мощностей обуславливают интерес именно к этому направлению распределенной энергетики⁵.

Использование подобных установок приводит к значительной экономии топлива и финансов, является главным аргументом в межтопливной конкуренции и преимуществом в углеводородном ценообразовании. По оценкам экспертов, использование когенерационных установок позволит снизить затраты на производство энергии на 40 %, что приобретает большое значение в условиях возросших финансовых рисков и сокращения инвестиций в строительство объектов большой энергетики.

Сопряженные действия позволяют сформировать энергетические потоки, достаточные для поэтапного выравнивания валового продукта на душу населения по территориям Республики Башкортостан. При этом для генерации энергии на удаленных производственных комплексах предлагается ориентироваться как на малые генерирующие комплексы-объекты комбинированной выработки электрической и тепловой энергии установленной мощностью до 25 МВт, так и на альтернативные источники энергии. Именно за счет ресурса регионализации потенциал сферы применения газа как энергетического продукта будет только возрастать.

⁵ См.: Распределенная энергетика 2010—2015 («Рынок газотурбинных установок для электростанций малой и средней мощности») (артикул: 10260 30334). URL: <http://bouw.ru/research/index.php?parent=rubricator&child=getresearch&id=10260> (дата обращения 24.11.2016).

Отметим, что инвестора в гораздо меньшей степени интересует бренд компании, обеспечивающей принадлежащему ему производству бесперебойную генерацию энергетических мощностей, отдельные системы собственного электро-, тепло- и газоснабжения. Он более заинтересован в получении широкого спектра конечных энергетических услуг, обеспечивающих его бизнес наиболее оптимальными условиями поставки гарантированных объемов энергоресурсов. Этот спектр услуг должен базироваться на том виде энергии, который наиболее рентабелен для условий производства с точки зрения надежности и безопасности, и в зависимости от обстоятельств он не всегда может быть универсальным. Причем вопрос, на наш взгляд, следует не только рассматривать в региональных границах, но и выходить на рынки энергодефицитных субъектов Российской Федерации, а также зарубежных стран.

Поэтому одна из задач модернизации всей существующей и поэтапной замены устаревшей структуры энергообеспечения — переход к максимальной интеграции структур электро-, тепло- и газоснабжения, промышленно-инфраструктурных и логистических систем, включая систему транспортных коммуникаций, в единую интегрированную метасистему Energy smart-region, ориентированную на интересы всех участников рынка.

Переход к новым принципам сетевого управления энергосистемами и организации непрерывного цикла операций на внутреннем и внешних торговых рынках на платформе информационно-технологических решений позволит кардинально повысить эффективность сбалансированной мультиагентной управляемости всеми элементами энергосистем в условиях распределенных центров генерации, даже имеющих различные физические свойства и принципы функционирования.

В частности, отметим, что в энергодефицитном Зауралье Башкортостана ключевым фактором спроса на «независимые» источники энергии является высокий рост стоимости сетевой электроэнергии, что стало следствием роста цен на топливо для электростанций⁶. Существующих мощностей для

⁶ См.: Главный фактор спроса на независимые источники энергии — высокий рост цен на сетевую электроэнергию. URL: <http://www.energy-experts.ru/news4725.html> (дата обращения: 15.11.2016).

обеспечения электроэнергией в полном объеме не хватает, не говоря уже о перспективном развитии этого субрегиона. Поэтому приходится приобретать ее у соседних регионов. Обеспечение энергетикой инфраструктуры комплексного освоения территорий может стать одним из приоритетов «Газпрома». Одним из путей решения проблемы видится строительство объектов распределенной (малой) энергетики.

Реализация указанных подходов будет способствовать устойчивому социально-экономическому развитию республики, позволит консолидировать потенциал энергетического машиностроения группы отечественных компаний АО «ОДК», УМПО, АО «Уфа-АвиаГаз» для выполнения генерального заказа ПАО «Газпром».

Логика реализации подпрограммы региональной газотурбинной энергетики в части создания регионального энергомашиностроения могла бы быть следующей. В республике есть инновационный потенциал (интеллектуальные и инновационные ресурсы, производительные силы и компетенции) для создания пилотной станции собственной разработки силами представленных в регионе предприятий. Создание и успешная эксплуатация ГТУ собственной разработки, адаптивных к имеющимся газораспределительным и магистральным сетям, создает дополнительные преимущества, позволяющие эффективно реализовать их в конкурентной среде, особенно в условиях захода в регион энергетических компаний других регионов.

Вместе с тем необходимо признать, что сегодня на региональном уровне последовательная парадигма управления энергетическими проектами отсутствует, что не позволяет мобилизовать весь энергетический потенциал и трансформировать его в ресурс инновационного развития региона.

Обсуждение и заключения. ПАО «Газпром» в рамках своих планов (Стратегия развития компании до 2025 года⁷ и Программа инновационного развития до 2020 года⁸) продолжит укрепление позиций на внутреннем энергетическом

⁷ См.: Совет директоров «Газпром нефти» принял стратегию развития компании до 2025 года. URL: <http://www.gazprom-neft.ru/press-center/news/1095003/> (дата обращения: 15.11.2016).

⁸ См.: Программа инновационного развития ОАО «Газпром» до 2020 года. URL: <http://innovation.gov.ru/sites/default/files/documents/2016/15708/4146.pdf> (дата обращения: 15.11.2016).

рынке, уделяя внимание уже в самое ближайшее время его энергосервисному компоненту. Для того чтобы большие планы компании тесно коррелировались с интересами российских регионов, таких как Республика Башкортостан, принципиально важным является выстраивание не только договорных отношений с правительственными структурами, но и эффективно работающих механизмов программно-целевого управления.

В настоящее время в Республике Башкортостан ведется разработка Стратегии социально-экономического развития республики до 2030 года⁹. Целесообразно, чтобы этот масштабный план действий, предусматривающий переход экономики и других сфер жизнедеятельности региона на новые рубежи развития, включал раздел развития энергетики на 15-летний период. При этом целевые ориентиры, индикаторы и параметры функционирования энергетической отрасли должны быть разработаны с перспективой выхода на (долгосрочный) промышленно-энергетический форсайт [5, с. 35].

Содержательно блок действующих региональных программ необходимо дополнить конкретной программой развития энергетики региона с сегментацией по видам и генерируемым мощностям как необходимого инструмента реализации общей стратегии социально-экономического развития. Отсутствие подобного правового регулятора не позволяет обеспечить синергию и концентрацию всего его потенциала на прорывных направлениях, наносит большой ущерб промышленно-индустриальному развитию республики, а также приводит к большей экспансии энергетических компаний из соседних регионов, рассматривающих Башкортостан как новый рынок энергосбыта и энергосервиса, продвижения своей линейки технической продукции [5, с. 36].

Восполнение указанных пробелов на примере газового сегмента позволит на деле синхронизировать государственные приоритеты региона с Генеральной схемой газоснабжения и газификации Республики Башкортостан на период до 2030 года и реализовать приоритетные инвестиционные

⁹ См.: Стратегия Республики Башкортостан 2030. URL: <https://economy.bashkortostan.ru/dejatelnost/strategicheskoe-planirovanie/strategiya-razvitiya-respubliki-bashkortostan/strategiya-respubliki-bashkortostan-2030/> (дата обращения: 25.11.2016).

проекты [5, с. 36]. Следует отметить, что наличие подобной программы на республиканском уровне, включающей внутриотраслевые сегменты по видам генерации продукта — нефтехимический, газовый, электроэнергетический, из возобновляемых источников (гидро-, ветрового, солнечного и т. д.), станет определенным гарантом получения федеральной и региональной субсидиарной поддержки, координации совместной деятельности в энергетической сфере.

На наш взгляд, названная укрупненная отраслевая программа в части развития газового сегмента должна содержать комплекс региональных подпрограмм: подпрограмму развития распределенной энергетики, подпрограмму развития энергетического машиностроения в Башкортостане (региональной газотурбинной энергетики), подпрограмму по стимулированию потребления газомоторного топлива.

В качестве основной альтернативы нефтяным топливам на первый план выходит продвижение на региональные рынки компримированного природного газа. Безусловно, существуют факторы, сдерживающие динамику спроса на газомоторное топливо, но есть и серьезный противовес — набор эффективных мер по их преодолению [5, с. 39].

Станет ли перевод автотранспорта на компримированный природный газ началом углеводородного ренессанса, покажут ближайшие годы. Однако можно утверждать, что производство и реализация газомоторного топлива станут новым драйвером развития экономик многих стран. Например, в России отмечается увеличение уровня потребления газомоторного топлива не только в крупных городах, но и в малых населенных пунктах, что связано экономическим, экологическим, энергоэффективным и сервисным факторами.

В России принимается Федеральная программа «Внедрение газомоторной техники с разделением на отдельные подпрограммы по автомобильному, железнодорожному, морскому, речному, авиационному транспорту и технике специального назначения», в которой обозначена группа пилотных регионов, включая Республику Башкортостан. Со своей стороны каждый из этих пилотных регионов должен разработать и принять собственную региональную программу внедрения газомоторной техники. Их реализация нацелена на вовлечение машиностроительного потенциала территорий, имеющих научно-технологических компетенций в систем-

ное производство автотранспортных средств, работающих на газомоторном топливе, повышение их надежности, безопасности и энергоэффективности, развитие газозаправочной и сопутствующей сервисной инфраструктуры.

В настоящее время в «Газпром трансгаз Уфа» ведется подготовка собственного проекта прогноза спроса на ключевые моторные топлива в привязке к реалиям социально-экономического развития Республики Башкортостан с учетом сценариев переключения на газомоторное топливо основных потребителей.

При разработке и реализации региональной подпрограммы по стимулированию потребления газомоторного топлива с участием органов государственной и муниципальной власти, крупных унитарных предприятий и промышленных корпораций, социально ориентированных заказов выявлен огромный потенциал бесперебойного увеличения спроса на газ на внутреннем рынке региона. Например, переоборудование под газ автомобилей в рамках программ «Школьный автобус» и «Скорая помощь» открывает большие перспективы для реализации муниципального заказа по строительству автомобильных газонаполнительных компрессионных станций [5, с. 39].

Таким образом, несмотря на то что углеводородная энергетика, в частности газовая, в определенных политических и интеллектуальных кругах считается рудиментарной, действительность опровергает этот тезис — газ имеет неиссякаемый потенциал в его экспортных поставках. Следовательно, он будет превалировать по иным позициям жидких углеводородов.

Разворот России на Восток обусловил целесообразность системного и многовекторного развития энергетических и транспортных магистралей. Стартовала масштабная работа в части реализации политики импортозамещения в российском машиностроении, в частности в Башкортостане, с развитием перспективных кооперационных связей. Обозначилась последовательная тенденция строительства сети заводов по производству СПГ на платформах богатых месторождений и подземных хранилищ.

Переход к новой энергетической стратегии, программному и проектному управлению привел к необходимости тесной интеграции реализации инвестиционных проектов с их ре-

сурсным обеспечением, включая потенциал распределенной энергетики. Прокладка сухопутного варианта Шелкового пути, в том числе и через российские регионы, открывает большие перспективы его сопряжения с общими энергетическими рынками ЕвразЭС, выхода на новый уровень благоприятного международного торгово-экономического сотрудничества с участием российских регионов в парадигме region to region. Формирование указанных программных ориентиров в Республике Башкортостан позволит максимально сформировать энергетический каркас одного из крупнейших в промышленном развитии регионов Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дмитриевский А.Н., Комков Н.И., Мастепанов А.М., Кротова М.В. Ресурсно-инновационное развитие экономики России. Ижевск, 2013. 736 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23851667> (дата обращения: 10.11.2016).
2. Бушуев В.В., Громов А.И., Белогорьев А.М., Мастепанов А.М. Энергетика России: постстратегический взгляд на 50 лет вперед. М.: ИАЦ «Энергия», 2016. 96 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=27652068> (дата обращения: 11.11.2016).
3. Шарипов Ш.Г. Энергетический регион в архитектуре международного партнерства // Власть. 2016. № 9. С. 42—50. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26723366> (дата обращения: 11.11.2016).
4. Макаров А.А., Митрова Т.А., Кулагин В.А. Долгосрочный прогноз развития энергетики мира и России // Экон. журн. Высш. шк. экономики. 2012. № 2. С. 172—204. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17977373> (дата обращения: 15.11.2016).
5. Шарипов Ш.Г. Энергетическое стратегирование в регионе // Экономика и управление: науч.-практ. журн. 2016. № 6(134). С. 34—41. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=27541726> (дата обращения: 15.11.2016).

Для цитирования: Шарипов Ш.Г. Энергетический каркас Республики Башкортостан в парадигме region to region // РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY. 2017. № 1(98). С. 33—55.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Sh. G. SHARIPOV. THE ENERGY FRAMEWORK OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN IN THE REGION TO REGION PARADIGM

Key words: region, power engineering, energy framework, Silk Road Economic Belt, Eurasian Economic Union, interregional cooperation, distributed power engineering, geopolitics, modeling and design, change management

Abstract. The paper examines the phenomenon of Russia's turning to the East as a way of achieving balance in relation to the traditional bias towards Eurocentrism. The changed reality necessitates designing modern models of the energy framework of a country, in this case it is exemplified by one of the most developed industrial regions, the Republic of Bashkortostan, where the petrochemical cluster is dominant. For the first time in the geopolitical context, an attempt was made to explore the geoeconomic initiative to develop the gas transportation systems through implementation of the international investment project "Building the "Bavly — Kumertau" automobile road" as part of the international transport route "Europe — Western China" on the territory of the Republic of Bashkortostan with active participation of PJSC "Gazprom" on the basis of combining joint initiatives of the EEU and the SCO in the context of the region to region interaction.

Synopsis. Introduction: in terms of Russia's geopolitical context and the transformation of the vectors of economic development, it seems reasonable to form an energy framework whose support structures will be made of regions such as the Republic of Bashkortostan, with a constantly evolving petrochemical industrial profile.

Materials and Methods: the paper considers the state and corporate programs of innovative development of energy and petrochemical cluster. The study is based on the principles of the project and systemic approaches.

Results: prospects of development of the energy complex in the geoeconomic and geopolitical environment are outlined and exemplified by the case study of the Republic of Bashkortostan. The strategic guidelines for the energy sector development are defined. The ideas put forward in the article may be useful in designing the energy sector of a large industrial region.

Discussion and Conclusions: strategic approaches to the formation of the energy framework in a region were developed. The case study of the Republic of Bashkortostan allowed to elaborate a set of measures making it possible to increase the potential of the country.

REFERENCES

1. Dmitriyevsky A.N., Komkov N.I., Mastepanov A.M., Krotova M.V. Resursno-innovacionnoe razvitie jekonomiki Rossii [Resource and innovative development of economy of Russia]. Izhevsk; 2013. 736 p. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23851667> (accessed 10.11.2016). (In Russ.)
2. Bushuyev V.V., Gromov A.I., Belogoryev A.M., Mastepanov A.M. Jenergetika Rossii: poststrategicheskij vzgljad na 50 let vpered [Energetik of Russia: a post-strategic look for 50 years ahead]. Moscow: IAC "Energy"; 2016. 96 p. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=27652068> (accessed 11.11.2016). (In Russ.)
3. Sharipov Sh.G. Jenergeticheskij region v arhitekture mezhdunarodnogo partnerstva [Energy region in the architecture of international partnership].

Vlast' = Vlast. 2016; 9:42—50. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=27541726> (accessed 11.11.2016). (In Russ.)

4. Makarov A.A., Mitrova T.A., Kulagin V.A. Dolgosrochnyj prognoz razvitija jenergetiki mira i Rossii [Long-term Global and Russian Energy Outlook]. *Jekonomicheskij zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki* = Higher School of Economics Economic Journal. 2012; 2:172—204. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17977373> (accessed 15.11.2016). (In Russ.)

5. Sharipov Sh.G. Jenergeticheskoe strategirovanie v regione [Energy Strategizing in the Region]. *Jekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskij zhurnal* = Economics and Management: Research and Practice Journal. 2016; 6(134):34—41. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=27541726> (accessed 15.11.2016). (In Russ.)

SHARIPOV Shamil Gusmanovich, Candidate of Economic Sciences, Director General of Gazprom transgaz Ufa LLC (Ufa, Russian Federation) (*e-mail*: prservice@ufa-tr.gazprom.ru).

For citation: Sharipov Sh.G. The Energy Framework of the Republic of Bashkortostan in the Region to Region Paradigm. REGIONOLOGIYA = REGIONOLOGY. 2017; 1(98):33—55.

The author have read and approved the final manuscript.

Поступила/Submitted 22.12.2016.

Е. В. БУТЬКО,
А. Н. ИЛЬЧЕНКО

**ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ
МОДЕЛЬ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОТРЕБНОСТИ
В ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСАХ
ДЛЯ ЛИКВИДАЦИИ ПРИРОДНЫХ
ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ
С УЧЕТОМ ФАКТОРА
ПОГОДНОГО РИСКА**

Статья подготовлена по материалам исследований, поддержанных грантом РФФИ №15-46-03180.

Ключевые слова: регион, экономико-математическая модель, региональный финансовый резерв, погодно-экономический риск, чрезвычайная ситуация

Аннотация. В статье приведена экономико-математическая модель определения потребности региона в финансовых ресурсах на очередной финансовый период (год) для ликвидации природных чрезвычайных ситуаций. Модельный эксперимент проведен на основе региональных показателей Ивановской области для такой группы чрезвычайных ситуаций, как природные пожары. Проведен анализ возможности применения разработанной модели для регионов со схожими погодными условиями и для регионов с различными погодными условиями.

Реферат. Введение: в настоящее время из-за ограниченности регионов в финансовых ресурсах необходима разработка математических методов и моделей при принятии управленческих решений в сфере финансирования деятельности региональных структур МЧС и оценка их роли и возможности применения. Нет конкретной методики проведения расчетов, связанных с определением размера резервных средств на ликвидацию природных чрезвычайных ситуаций. Предполагается, что экономико-математическое моделирование сможет восполнить этот пробел.

БУТЬКО Елена Валерьевна, аспирант кафедры управления и экономико-математического моделирования Ивановского государственного химико-технологического университета (Россия, г. Иваново) (*e-mail*: lena210292@mail.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3068-2781>

ИЛЬЧЕНКО Ангелина Николаевна, директор Центра инновационных и антикризисных технологий Ивановского государственного химико-технологического университета, доктор экономических наук, профессор (Россия, г. Иваново) (*e-mail*: ciat@isuct.ru).

© Бутько Е. В., Ильченко А. Н., 2017

Материалы и методы: в статье использованы методы математической статистики, проведен анализ временных рядов, которые применены к статистическим данным о произошедших природных чрезвычайных ситуаций на территории Ивановской области за 2000—2015 гг. Используются существующие подходы к построению экономико-математических моделей с учетом фактора погодно-экономического риска.

Результаты исследования: разработана экономико-математическая модель определения региональной потребности в финансовых ресурсах на ликвидацию чрезвычайных ситуаций природного характера, наиболее характерных для Ивановской области. Проведены модельный эксперимент и апробирование разработанной модели на основании статистических данных региона для группы природных чрезвычайных ситуаций — лесных пожаров.

Обсуждение и заключения: на основе модельного эксперимента можно сделать вывод о возможности применения экономико-математических моделей для оптимизации управленческих решений в сфере финансирования территориальных структур МЧС. Основные положения статьи могут быть использованы при построении экономико-математических моделей принятия управленческих решений о размере зарезервированных средств в бюджете для других регионов.

Введение. В условиях ограниченности регионов в финансовых ресурсах для стабилизации экономики региона необходимым условием является своевременное и грамотное распределение выделенных бюджетных средств. На сегодняшний день не существует методики определения бюджетной потребности на ликвидацию природных чрезвычайных ситуаций. Поэтому необходимо проведение модельного эксперимента применения экономико-математических моделей в сфере планирования региональных резервов финансовых ресурсов на ликвидацию природных чрезвычайных ситуаций региона с учетом фактора погодной неопределенности. Модельный эксперимент разработанной нами модели проведен на официальных статистических данных Ивановской области.

Обзор литературы. При анализе существующих подходов к определению потребности субъекта Федерации в финансовых ресурсах на ликвидацию природных чрезвычайных ситуаций и устранению их последствий отечественных литературных источников не обнаружено. Изучению проблемы погодного и, как следствие, финансового риска посвятил свои работы В. А. Кардаш [1]. Его работы содержат фундаментальные основы экономики погодного риска, используемые в исследовании. Его подход не может быть в чистом виде применен для решения рассматриваемой

нами проблемы, так как в значительной части его исследования охватывают сферу АПК, не учитывая оптимизацию резервов территориальных структур МЧС, но может быть применен подход выделения типовых погодных условий. Для разработки модели могут быть применены некоторые положения исследований С. Л. Блюмина и Л. А. Шуйковой, которые рассматривают модели и методы принятия решений в условиях неопределенности и риска, типовые методы решения проблемных ситуаций — выбор наилучшей альтернативы¹.

Материалы и методы. Для построения экономико-математической модели планирования региональных резервов на ликвидацию природных чрезвычайных ситуаций использовались данные ежегодных статистических сборников о количестве и масштабах произошедших природных чрезвычайных ситуаций (для Ивановской области — о лесных пожарах). Также были изучены материалы ежегодных региональных отчетов о состоянии защиты окружающей среды, доклады областного правительства. Для построения модели применялись методы математической статистики, анализ временных рядов и построение экономико-математических моделей.

Результаты исследования. Дефицит бюджета Ивановской области за последние несколько лет составляет около 10,0 % ежегодно². Рассчитанные на основе статистических данных показатели дефицита даны в табл. 1. Бюджет Ивановской области можно считать дефицитным, в связи с этим актуальна задача оптимизации распределения бюджетных средств региона, в том числе определения оптимального объема резервируемых бюджетных ресурсов на ликвидацию и устранение последствий региональных природных чрезвычайных ситуаций.

Доля резервных средств Ивановской области составляет 0,3 % от общего объема бюджетных средств (табл. 2), что составляет 3,0—4,0 % от общего объема дефицита ресурсов³.

¹ См.: Блюмин С.Л., Шуйкова И.А. Модели и методы принятия решения в условиях неопределенности. Липецк: ЛЭГИ, 2000. 138 с.

² См.: Закон Ивановской области «Об областном бюджете Ивановской области на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» от 26 дек. 2014 г. № 116-ОЗ // Информ.-прав. обеспечение ГАРАНТ (дата обращения: 22.08.2016).

³ Там же.

Таблица 1
Дефицит бюджета Ивановской области в 2014—2017 гг., %*

Год	Доля дефицита бюджета, %
2014	10,04
2015	8,47
2016	10,36
2017 (план)	7,82

* Сост. по: Закон Ивановской области «Об областном бюджете Ивановской области на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов».

Таблица 2
Доля резервных финансовых средств Ивановской области в общем объеме бюджетных средств в 2014—2017 гг., %*

Год	Доля резервных финансовых средств, %
2014	0,310
2015	0,312
2016	0,320
2017 (план)	0,314

* Сост. по: Закон Ивановской области «Об областном бюджете Ивановской области на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов».

Недостаточный уровень планово-экономической работы по определению резервов финансовых ресурсов для ликвидации чрезвычайных ситуаций может привести к неблагоприятным экономическим последствиям от чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий. Размер резервных фондов региона определяется в соответствии с п. 3 ст. 81 Бюджетного кодекса Российской Федерации. В соответствии с законом размер резервных фондов исполнительных органов государственной власти (местных администраций) устанавливается законами (решениями) о соответствующих бюджетах и не может превышать 3,0 % утвержденного указанными законами (решениями) общего объема расходов. Однако нет методики расчета размера резервируемых средств на ликвидацию стихийных бедствий (природных чрезвычайных ситуаций). На наш взгляд, конкретные объемы резервов финансовых ресурсов для ликвидации природных чрезвычайных ситуаций должны определяться исходя из прогнозируемых средних затрат на ликвидацию чрезвычайных ситуаций, а затраты в свою очередь — исходя из прогнозируемых видов, масштабов и характера чрезвычайных ситуаций, анализа прошедших за несколько лет чрезвычайных ситуаций, их повторяемости, предполагаемого объема работ по их ликвидации, природных,

экономических и иных особенностей территории. Также необходим учет заданных законом ограничений. Это позволит избежать в бюджете дефицита запасов ресурсов или образования «излишне» зарезервированных средств и таким образом снизить экономические потери от необоснованно зарезервированных средств.

Следует усовершенствовать то направление работы, которое позволит оптимизировать номенклатуру, объемы и меры по накоплению финансовых и материальных ресурсов в резервах для ликвидации чрезвычайных ситуаций. Предлагаемая экономико-математическая модель предположительно поможет оптимизировать работу по определению объемов резервных средств на ликвидацию природных чрезвычайных ситуаций, предусмотренных бюджетом Ивановской области, что поможет уменьшить долю дефицита финансов региона.

По статистическим данным, на территории Ивановской области в среднем (за анализируемый период) в течение года происходит около одной редкой чрезвычайной ситуации⁴, согласно классификации приведенной в табл. 3.

Характерными природными бедствиями Ивановской области являются лесные и торфяные пожары. В соответствии с целью и задачей исследования сосредоточим свое внимание именно на такой группе природных чрезвычайных ситуаций, как природные пожары. Можно считать, что погода оказывает главное влияние на риск возникновения данной группы природных чрезвычайных ситуаций.

В погодно-климатических условиях региона вероятность возникновения природных пожаров связана с возможностью установления сухой и жаркой погоды, отсюда и возникает вероятность возгорания лесов и торфяников в регионе. Есть случаи возникновения лесных пожаров от молнии во время грозы. Поскольку сводные данные за 30-летний период в официальной статистике Российской Федерации отсутствуют, воспользуемся 15-летним периодом наблюдений. В Ивановской области с 2000 по 2015 г. отчетливо прослеживается

⁴ Информация о состоянии защиты населения и территории Ивановской области от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера (материалы в государственный доклад «О состоянии защиты населения и территории Ивановской области от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» за 2011—2014 гг.). URL: <http://www.ivanovoobl.ru/materials.aspx?part=698> (дата обращения 28.10.2016).

неоднородная динамика природных пожаров: наибольшее количество лесных пожаров за 15-летний период наблюдения возникло в 2002 и 2010 гг. — 240 и 105 соответственно, на площади 500 га в 2002 г. и 1 000 га в 2010 г.⁵

Таблица 3

Классификация чрезвычайных ситуаций по частоте появления

Вид чрезвычайной ситуации	Вероятность возникновения чрезвычайной ситуации	Характеристика чрезвычайной ситуации
Частые	При рассмотрении на территориальном уровне они могут быть охарактеризованы высокой частотой возникновения в течение одного периода, например финансового года	Значительные совокупные затраты на их ликвидацию возникают в результате высокой частоты возникновения. Как правило, затраты на их ликвидацию малые
Редкие	При рассмотрении на территориальном уровне они могут быть охарактеризованы невысокой частотой возникновения в течение одного периода, например несколько случаев в год	Как правило, значительные совокупные затраты на их ликвидацию возникают в результате сочетания частоты их возникновения и затрат на каждую чрезвычайную ситуацию. Затраты на их ликвидацию могут быть значительными
Уникальные	Вероятность их возникновения может быть определена теоретически. Они имеют низкую частоту возникновения в течение финансового года	Затраты на их ликвидацию характеризуются как очень высокие

При решении задачи определения регионального объема ресурсов для ликвидации чрезвычайных ситуаций можно использовать подход, предложенный В. А. Кардашем применительно к сфере АПК [1].

Адаптированный для указанной задачи подход заключается в выделении типовых для региона погодных условий возникновения чрезвычайных ситуаций. При экономическом планировании используются дифференцированные,

⁵ См.: Охрана окружающей среды в России: стат. сб. / Федер. служба гос. статистики. М., 2002; 2004; 2006; 2008; 2010; 2012; 2014; 2016. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139919459344 (дата обращения: 18.09.2016).

привязанные к типовым погодным ситуациям показатели. Экономическая оценка тактических управленческих решений, учитывающих складывающуюся погодную ситуацию, производится с помощью показателей, характерных именно для этой ситуации. Экономическая оценка стратегических управленческих решений, при выработке которых невозможно учесть конкретную погодную ситуацию в период их действия, производится по усредненным (по всем возможным типовым ситуациям) показателям. Погодно-экономический риск поддается оптимизации. Каждому риску соответствуют стратегические и тактические управленческие решения. Можно построить экономический механизм управления, реализующий оптимальный риск [1].

Нашей задачей (определения регионального объема резерва финансовых ресурсов на ликвидацию погодозависимой чрезвычайной ситуации на финансовый год) является нахождение такого управленческого решения X , которое будет соответствовать оптимальному набору погодных исходов, при котором экономический эффект от выделенных средств будет максимальным. Последний будет достигаться в случае, когда величина отклонения между зарезервированными на финансовый период для ликвидации конкретной группы чрезвычайных ситуаций средствами и фактически затраченными (за финансовый год) будет минимальна:

$$E_{\max} = |C_p - C_\phi| \rightarrow \min, \quad (1)$$

где C_p — зарезервированные на финансовый год средства, C_ϕ — фактически затраченные в финансовом году средства.

При планировании резерва финансового ресурса на погодозависимые чрезвычайные ситуации зарезервированные средства определяются величиной X — управляющим решением (оптимальным всей совокупности погодных исходов), а фактически затраченные средства — оценочным значением, т. е. функцией:

$$F(X) = |X - Z_p| \rightarrow \min, \quad (2)$$

где Z_p — оценочное значение затрат на ликвидацию чрезвычайной ситуации на финансовый год, X — тактическое управленческое решение о сумме выделенных (зарезервированных) средств.

Для принятия решения о количестве выделенных средств необходимо дать оценку величины затрат на будущий период (финансовый год). Делается это на основе статистических данных как математическое ожидание затрат для каждого вида погодных исходов.

В конкретной погодной ситуации v_n экономический эффект от конкретного принятого решения X_i может определяться как

$$E = |X_i - M(Z_v)|, \quad (3)$$

где $M(Z_v)$ — математическое ожидание затрат в погодной ситуации v_n , X_i — управленческое решение о сумме выделенных средств.

Необходимо найти такое решение X_i , которое будет оптимально всему набору годовых погодных исходов. Следовательно, целевую функцию для поиска решения можно записать следующим образом:

$$F(X) = \sum_{v=1}^N |X_i - M(Z_v)| p_v \rightarrow \min. \quad (4)$$

Для принятия решения о сумме резервных средств необходимо оценить математическое ожидание затрат. Поскольку риск возникновения природных чрезвычайных ситуаций непосредственно связан с погодными условиями, необходимо выделить возможное количество погодных исходов.

Возможное количество исходов погодных ситуаций N рассматривается для трех случаев: благоприятных, средних и неблагоприятных (v_1, v_2, v_3 соответственно). Для них определяется совокупность частот повторения:

$$p_1, p_2, p_3, \text{ где } 0 \leq p_v \leq 1, \sum_{v=1}^N p_v = 1. \quad (5)$$

Для определения частоты повторения следует проанализировать статистические данные о величине затрат Z . Частота годовых погодных исходов (N) устанавливается посредством интервальной оценки математического ожидания затрат $[M_1(Z); M_2(Z)]$. В случае если затраты на ликвидацию чрезвычайной ситуации попадают в интервал, годовой исход считается средним, если значение затрат ниже нижней границы интервала — годовой исход считается благоприятным, если выше верхней границы интервала — неблагоприятным. Математически запишем это так:

$Z > M_2(Z)$ — неблагоприятная погодная ситуация;
 $M_1(Z) \leq Z \leq M_2(Z)$ — средняя погодная ситуация;
 $Z < M_1(Z)$ — благоприятная погодная ситуация.

Математически в общем виде задачу определения оптимального ввиду погодно-экономического риска управленческого решения определения объема резерва на ликвидацию погодозависимых чрезвычайных ситуаций запишем так:

$$F(X) = \sum_{v=1}^N / X_i - (M(Z_v)) / p_v \rightarrow \min .$$

$$\begin{aligned} X_i &\leq b \\ \sum_{v=1}^N p_v &= 1 \\ X_i &\geq 0 \\ i &= \overline{1, m} , \end{aligned} \quad (6)$$

где $X_i \leq b$ — ограничение по бюджету региона, X_i — искомое управленческое решение о сумме выделенных средств для резервирования на ликвидацию природных чрезвычайных ситуаций (на финансовый год) будет оптимальным управленческим решением для всего набора погодных условий.

Решив задачу (6) для каждого вида природных чрезвычайных ситуаций, можно найти все оптимальные наборы погодных условий управленческие решения и определить общий годовой объем резерва финансовых ресурсов.

Обсуждение и заключения. На основе разработанной экономико-математической модели проведен численный эксперимент в соответствии с данными о природных пожарах Ивановской области. По результатам эксперимента определено, что можно найти оптимум искомой функции при заданных ограничениях и рассчитанных параметрах для региона. На основе разработанной модели можно получить соответствующее (в силу минимального погодно-экономического риска) всей совокупности погодных условий управленческое решение о размере выделенных средств на ликвидацию природных пожаров Ивановской области на следующий плановый период, например пять лет. По результатам верификации модели можно сделать вывод, что модель может быть использована для технологии плановых расчетов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кардаш В.А. Экономика оптимального погодного риска в АПК. М.: АПИ, 1989. 167 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21652626> (дата обращения: 15.06.2016).

Для цитирования: Бутько Е.В., Ильченко А.Н. Экономико-математическая модель определения региональной потребности в финансовых ресурсах для ликвидации природных чрезвычайных ситуаций с учетом фактора погодного риска // РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY. 2017. № 1(98). С. 56—66.

Заявленный вклад авторов:

БУТЬКО Елена Валерьевна — подготовка начального проекта текста статьи, его доработка.

ИЛЬЧЕНКО Ангелина Николаевна — научное руководство, определение замысла и методологии статьи.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

E. V. BUTKO, A. N. ILCHENKO. THE ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODEL OF IDENTIFYING REGIONAL FINANCIAL RESOURCES REQUIREMENTS FOR HANDLING NATURAL DISASTERS TAKING INTO ACCOUNT THE WEATHER RISK FACTOR

The article is based on the materials of research supported by grant No. 15-46-03180 from the Russian Foundation for Basic Research.

Key words: region, economic and mathematical model, regional financial reserve, weather and economic risk, emergency

Abstract. The paper presents the developed economic and mathematical model of identifying a region's needs for financial resources for the next financial period (year) to handle natural disasters. A model experiment was carried out on the basis of the Ivanovo Region's indicators related to the wildfires, a type of emergency situations. An analysis of possibilities of application of the developed model for regions with similar weather conditions and those with different weather conditions was performed.

Synopsis. Introduction: currently, because of the limited financial resources of the regions, there is a need to develop and assess the role and possibilities of application of mathematical methods and models in making managerial decisions in the sphere of financing activities of the regional structures of the Russian Emergency Ministry. There are no specific methods of calculations related to identification of the amount of reserve funds for handling natural disasters. It is assumed that mathematical modeling may fill this gap.

Materials and Methods: the authors used the methods of mathematical statistics and carried out the time series analysis applied to the statistical data on the past natural disasters on the territory of the Ivanovo Region in 2000—2015. The existing approaches to the construction of economic and mathematical models taking into account the factor of the weather and economic risk were adopted.

Results: an economic and mathematical model to identify regional needs for financial resources for handling natural disasters most characteristic for the Ivanovo Region was developed. A simulation experiment and testing of the developed model was carried out on the basis of the statistical data of the region for a group of natural disasters (forest fires).

Discussion and Conclusions: on the basis of a model experiment, it may be concluded that it is possible to use mathematical models to optimize administrative decisions in the sphere of funding the territorial structures of the Russian Emergency Ministry. The main provisions of the article may be used when constructing economic and mathematical models of administrative decision-making concerning the amounts of the reserved funds in the budget for other regions.

REFERENCES

1. Kardash V.A. Jekonomika optimal'nogo pogodnogo riska v APK [Optimum weather risk economy in agriculture]. Moscow: API; 1989. 167 p. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21652626> (accessed 15.06.2016). (In Russ.)

BUTKO Elena Valerievna, Postgraduate at the Department of Administration and Economic and Mathematical Modeling, Ivanovo State University of Chemistry and Technology (Ivanovo, Russian Federation) (*e-mail*: lena210292@mail.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3068-2781>

ILCHENKO Angelina Nikolaevna, Doctor of Economic Sciences, Director of the Center for Innovation and Antirecessionary Technologies, Ivanovo State University of Chemistry and Technology (Ivanovo, Russian Federation) (*e-mail*: ciat@isuct.ru).

For citation: Butko E.V., Ilchenko A.N. The Economic and Mathematical Model of Identifying Regional Financial Resources Requirements for Handling Natural Disasters Taking Into Account the Weather Risk Factor. REGIONOLOGIYA = REGIONOLOGY. 2017; 1(98):56—66.

Contribution of the authors:

BUTKO Elena Valerievna — preparation of the initial draft text of the article, its revision.

ILCHENKO Angelina Nikolaevna — academic advising, specification of the concept and methodology of the article.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила/Submitted 23.12.2016.

УДК 657.1:664(470.345)

О. И. АВЕРИНА

РАЗВИТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПРОИЗВОДСТВА ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ РЕГИОНА

Ключевые слова: регион, пищевая и перерабатывающая промышленность, управленческий учет, стандарт, специальные счета

Аннотация. В условиях роста конкуренции и усиления влияния международных факторов на экономику предприятий ведущая роль отводится формированию эффективных инструментов управления, напрямую зависящих от создания информационной системы, определяющую роль в которой должна играть четкая организация интегрированной системы учета, представляющая собой набор функциональных модулей — финансового, управленческого, налогового и других видов учета. В этом контексте актуально формирование адекватной концепции развития управленческого учета, обеспечивающей его взаимосвязь с финансовым учетом. Полагается, что важным элементом концепции является разработка стандарта по управленческому учету. При этом акцентируется внимание на том, что содержание стандарта зависит от профиля организации, видов экономической деятельности, информационных потребностей руководства, компьютерных технологий.

Реферат. Введение: в настоящее время на деятельность предприятий по производству пищевых продуктов оказывают влияние разные факторы. Динамичность развития современного бизнеса для целей управления предприятиями предполагает использование не только высокого профессионализма топ-менеджеров, но и более современных инструментов управления, в основе которых лежит создание эффективной информационной системы, базирующейся на объединении всех видов учета при превалировании системы управленческого учета. Цель написания статьи — определение возможности и актуальности применения системы управленческого учета на предприятиях производства пищевых продуктов.

АВЕРИНА Ольга Ильинична, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита Национального исследовательского Мордовского государственного университета, доктор экономических наук, доцент (Россия, г. Саранск) (*e-mail*: oiaverina@mail.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6738-5828>

© Аверина О. И., 2017

Материалы и методы: исследование проведено с помощью общенаучных и специальных приемов и методов, включая системный, структурно-функциональный, сравнительный, статистический анализ. Также использовался выборочный опрос в виде стандартизированного интервью ведущих специалистов финансово-экономических служб ряда предприятий производства пищевых продуктов Республики Мордовия.

Результаты исследования: в ходе проделанной работы зафиксированы: недостаточный уровень знаний финансово-экономических специалистов о системе, методах, элементах и тенденциях развития управленческого учета на предприятиях производства пищевых продуктов; противоречие во взглядах в отношении ведения финансового и управленческого учета, что создает проблемы для организации документооборота и создания целостного информационного пространства. В целях преодоления этого конфликта необходима корреляция видов бухгалтерского учета. Это можно осуществить с помощью специальных счетов, назначение которых сводится к передаче информации из бухгалтерской службы в так называемый управленческий отдел бухгалтерии (при организации управленческого учета) или наоборот.

Обсуждение и заключения: управленческий учет пока неактивно используется на предприятиях производства пищевых продуктов. Многие из них испытывают острую необходимость в разработке методических основ по ведению и организации управленческого учета. Необходимо сформировать такой план счетов, в котором была бы выдержана единая идеология организации учета, что способствовало бы интеграции финансового и управленческого учета. В этом контексте наиболее значимым и трудоемким процессом является разработка стандарта по управленческому учету, соответствующего целям менеджмента и включающего перечень счетов управленческого учета, виды форм управленческих и специфических отчетов, а также порядок сводки, сохранения, передачи данных, учитывающий вид экономической деятельности организации, информационные потребности менеджеров, компьютерные возможности.

Введение. Предприятия производства пищевых продуктов имеют важное значение для экономики страны, о чем можно судить по размерам выпускаемой и реализуемой продукции, численности персонала, занятого в этой сфере, налоговому поступлению, удельному весу в валовом внутреннем продукте. В частности, пищевая и перерабатывающая промышленность в Республике Мордовия занимает одно из ведущих мест в агропромышленном комплексе по созданию валового регионального продукта, величине налоговых отчислений в бюджеты всех уровней, численности занятых в ней работников. В последние годы она прогрессирует высокими темпами и входит в число определяющих отраслей экономики региона.

Производимая в республике пищевая продукция реализуется на ее территории и вывозится в разные регионы страны. Сухие молочные продукты вывозятся в районы Крайнего Севера и в Сибирь.

В рамках решения задач по импортозамещению и обеспечению жителей региона основными видами продовольствия важным фактором эффективной работы предприятий производства пищевых продуктов Мордовии являются гибкое реагирование на вызовы рынка, оперативное и мотивированное принятие управленческих решений. Предприятия производства пищевых продуктов, как и другие субъекты рынка, определяют свои цели и задачи, формируют стратегию и тактику, разрабатывают организационную структуру управления, определяют источники финансирования своих проектов, оптимизируют затраты на производство и реализацию продукции, стараются найти эффективные пути роста прибыли и др. Успешная деятельность предприятий производства пищевых продуктов во многом зависит от создания эффективной информационно-учетной системы, определяющую роль в которой должна играть четкая организация всех элементов управленческого учета.

Обзор литературы. Методологически система управленческого учета в России сложилась в середине XX в. для формирования внутренней информации о деятельности организаций, необходимой для целей управления. Именно период плановой советской экономики можно считать временем становления и развития управленческого учета. В связи с переходом к рыночным условиям хозяйствования (90-е гг. XX в.) в России вновь актуальны вопросы управленческого учета. В частности, переведены и изданы работы Э. А. Аткинсона и Р. Каплана¹, Р. Гаррисона, Э. Норина и П. Брюэра², Ч. Хорнгерна, Дж. Фостера и Ш. Датара³, Р. Энтони⁴.

Весомый вклад в развитие системы управленческого учета внесли М. А. Вахрушина и Л. Б. Самарина [1], Е. Ю. Воро-

¹ См.: Аткинсон Э.А., Каплан Р. Управленческий учет. М.: Вильямс, 2005. 874 с.

² См.: Гаррисон Р., Норин Э., Брюэр П. Управленческий учет. СПб.: Питер, 2011. 592 с.

³ См.: Хорнгрен Ч., Фостер Дж., Датар Ш. Управленческий учет. СПб.: Питер, 2008. 1008 с.

⁴ См.: Энтони Р. Учет: ситуации и примеры / пер. с англ. Б. Херсонский и М. Шпейдерман. М.: Сирин, 2006. 286 с.

нова [2], В. Б. Ивашкевич [3], О. Д. Каверина [4], Т. П. Карпова [5], В. Э. Керимов, П. В. Селиванов и М. С. Крятов [6], М. С. Кузьмина [7], К. А. Медведко [8], С. Ф. Низомов [9], В. Г. Ширококов, Н. Н. Костева и Л. А. Бареева [10] и др.

Развитие управленческого учета в России в настоящее время идет по двум крупным направлениям: адаптация приемов и методик, апробированных в мире и принесших их пользователям успех в бизнесе, к российским условиям; экспериментальные разработки по новейшим учетным системам.

Оценивая важность работы ученых, целесообразно отметить недостаточное развитие комплексных исследований управленческого учета на предприятиях производства пищевых продуктов Республики Мордовия. Этим и определяется необходимость дальнейших изысканий, включающих теоретические и методические проблемы внедрения управленческого учета с учетом отраслевой специфики предприятий.

Материалы и методы. Проведенное исследование базируется на диалектическом методе познания. В работе использовались также общенаучные методы: абстрагирование, логический анализ, синтез. Из специальных применялись системный, комплексный, структурно-функциональный, сравнительный методы, статистический анализ, а также выборочный опрос в виде стандартизированного интервью ведущих специалистов финансово-экономических служб ряда предприятий производства пищевых продуктов республики.

Результаты исследования. Управленческий учет пока неактивно используется на предприятиях пищевой промышленности. Это подтверждается результатами исследования. На многих предприятиях производства пищевых продуктов есть проблема разработки практических рекомендаций по организации управленческого учета. Опрос персонала 8 предприятий Мордовии (респондентами были работники бухгалтерских и финансовых служб предприятий пищевой промышленности) показал, что на большинство этих предприятий (89 %) в совокупность информационного обеспечения подсистема управленческого учета не входит, иногда только используются отдельные его элементы; 36 % респондентов отметили острую потребность в организации системы управленческого учета, 58 % указали на свой недостаточный уровень знаний в области управленческого учета,

68 % считают, что эффективной реорганизации действующей учетной системы и внедрению управленческого учета препятствует отсутствие единой методологической основы и нормативных документов. При этом все респонденты полагают, что при принятии управленческих решений менеджмент организаций в противоречивых условиях внешней и внутренней среды испытывает нехватку в оперативном предоставлении показателей, характеризующих текущую инвестиционную и финансовую деятельность анализируемых предприятий.

Таким образом, обобщая итоги исследования, можно отметить, что развитие управленческого учета на предприятиях производства пищевых продуктов Мордовии можно представить как:

— постепенное (в течение нескольких лет) внедрение и развитие элементов управленческого учета, так как в них возникает или существует объективная необходимость (такой точки зрения придерживаются 33 % респондентов);

— одномоментное или поэтапное (как правило, в течение одного финансового года) внедрение системы управленческого учета и динамичное ее развитие в настоящее время (эта точка зрения характерна для 60 % респондентов);

— полное отсутствие всех элементов управленческого учета (такого мнения придерживаются 7 % респондентов). При этом не все управленцы предприятий производства пищевых продуктов знакомы с понятием «управленческий учет», хотя и согласны с тем, что, начиная с определенного момента, становится крайне сложно управлять предприятием на «интуитивном» уровне, и, следовательно, необходимым является применение специальных инструментов управления предприятием в целом и затратами в частности. Без указанных инструментов, по их мнению, предприятие не может перейти на новый этап развития [11, с. 29].

Обращаясь к зарубежному опыту организации управленческого учета, отметим, что основой выстраивания методологической базы и залогом подготовки высококвалифицированных кадров в зарубежной практике являются саморегулируемые профессиональные объединения в области управленческого учета [12]. При этом управленческий учет рассматривают как элемент корпоративных стандартов, приспособленных к особенностям конкретного предприятия.

Учитывая изменения в российской экономике, укрепление рыночных основ хозяйствования, а также международную практику ведения бухгалтерского учета, в Федеральном законе «О бухгалтерском учете» от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ⁵ предусмотрено расширение прав экономических субъектов в организации и ведении бухгалтерского учета, что будет способствовать сближению управленческого и финансового учета. В частности, формируемый рабочий план счетов бухгалтерского учета должен предусмотреть вероятность отражения, сбора и группировки данных, необходимых для требований менеджмента организации и стейкхолдеров. В настоящее время система бухгалтерского учета на российских предприятиях формируется в большей степени для достижения целей внешнего контроля. К сожалению, в таком случае информационная потребность менеджмента самого предприятия не удовлетворяется, так как в рабочем плане счетов фиксируются те синтетические счета, остатки которых будут представлены в бухгалтерской отчетности. Для фиксирования затрат на производство и реализацию отводится незначительное количество счетов, которые не в полном объеме показывают действительное состояние дел. Учитывая изложенное, организация детального учета в разрезе видов, центров ответственности, сегментов деятельности, бизнес-процессов и т. д. является проблематичной. При этом часто нет возможности отразить калькуляционный процесс производства в системе счетов.

Отсюда противоречие в отношениях ведения финансового и управленческого учета, что создает проблемы для организации документооборота и образования целостного информационного пространства. Такая же проблема характерна и для ведения журнально-ордерной формы счетоводства, так как содержание журналов-ордеров не рассчитано на введение новых счетов или корректировку существующих. В целом в рабочем плане счетов, в настоящее время используемом на предприятиях, нет единой идеологии организации учета, что создает неудобства для интеграции финансового и управленческого учета.

Для преодоления конфликта необходима корреляция финансового и управленческого учета с помощью специфици-

⁵ См.: Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 6 дек. 2011 г. № 402-ФЗ // Справ.-прав. система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.03.2016).

ческих счетов, назначение которых сводится к передаче информации из финансового отдела бухгалтерской службы в так называемый управленческий отдел бухгалтерии (при организации управленческого учета) или наоборот. В связи с этим формирование концепции управленческого учета, интегрированной с финансовым учетом, представляет собой важный и кропотливый процесс и включает разработку стандарта по управленческому учету.

Стандарт должен быть направлен на запросы менеджмента организации и содержать: перечень счетов управленческого учета, формы управленческих отчетов, классификаторы стандартных проводок, перечень стандартных учетных операций, порядок сводки, сохранения и передачи данных.

Счета управленческого учета методически и организационно изолируются от счетов бухгалтерского (финансового) учета, так как на них формируется информация для внутрифирменного управления, представляющая собой коммерческую тайну. В противоположность другим счетам здесь будут показаны не только текущие, но и плановые и бюджетные данные в разрезе центров ответственности, калькуляционных объектов, сегментов деятельности. Все это позволит оперативно фиксировать отклонения от планово-бюджетных показателей в виде сальдо на счетах. Требуется предусмотреть единую и сквозную классификацию для всех счетов управленческого учета.

Следует отметить, что при наличии общих принципов функционирования и развития системы управленческого учета формирование стандарта зависит от вида экономической деятельности организации, информационных потребностей менеджеров, компьютерных возможностей.

В процессе исследования мы выделили специфические особенности предприятий производства пищевых продуктов республики, влияющие на организацию и функционирование управленческого учета. Это высокая степень непрерывности технологического процесса; интенсивная связь между обособленными составными частями технологического процесса; недопустимость или ограниченные возможности формирования промежуточных запасов незавершенного производства; лаконичное и относительно небольшое деление производственного процесса по стадиям; ограниченный срок годности сырья и готовой продукции, иногда с точностью до часа;

разнообразие изделий, а значит, и сырья, в связи с чем появляется потребность учета больше чем в одной единице измерения [13].

Обсуждение и заключения. Система управленческого учета является важнейшим элементом информационной поддержки менеджмента, его цель — формирование информации для принятия оперативных и стратегических управленческих решений. Однако есть определенные затруднения в активном использовании управленческого учета на предприятиях производства пищевых продуктов. Этот факт подтверждается результатами проведенного исследования.

Существует необходимость в формировании методических рекомендаций, в первую очередь по формированию такого плана счетов, в котором была бы выдержана единая идеология организации учета, что способствовало бы интеграции финансового и управленческого учета. В этом контексте наиболее значимым и трудоемким процессом является разработка стандарта по управленческому учету. При наличии общих принципов функционирования и развития системы управленческого учета формирование стандарта зависит от вида экономической деятельности организации, информационных потребностей менеджеров, компьютерных возможностей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вахрушина М.А., Самарина Л.Б. Управленческий анализ: вопросы теории, практика проведения: моногр. М.: ИНФРА-М, 2011. 144 с. URL: <http://www.alleng.ru/d/manag/man389.htm> (дата обращения: 13.06.2016).
2. Воронова Е.Ю. Системы управленческого учета: развитие в условиях новых методов управления // Проблемы теории и практики управления. 2007. № 9. С. 45—52. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=12896803> (дата обращения: 13.06.2016).
3. Ивашкевич В.Б. Проблемы теории управленческого учета и контроллинга // Междунар. бух. учет. 2015. № 7. С. 2—14. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23237575> (дата обращения: 13.06.2016).
4. Каверина О.Д. Управленческий учет: системы, методы, процедуры. М.: Финансы и статистика, 2003—2004. 352 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21652500> (дата обращения: 13.06.2016).
5. Карпова Т.П. Учет производства как начальный этап управленческого учета // Бух. учет. 2000. № 20. С. 56—57. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23539200> (дата обращения: 13.06.2016).
6. Керимов В.Э., Селиванов П.В., Крятов М.С. Организация управленческого учета по системе «стандарт-кост» // Аудит и финансовый анализ.

2001. № 3. С. 18—26. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=27214169> (дата обращения: 13.06.2016).

7. Кузьмина М.С. О развитии методологии управленческого учета // Бух. учет. 2007. № 1. С. 77—79. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=9311591> (дата обращения: 13.06.2016).

8. Медведко К.А. Система управленческого учета и анализа: западная и российская практика, перспективы трансформации зарубежного опыта // Менеджмент в России и за рубежом. 2003. № 6. С. 106—112. URL: <http://www.mevriz.ru/articles/2003/6/3035.html> (дата обращения: 13.06.2016).

9. Низомов С.Ф. Развитие методологии и организации управленческого учета в строительном комплексе (на примере Республики Таджикистан): дис. ... д-ра экон. наук. М., 2011. 482 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19258635> (дата обращения: 13.06.2016).

10. Ширококов В.Г., Костева Н.Н., Бареева Л.А. Проблемы становления и развития управленческого учета в России // Бух. учет. 2007. № 1. С. 62—67. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=9311587> (дата обращения: 13.06.2016).

11. Тевелевич А.Е. Инструментальная обеспеченность предприятий в области управления затратами // Экон. анализ: теория и практика. 2010. № 5. С. 25—29. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=13022886> (дата обращения: 13.06.2016).

12. Лялькова Е.Е. Регулирование управленческого учета // Профессия «бухгалтер»: прошлое, настоящее, будущее: сб. науч. ст. по результатам проведения VI Международ. науч. студенческого конгресса. М., 2015. С. 140—147. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24101568> (дата обращения: 10.08.2016).

13. Капустина Н.В. Организация управления рисками в системе управления предприятиями пищевой промышленности // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы Междунар. научн. конф. СПб., апрель 2012 г. СПб.: Реноме, 2012. С. 45—47. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25528439> (дата обращения: 08.09.2016).

Для цитирования: Аверина О.И. Развитие управленческого учета на предприятиях производства пищевых продуктов региона // РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY. 2017. № 1(98). С. 67—78.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

O. I. AVERINA. DEVELOPMENT OF MANAGEMENT ACCOUNTING AT THE FOOD PRODUCTION ENTERPRISES IN THE REGION

Key words: region, food and processing industry, management accounting, standard, special accounts

Abstract. In the context of rising competition and growing influence of international factors on the economy of enterprises, the leading role is occupied by the formation of effective management tools directly dependent on the creation of an information system where the crucial role should be

played by detailed arrangement of the integrated system of accounting, which is a set of functional modules: the financial, managerial, tax and other types of records. In this context, extremely urgent is the formation of an adequate concept of development of management accounting providing its interconnection with financial accounting. According to the author, an important element of this concept is development of a Management Accounting Standard. The author focuses on the fact that the content of the Standard depends on the profile of the organization, on the economic activities, information needs of the management, and computer technology.

Synopsis. Introduction: currently, the activities of food production enterprises is influenced by different factors. Dynamic development of the contemporary business for the purpose of enterprise administration involves the use of not only high professionalism and intuition of top managers, but also of more modern management tools based on the establishment of an effective information system integrating all types of accounting, the management accounting system being predominant. The purpose of the article was to determine the possibility and relevance of application of management accounting at the food production enterprises.

Materials and Methods: the study was conducted with the help of scientific and special techniques and methods of science including the systemic, structural and functional, and comparative ones as well as the statistical analysis. The sample survey was also used in the form of standardized interviewing leading experts of financial and economic services at a number of food production enterprises in the Republic of Mordovia.

Results: the study has revealed that financial and economic experts have insufficient knowledge of the system, methods, elements and the development tendencies of management accounting at the food production enterprises; there is a contradiction of views on the financial and management accounting, which creates certain problems for the workflow and for establishment of an integral information space. In order to overcome this conflict, implementation of correlation of types of accounting is necessary. This can be done by using special accounts, the purpose of which is to transfer information from the finance department of the accounting service to the so-called “administrative department” of the accountant’s office (when organizing management accounting) or vice versa.

Discussion and Conclusions: management accounting is not yet widely used at the food production enterprises. Many food production enterprises are experiencing an acute need for the development of methodological foundations for introduction and arrangement of management accounting. It is necessary to create a chart of accounts, which would have a single ideology of the arrangement of accounting, which would facilitate the integration of financial and management accounting. In this context, the most important and labor-intensive process is the elaboration of the standard of management accounting, relevant to the management objectives, that would include a list of accounts of management accounting, forms of management and specific

reports, the order of consolidation, keeping, and transfer of data, taking into consideration the economic activity of the organization, information needs of the managers, and the computer capabilities.

REFERENCES

1. Vakhrushina M.A., Samarina L.B. Upravlencheskij analiz: voprosy teorii, praktika provedeniya [Management review: issues of theory and practice]. Moscow: INFRA-M; 2011. 144 p. Available from: <http://www.alleng.ru/d/manag/man389.htm> (accessed 13.06.2016). (In Russ.)
2. Voronova E.Yu. Sistemy upravlencheskogo ucheta: razvitije v uslovijah novyh metodov upravlenija [Systems of Management Calculations: Development under New Management Methods]. *Problemy teorii i praktiki upravlenija* = Theoretical and Practical Aspects of Management. 2007; 9:45—52. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=12896803> (accessed 13.06.2016). (In Russ.)
3. Ivashkevich V.B. Problemy teorii upravlencheskogo ucheta i kontrollinga [Problems of the theory of management accounting and control]. *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet* = International accounting. 2015; 7:2—14. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23237575> (accessed 13.06.2016). (In Russ.)
4. Kaverina O.D. Upravlencheskij uchet: sistemy, metody, procedury [Management accounting: systems, methods, procedures]. Moscow: Finance and statistics Publ.; 2003—2004. 352 p. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21652500> (accessed 13.06.2016). (In Russ.)
5. Karpova T.P. Uchet proizvodstva kak nachal’nyj jetap upravlencheskogo ucheta [Production records as the initial stage of management accounting]. *Buhgalterskij uchet* = Accounting. 2000; 20:56—57. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23539200> (accessed 13.06.2016). (In Russ.)
6. Kerimov V.E., Selivanov P.V., Kryatov M.S. Organizacija upravlencheskogo ucheta po sisteme «standart-kost» [Organization of management accounting according to the standard-cost system]. *Audit i finansovyj analiz* = Audit and financial analysis. 2001; 3:18—26. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=27214169> (accessed 13.06.2016). (In Russ.)
7. Kuzmina M.S. O razvitii metodologii upravlencheskogo ucheta [On the development of management accounting methodology]. *Buhgalterskij uchet* = Accounting. 2007; 1:77—79. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=9311591> (accessed 13.06.2016). (In Russ.)
8. Medvedko K.A. Sistema upravlencheskogo ucheta i analiza: zapadnaja i rossijskaja praktika, perspektivy transformacii zarubezhnogo opyta [The system of management accounting and review: Western and Russian practice, prospects of foreign experience transformation]. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom* = Management in Russia and Abroad. 2003; 6:106—112. Available from: <http://www.mevriz.ru/articles/2003/6/3035.html> (accessed 13.06.2016). (In Russ.)
9. Nizomov S.F. Razvitie metodologii i organizacii upravlencheskogo ucheta v stroitel’nom komplekse (na primere Respubliki Tadzshikistan)

[Development of methodology and organization of management accounting in the construction industry (the case study of the Republic of Tajikistan)]. Diss. Dr. Sci. (Econ.). Moscow; 2011. 482 p. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19258635> (accessed 13.06.2016). (In Russ.)

10. Shirobokov V.G., Kosteva N.N., Barekova L.A. Problemy stanovlenija i razvitiya upravlencheskogo ucheta v Rossii [Issues of formation and development of management accounting in Russia]. *Buhgalterskij uchet* = Accounting. 2007; 1:62—67. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=9311587> (accessed 13.06.2016). (In Russ.)

11. Tevelevich A.E. Instrumental'naja obespechennost' predpriyatij v oblasti upravlenija zatratami [Companies provision with cost management tools]. *Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika* = Economic analysis: theory and practice. 2010; 5:25—29 Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=13022886> (accessed 13.06.2016). (In Russ.)

12. Lyalkova E.E. Regulirovanie upravlencheskogo ucheta [Regulation of management accounting]. *Professija "buhgalter": proshloe, nastojashhee, budushhee* = The profession of an accountant: past, present, future. Moscow; 2015. P. 140—147. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24101568> (accessed 10.08.2016). (In Russ.)

13. Kapustina N.V. Organizacija upravlenija riskami v sisteme upravlenija predpriyatijami pishhevoj promyshlennosti [Organization of risk management in the management system of food industry enterprises]. *Problemy i perspektivy jekonomiki i upravlenija* = Problems and prospects of Economics and Management. St. Petersburg: Renome; 2012. P. 45—47. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25528439> (accessed 08.09.2016). (In Russ.)

AVERINA Olga Ilyinichna, Doctor of Economic Sciences, Docent, Head of the Department of Accounting, Analysis and Audit, National Research Mordovia State University (Saransk, Russian Federation) (*e-mail*: oiaverina@mail.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6738-5828>

For citation: Averina O.I. Development of Management Accounting at the Food Production Enterprises in the region. REGIONOLOGIYA = REGIONOLOGY. 2017; 1(98):67—78.

The author have read and approved the final manuscript.

Поступила/Submitted 18.10.2016.

УДК 336.02

**Н. А. ФИЛИППОВА, ОЦЕНКА УСЛОВИЙ И РЕЗУЛЬТАТОВ
Т. В. СЕРГАЧЕВА ВНЕДРЕНИЯ АИС «НАЛОГ-3»
В НАЛОГОВЫХ ОРГАНАХ РЕГИОНА**

Ключевые слова: регион, информатизация, информационные системы, информационные технологии, налоговые органы, АИС «Налог-3»

Аннотация. В статье обоснована необходимость использования информационных систем и технологий в работе налоговых органов. Дан краткий анализ прежней и действующей на сегодняшний день информационной системы. Рассмотрены особенности и преимущества новой АИС «Налог-3».

Реферат. Введение: в настоящее время в Федеральной налоговой службе России уделяется огромное внимание вопросам информатизации. Это связано с тем, что по уровню оснащенности информационными технологиями налоговая служба страны занимает ведущее место среди многих государственных структур. Дальнейшее совершенствование информационного и технического обеспечения ее деятельности, внедрение новых информационно-телекоммуникационных технологий, развитие электронных услуг являются важной стратегической задачей налоговых органов России и ее регионов.

Материалы и методы: использовались научные публикации, отчеты и приказы Федеральной налоговой службы России, отчетные данные Управления Федеральной налоговой службы России по конкретному региону. Применены принципы системного и комплексного подходов, использовались также общенаучные методы и приемы.

Результаты исследования: дан анализ информационного потенциала, необходимого для автоматизации всех основных функций налогового администрирования местного уровня. Выявлены и систематизированы причины, в связи с которыми назрела потребность в переходе от действующей системы ЭОД к принципиально новой автоматизированной системе АИС «Налог-3», представляющей собой интеллектуальную систему в однородном информационном пространстве с централизованными на федеральном уровне

ФИЛИППОВА Наталья Алексеевна, профессор кафедры финансов и кредита Национального исследовательского Мордовского государственного университета, доктор экономических наук (Россия, г. Саранск) (*e-mail*: nata.filipova.54@mail.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5369-4024>

СЕРГАЧЕВА Татьяна Владимировна, главный специалист — эксперт отдела информационных технологий Управления Федеральной налоговой службы России по Республике Мордовия, магистрант кафедры финансов и кредита Национального исследовательского Мордовского государственного университета (Россия, г. Саранск) (*e-mail*: tata180180@yandex.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5907-5598>

© Филиппова Н. А., Сергачева Т. В., 2017

информационными ресурсами, с единой политикой и стратегией развития информационной инфраструктуры и информационной безопасности.

Обсуждение и заключения: результаты исследования позволили сделать ряд рекомендаций, которые доказывают, что переход на новую фундаментальную технологию налогового администрирования позволит повысить информативность электронных сервисов налоговых органов для налогоплательщика за счет улучшения качества предоставления электронных услуг и расширения их спектра. Кроме того, увеличится действенность налогового администрирования, снизятся общий уровень налоговых нарушений и нагрузка на налоговые органы.

Введение. Наиболее приоритетным направлением развития Федеральной налоговой службы Российской Федерации (ФНС России) в современных условиях является повышение экономической эффективности налогового администрирования. Достижение высоких результатов по этому направлению невозможно без использования самого мощного в настоящее время экономического ресурса, которым являются информационные технологии¹. В ФНС России уделяется огромное внимание вопросам информатизации, по уровню оснащенности информационными технологиями налоговая служба страны занимает ведущее место среди многих государственных структур. Поэтому дальнейшее совершенствование информационного и технического обеспечения ее деятельности, внедрение новых информационно-телекоммуникационных технологий, развитие электронных услуг является важной задачей налоговых органов регионов России.

Обзор литературы. Исследования сущности и содержания налогового администрирования, его организации в России стали проводиться лишь с 2000-х гг. Это нашло отражение в работах А. В. Аронова и В. А. Кашина [1], Д. Г. Вигдорчика [2], Л. И. Гончаренко [3], В. А. Красницкого [4], М. В. Мишустина [5] и др. Отдельные проблемы налогового администрирования, пути улучшения взаимоотношений между государством и налогоплательщиками² получили отражение в исследованиях О. Б. Буздалиной, А. З. Дадашева

¹ См.: Жукова Л.Е. Повышение эффективности деятельности региональных налоговых органов при применении современных информационных технологий: на примере Брянской области: дис. ... канд. экон. наук. М., 2009. С. 3.

² См.: Хочуев В.А. Становление и развитие налогового администрирования в Российской Федерации: дис. ... канд. экон. наук. М., 2010. С. 6.

и А. В. Лобанова³, В. Г. Панскова [6], Ф. Ф. Ханафеева [7] и др.

Кроме того, изучаются вопросы, связанные с повышением результативности и эффективности налогового администрирования. Эти проблемы освещены в трудах Г. Х. Алиева [8], Т. Г. Амбросьевой [9], С. К. Миронова⁴ и др.

Значительный вклад в решение проблем функционирования налоговых органов в условиях использования информационных технологий, информационного взаимодействия внесли Н. Е. Бакланова [10], М. В. Беспалов [11], Л. И. Гончаренко⁵ и др.

Несмотря на то что различным аспектам организации и осуществления налогового администрирования в экономической науке уделено достаточно много внимания, в настоящее время мало работ посвящено исследованию проблем повышения его информатизации.

Материалы и методы. Исследование проводилось на основе использования материалов научных публикаций, отчетов и приказов ФНС России. Применялись принципы системного и комплексного подходов, использовались также общенаучные методы и приемы.

Результаты исследования. Много лет в налоговых органах используется система электронной обработки данных (ЭОД), обладающая мощным потенциалом автоматизации всех основных функций налогового администрирования местного уровня. Благодаря этой системе расширился диапазон информационного электронного взаимодействия с юридическими и физическими лицами при одновременном повышении надежности и достоверности данных; увеличены информационная база и аналитические возможности инспекций; внедрены новые автоматизированные методы работы с налогоплательщиками; возросла эффективность налоговых проверок и борьбы с нарушителями налогового законодательства; управленческие решения, принимаемые в ходе работы с налогоплательщи-

³ См.: Буздалина О.Б. Усиление налогового администрирования // Все о налогах. 2004. № 5. С. 60—63; Дадашев А.З., Лобанов А.В. Налоговое администрирование в РФ: учеб. пособие. М.: Книж. мир, 2002. 168 с.

⁴ См.: Миронов С.К. О показателях эффективности работы налоговых органов // Налоговая политика и практика. 2004. № 1. С. 12—16.

⁵ См.: Гончаренко Л.И. Налоговое администрирование: учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2009. 342 с.

ками, стали более обоснованными⁶. Однако есть ряд причин, в связи с которыми назрела необходимость в переходе от системы ЭОД к принципиально новой, автоматизированной информационной системе (АИС) «Налог-3».

Система ЭОД функционирует на местном уровне одной конкретной инспекции ФНС (ИФНС). Несмотря на то что с 2003 г. постоянно идет процесс укрупнения и сокращения количества ИФНС, их количество в России сейчас составляет около 1 000. В каждой из них эксплуатируются свои базы данных системы ЭОД, в которые ежедневно поступают сведения о налогоплательщиках конкретного города или района. Но деятельность последних не ограничивается лишь одним городом или районом. Имеющиеся у них филиалы и их производственная деятельность, недвижимость налогоплательщиков находится в разных базах данных системы ЭОД. К тому же исполнители и заказчики вообще относятся к различным ИФНС. Поэтому данные о перерегистрации, налоговом контроле, сверках, требуемых документах в рамках контрольной работы должны постоянно передаваться из одной налоговой инспекции в другую, и наоборот⁷.

За прошедшие 10 лет созданы многочисленные регламенты, разработаны и внедрены программные комплексы как для подъема данных на уровень УФНС, так и на федеральный уровень. Идет постоянный электронный обмен данными ФНС с другими федеральными органами исполнительной власти (УФК, Росреестр, ГИБДД и т. п.).

Получение сводных отчетов, запрашиваемых федеральными органами, реализуется по сложной многодневной трехзвенной цепочке «ФНС — УФНС — ИФНС» с отвлечением сотен сотрудников от основной работы — сбора налогов. Следовательно, для обеспечения эффективного и достоверного налогового учета, перехода к экстерриториальному принципу обслуживания налогоплательщиков необходимо создание единой централизованной системы хранения и обработки информации.

⁶ См.: Калашникова И.Н. Налоговое администрирование в России: организация и развитие: дис. ... канд. экон. наук. Саратов, 2009. 175 с.

⁷ См.: Подготовка к переходу на АИС «Налог 3»: учеб. пособие для работников налоговых органов. М., 2013. 59 с.

Главная претензия пользователей, предъявляемая к внедрению системы ЭОД, состоит в сложности ее использования сотрудниками ИФНС.

В работе с системой ЭОД центральное место занимает программа «Навигатор», с помощью которой формируются запросы для поиска требуемых данных в базах. «Навигатор» является универсальным инструментом в системе ЭОД, позволяет выполнять разные запросы, осуществлять аналитические выборки, но его освоение и применение является затруднительным для пользователей, имеющих, как правило, экономическое или юридическое образование⁸.

Следует также отметить «пассивность» системы ЭОД по отношению к инспектору, которая проявляется в том, что инициатором всех операций налогового администрирования в системе является пользователь или администратор системы ЭОД.

Второй причиной перехода на АИС «Налог-3» стали упрощение и повышение уровня контроля за работой пользователей в системе при выполнении ими функций налогового администрирования. За годы работы на местах сконцентрировалось большое количество высокотехнологичного оборудования и специального программного обеспечения: серверов, операционных систем и систем управления базами данных, телекоммуникационного и сетевого оборудования и т. п. Эксплуатация всего этого приводит к необходимости содержания штата высококвалифицированных ИТ-специалистов, что с годами становится делать все сложнее и дороже для ФНС России⁹.

Таким образом, вместо различных программных комплексов с позадачным принципом построения для налоговой системы необходима автоматизированная система нового поколения, которая будет представлять собой интеллектуальную систему в однородном информационном пространстве с централизованными на федеральном уровне информационными ресурсами, с единой политикой и стратегией раз-

⁸ См.: Налоговые органы планируют переход на новое программное обеспечение. URL: <http://nalogplus.ru/news/368-nalogovye-organy-planiruyut-perehod-na-novoe-programmnoe-obespechenie.html> (дата обращения: 13.04.2016).

⁹ Там же.

вития информационной инфраструктуры и информационной безопасности. Начиная с 2013 г. ФНС России внедряет и поэтапно переходит на новую автоматизированную информационную систему нового поколения «Налог-3».

Система АИС «Налог-3» — это комплексная перестройка организационной структуры налоговой службы, выстраивание новых бизнес-процессов и, соответственно, создание новой единой автоматизированной системы, использование всей накопленной в ФНС России информации путем реализации механизмов ее интеграции на основе консолидации баз данных федерального и регионального уровней. Целевая архитектура АИС «Налог-3» представлена на рисунке¹⁰.

Особенностями АИС «Налог-3», которые будут отличать ее от существующей информационной системы ФНС, являются: переход на работу с единым хранилищем данных; «активность» системы по отношению к пользователям и удобство работы с ней, т. е. в системе должны быть существенно повышены уровень формализации-автоматизации задач налогового администрирования, при этом действия пользователя в АИС «Налог-3» должны инициироваться системой; перевод ключевых компонент ИТ-инфраструктуры в центры обработки данных; переход к использованию терминальных рабочих станций на местах пользователей системы¹¹.

Готовность программного обеспечения — одно из необходимых, но далеко не единственное и, более того, недостаточное условие для внедрения. Есть факторы, которые могут повлиять на сроки и порядок внедрения. Это качество данных и дефицит инфраструктуры, работа методологов центрального аппарата по организационным и нормативным изменениям, связанным с внедрением бизнес-процессов. ФНС России выработала стратегию поэтапного внедрения АИС «Налог-3» с учетом работ по созданию больших центров обработки данных. Принято решение о переходе от стратегии внедрения полнофункциональной версии к стратегии поэтапного внедрения, это стало принципиальным моментом.

¹⁰ Рисунок взят из «Проекта модернизации налоговых органов АИС «Налог 3»». URL: <https://www.gnivc.ru/html/ais3.ppt> (дата обращения: 12.06.2016).

¹¹ См.: Официальный сайт ФНС России. URL: <http://www.nalog.ru> (дата обращения: 12.06.2016).

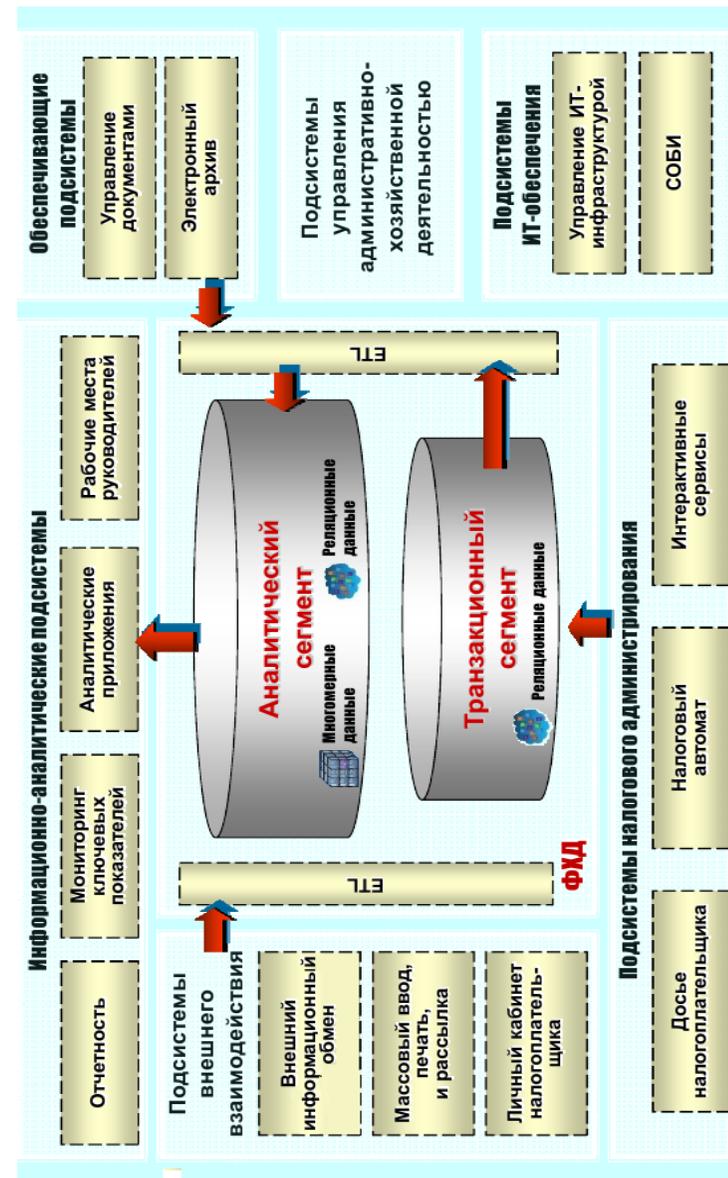

Рисунок. Целевая архитектура АИС «Налог-3»

Главным итогом работы ФНС России в области информационных технологий в 2014 г. является внедрение в эксплуатацию первого функционального блока (ФБ-1) АИС «Налог-3» в объеме функций государственной регистрации и учета налогоплательщиков. В состав ФБ-1 входят: 91 технологический процесс, 5 функциональных подсистем (централизованная система регистрации, централизованный учет налогоплательщиков, внешний информационный обмен, информационное обслуживание налогоплательщика, отчетность), 4 формы статистической отчетности, 3 публичных и самых востребованных государственных реестра: Единый государственный реестр юридических лиц, Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей и Единый государственный реестр налогоплательщиков.

В процессе внедрения ФБ-1 проделаны масштабные работы по модернизации инфраструктуры, подготовке и конвертации данных, нагрузочному тестированию, подготовке сотрудников к работе с программным обеспечением и наработке практических навыков.

В конце 2015 г. в эксплуатацию внедрен второй функциональный блок (ФБ-2), включающий функции администрирования имущественных налогов физических лиц. Всего в состав ФБ-2 входят: 51 технологический процесс, 5 функциональных подсистем, 4 формы статистической отчетности. Для подъема данных ФБ-2 использовался механизм транспортных контейнеров. В рамках ФБ-2 таких контейнеров два. Один поднимался из инспекций (местный уровень), второй — с регионального уровня (содержал невыясненные платежи на момент конвертации).

Неотъемлемой частью внедрения АИС «Налог-3» является обучение сотрудников налоговой службы работе с новой системой. В настоящее время на стадии внедрения в эксплуатацию находится последний, третий, функциональный блок (ФБ-3), он самый объемный. Количество технологических процессов превышает суммарное количество технологических процессов: блоков регистрации и учета и администрирования имущественных налогов физических лиц больше, чем в два раза. ФБ-3, как ФБ-1 и ФБ-2, будет вводиться поэтапно путем выделения самостоятельных процессов и их последовательного внедрения во всех налоговых органах [12].

С внедрением ФБ-3 АИС «Налог-3» позволит реализовать полноценный аутсорсинг — обработку всех документов, как в электронном виде, так и на бумажных носителях с регистрацией в централизованной информационной системе, преобразованием в электронный вид и сохранением в электронном архиве.

После того как АИС «Налог-3» заработает в полную силу, эта система устранил существующее сейчас дублирование информации, автоматизирует многие процессы, ускорит время на выполнение запросов, позволит лучше контролировать налогоплательщиков и работу самих налоговых органов, работа налоговиков будет происходить с актуальной информацией.

Внутри инспекционного обмена информацией не будет: все нужные сведения можно будет получить в единой базе данных. Посредством системы должен осуществляться и обмен с базами органов, чьи данные используются в работе налоговых органов. Консолидация и интеграция данных, создание сверхбольших хранилищ информации помогут в дальнейшем полностью перейти и на бесконтактное взаимодействие с налогоплательщиками. В режиме так называемого налогового автомата будут рассчитываться, начисляться налоги, идти автоматизированный контроль отчетности без вмешательства налогового инспектора¹².

Обсуждение и заключения. Переход на новую фундаментальную технологию налогового администрирования позволит повысить информативность электронных сервисов налоговых органов для налогоплательщика за счет улучшения качества предоставления электронных услуг и расширения их спектра. Кроме того, увеличится действенность налогового администрирования, снизятся общий уровень налоговых нарушений и нагрузка на налоговые органы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аронов А.В., Кашин В.А. Налоговая политика и налоговое администрирование: учеб. пособие. М.: Экономист, 2006. 188 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19780724> (дата обращения: 12.07.2016).

¹² См.: Михаил Мишустин: «Для людей льготы по налогам на землю и имущество надо сохранить». URL: http://taxpravo.ru/analitika/statya-165158-mihail_mishustin_dlya_lyudey_lgotyi_po_nalogam_na_zemlyu_i_imuschestvo_nado_sohranit_print=1 (дата обращения: 07.07.2016).

2. Вигдорчик Д.Г. Отдельные вопросы налогового администрирования на современном этапе развития общества // *Налоги и налогообложение*. 2009. № 6. С. 47—48. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22589619> (дата обращения: 12.07.2016).

3. Гончаренко Л.И. К вопросу о понятийном аппарате налогового администрирования // *Налоги и налогообложение*. 2010. № 2. С. 17—24. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18848200> (дата обращения: 12.07.2016).

4. Красницкий В.А. Теория и практика современного налогового администрирования. Одинцово: Одинцов. гуманит. ин-т, 2011. 196 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19865224> (дата обращения: 12.07.2016).

5. Мишустин М.В. Информационно-технологические основы государственного налогового администрирования России: моногр. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 252 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19756107> (дата обращения: 12.07.2016).

6. Пансков В.Г. Взаимоотношения государства и налогоплательщиков // *Финансы*. 2011. № 12. С. 31—35. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17270571> (дата обращения: 15.07.2016).

7. Ханафеев Ф.Ф. Развитие взаимоотношений налоговых органов и налогоплательщиков // *Инновация, развитие экономики*. 2011. № 3. С. 76—78. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17348544> (дата обращения: 15.07.2016).

8. Алиев Г.Х. Налоговый контроль и оценка его эффективности на современном этапе: дис. ... канд. экон. наук. Махачкала, 2004. 155 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16025112> (дата обращения: 16.07.2016).

9. Амбросьева Т.Г. Управление эффективностью налогообложения на макро- и микроуровне: дис. ... канд. экон. наук. М., 2007. 171 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16120213> (дата обращения: 16.07.2016).

10. Бакланова Н.Е. Совершенствование функционирования территориальных налоговых инспекций с использованием современных информационных технологий: дис. ... канд. экон. наук. М., 2008. 186 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16186263> (дата обращения: 16.07.2016).

11. Беспалов М.В. Информационное взаимодействие в системе налоговых органов: основные задачи, проблемные точки и перспективы развития // *Бухгалтер и закон*. 2013. № 5. С. 13—17. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20500502> (дата обращения: 16.07.2016).

12. Котина Г.А., Карпеева Н.М. Функции налогового администрирования в проекте модернизации ФНС России. Планы и реальность // *Актуальные вопросы налогового администрирования: от теории к практике: тез. докл. науч.-практ. конф. Н. Новгород, 21 нояб. 2015 г. Н. Новгород, 2015. С. 26—29. URL: http://elibrary.ru/item.asp?id=25705824* (дата обращения: 10.08.2016).

Для цитирования: Филиппова Н.А., Сергачева Т.В. Оценка условий и результатов внедрения АИС «Налог-3» в налоговых органах региона // РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY. 2017. № 1(98). С. 79—91.

Заявленный вклад авторов:

ФИЛИППОВА Наталья Алексеевна — научное руководство, определение замысла и методологии статьи.

СЕРГАЧЕВА Татьяна Владимировна — написание и доработка статьи.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

N. A. FILIPPOVA, T. V. SERGACHEVA. ASSESSMENT OF THE CONDITIONS AND RESULTS OF ADOPTION OF NALOG-3 AUTOMATED INFORMATION SYSTEM BY THE TAX AUTHORITIES OF A REGION

Key words: region, informatization, information systems, information technology, tax authorities, Nalog-3 automated information system

Abstract. The paper substantiates the necessity of using information systems and technologies in the work of the tax authorities; a brief analysis of the previous and current information systems is given; the features and benefits of the new Nalog-3 automated information system are also considered.

Synopsis. Introduction: currently, the Federal Tax Service of Russia pays great attention to the issues of informatization. This is due to the fact that the tax service of Russia is leading among many government agencies by the level of information technology. Further improvement of information and technical support of its activities, introduction of new information and telecommunication technologies, development of E-services is a strategic priority of the tax authorities of Russia and its regions.

Materials and Methods: scientific publications, reports, and orders of the Federal Tax Service of Russia were used as well as the reporting data of the Directorate of the Federal Tax Service of Russia in a specific region. Principles of the systemic and integrated approaches were adopted; the general scientific methods and techniques were also used.

Results: an analysis of information potential necessary for automation of all core functions of tax administration at the local level is given. Identified and classified are the reasons for which there is a need to move from the current system of electronic data processing to an entirely new automated system Nalog-3, which is an intelligent system in the homogeneous information space together with the information resources centralized at the federal level, with a unified policy and strategy of development of information infrastructure and information security.

Discussion and Conclusions: the results of the study allow to make a number of recommendations, which prove that the transition to the new fundamental technology of tax administration will allow to increase the information content of the electronic services of the tax authorities for the taxpayer through improving the quality of E-services and expanding their range. In addition, the efficiency of tax administration will increase;

the overall level of tax abuse will reduce as well as the workload of the tax authorities.

REFERENCES

1. Aronov A.V., Kashin V.A. Nalogovaja politika i nalogovoe administrirovanie [Tax policy and tax administration]. Moscow: Jekonomist Publ.; 2006. 188 p. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19780724> (accessed 12.07.2016). (In Russ.)
2. Vigdorichik D.G. Otdel'nye voprosy nalogovogo administrirovanija na sovremennom jetape razvitija obshhestva [Certain issues of tax administration at the contemporary stage of the society development]. *Nalogi i nalogooblozhenie* = Taxes and Taxation. 2009; 6:47—48. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22589619> (accessed 12.07.2016). (In Russ.)
3. Goncharenko L.I. K voprosu o ponjatijnom apparate nalogovogo administrirovanija [On the issue of the conceptual framework of tax administration]. *Nalogi i nalogooblozhenie* = Taxes and Taxation. 2010; 2:17—24. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18848200> (accessed 12.07.2016). (In Russ.)
4. Krasnitskiy V.A. Teorija i praktika sovremennogo nalogovogo administrirovanija [Theory and practice of modern tax administration]. Odintsovo; 2011. 196 p. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19865224> (accessed 12.07.2016). (In Russ.)
5. Mishustin M.V. Informacionno-tehnologicheskie osnovy gosudarstvennogo nalogovogo administrirovanija Rossii [Information and technological bases of Russia's state tax administration]. Moscow: UNITY-DANA Publ.; 2005. 252 p. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19756107> (accessed 12.07.2016). (In Russ.)
6. Panskov V.G. Vzaimootnoshenija gosudarstva i nalogoplatel'shhikov [Relationship between the state and taxpayers]. *Finansy* = Finances. 2011; 12:31—35. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17270571> (accessed 15.07.2016). (In Russ.)
7. Khanafeev F.F. Razvitie vzaimootnoshenij nalogovyh organov i nalogoplatel'shhikov [Development of relationship between tax authorities and taxpayers]. *Innovacionnoe razvitie jekonomiki* = Accounting, tax and economic security. 2011; 3:76—78. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17348544> (accessed 15.07.2016). (In Russ.)
8. Aliev G.Kh. Nalogovyj kontrol' i ocenka ego jeffektivnosti na sovremennom jetape [Tax control and assessment of its effectiveness at the current stage]. Diss. Cand. Sci. (Econ.). Mahachkala; 2004. 155 p. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16025112> (accessed 16.07.2016). (In Russ.)
9. Ambrosieva T.G. Upravlenie jeffektivnost'ju nalogooblozhenija na makro- i mikrourovne [Managing tax efficiency at the macro and micro levels]. Diss. Cand. Sci. (Econ.). Moscow; 2007. 171 p. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16120213> (accessed 16.07.2016). (In Russ.)

10. Baklanova N.E. Sovershenstvovanie funkcionirovanija territorial'nyh nalogovyh inspekcij s ispol'zovaniem sovremennyh informacionnyh tehnologij [Improvement of functioning of the territorial tax inspectorates with the use of modern information technologies]. Diss. Cand. Sci. (Econ.). Moscow; 2008. 186 p. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16186263> (accessed 16.07.2016). (In Russ.)

11. Bepalov M.V. Informacionnoe vzaimodejstvie v sisteme nalogovyh organov: osnovnye zadachi, problemnye točki i perspektivy razvitija [Information interaction in the system of tax authorities: main tasks, problem areas and prospects of development]. *Buhgalter i zakon* = Accountant and the Law. 2013; 5:13—17. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20500502> (accessed 16.07.2016). (In Russ.)

12. Kotina G.A., Karpeeva N.M. Funkcii nalogovogo administrirovanija v proekte modernizacii FNS Rossii. Plany i real'nost' [Functions of tax administration in the project of modernization of the federal tax service of Russia. Plans and reality]. *Aktual'nye voprosy nalogovogo administrirovanija: ot teorii k praktike* = Topical issues of tax administration: from the theory to practice. Nizhnyj Novgorod, 2015. P. 26—29. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25705824> (accessed 10.06.2016). (In Russ.)

FILIPPOVA Natalia Alekseevna, Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of Finance and Credit, National Research Mordovia State University (Saransk, Russian Federation) (*e-mail*: nata.filippova.54@mail.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5369-4024>

SERGACHEVA Tatiana Vladimirovna, Senior Specialist — Expert at the Department of Information Technologies, Directorate of the Federal Tax Service of Russia in the Republic of Mordovia, Student Pursuing a Master's Degree at the Department of Finance and Credit, National Research Mordovia State University (Saransk, Russian Federation) (*e-mail*: tata180180@yandex.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5907-5598>

For citation: Filippova N.A., Sergacheva T.V. Assessment of the Conditions and Results of Adoption of Nalog-3 Automated Information System by the Tax Authorities of a Region. REGIONOLOGIYA = REGIONOLOGY. 2017; 1(98):79—91.

Contribution of the authors:

FILIPPOVA Natalia Alekseevna — academic advising, specification of the concept and methodology of the article.

SERGACHEVA Tatiana Vladimirovna — writing and revision of the article.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила/Submitted 21.11.2016.

УДК 316:130.2(470.345)

**Е. А. КОВАЛЬ,
В. А. ПРОНЬКИНА**   **ФОРМИРОВАНИЕ
СОЦИАЛЬНОГО ВООБРАЖАЕМОГО
«ХОРОШЕГО ОБЩЕСТВА»
В БЛОГОСФЕРЕ РЕГИОНА**

Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта «Нормативные основания “хорошего общества”» (грант Президента РФ МК-5295.2016.6).

Ключевые слова: регион, социальное воображаемое, «хорошее общество», блогосфера, язык вражды

Аннотация. В статье рассматривается формирование образа регионального социума в блогосфере. Этот образ является важной составляющей имиджа региона, но в отличие от имиджа в его основе лежит не теория управления, а социальное воображаемое — представления людей о том обществе, в котором они живут, а также о перспективах и направлениях развития этого общества. Конструктивным вариантом социального воображаемого является «хорошее общество».

Реферат. Введение: социальная природа человека способствует формированию представлений о ценностно-нормативном социальном пространстве и целях развития общества. Исследование социального воображаемого необходимо для выработки управленческих решений, определения тактики и стратегии общественного развития, поддержания оптимальных социальных практик. Перспективным способом изучения социального воображаемого представляется анализ блогосферы. В статье взят образ конкретного региона, Республики Мордовия, сформированного в отдельном сегменте блогосферы.

Материалы и методы: применен метод контент-анализа, объектом которого выбраны сообщения в блогах, в которых упоминается Республика Мордовия или г. Саранск, и комментарии к ним. Анализировались сообщения в «Живом журнале» (LiveJournal) с 14 июня по 31 декабря 2016 г.

Результаты исследования: в блогосфере даны негативные, позитивные и аксиологически нейтральные образы регионального социума. На фор-

КОВАЛЬ Екатерина Александровна, доцент кафедры правоохранительной деятельности и исполнительного производства Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции в г. Саранске, кандидат философских наук (Россия, г. Саранск) (e-mail: nwifesc@yandex.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0069-5335>. ResearcherID: A-5797-2015

ПРОНЬКИНА Виктория Александровна, магистрант 2-го года обучения направления подготовки «Социология» Национального исследовательского Мордовского государственного университета (Россия, г. Саранск) (e-mail: viktoryakeny@gmail.com). ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0475-1234>

© Коваль Е. А., Пронькина В. А., 2017

мирование негативных образов особое влияние оказывает язык вражды, используемый блогерами для описания ценностно-нормативного пространства, в котором существует региональный социум (на примере Республики Мордовия).

Обсуждение и заключения: оптимальным вариантом социального воображаемого является «хорошее общество» — парадоксальным образом достижимый социальный идеал. Трансляция идеи «хорошего общества» регионального уровня в блогосфере может способствовать объединению членов регионального социума с целью его усовершенствования, конституирования и поддержания оптимальной для развития ценностно-нормативной структуры общества. Однако активное обращение к языку вражды в описании и обсуждении проблем региона препятствует формированию такого типа социального воображаемого, как «хорошее общество».

Введение. Каждый человек способен к формированию представлений о своем социальном окружении, о своем месте в обществе, о тех ценностях и нормах, которые разделяются большинством. Эти разделяемые многими представления обеспечивают общность и повторяемость социальных практик, конституируют общество определенного типа, а также образы будущего для этого общества. На наш взгляд, это интересный предмет исследования, требующий междисциплинарного подхода к проблеме.

Понимание содержания социального воображаемого необходимо для конституирования представлений о направлениях развития общества, разделяемых большинством. Без таких представлений осложняются процессы общественного развития, управления, усовершенствования социальных институтов.

Вариантами социального воображаемого могут быть утопии, антиутопии, практопии и др. На наш взгляд, оптимальный вариант социального воображаемого — «хорошее общество». В отличие от утопии, «хорошее общество» достижимо и способно развиваться от хорошего к более хорошему, расширенно воспроизводится. Безусловное преимущество «хорошего общества» по сравнению с антиутопией заключается в том, что последняя пригодна для выживания, а в «хорошем обществе» создаются условия для достойной жизни его членов.

Современные информационно-коммуникационные технологии дают уникальные возможности конструирования социального воображаемого в виртуальной среде, в частности в блогосфере. При этом осуществляется глубокое вза-

имопроникновение социальной и виртуальной реальностей: представления реальных людей о социальных проблемах, нормах, ценностях, практиках переносятся в блогосферу, где конкретизируются, изменяются, дополняются и затем, уже в измененном виде, оказывают влияние на социальные реалии.

Таким образом, социальное воображаемое, сконструированное в блогосфере, способно оказать реальное воздействие на текущие социальные процессы и явления. Изучение конституируемого в блогосфере социального воображаемого и оценка перспектив формирования «хорошего общества» в определенных социальных масштабах является актуальной научной проблемой.

В статье предпринята попытка проанализировать отдельные характеристики социального воображаемого, конституируемого на региональном уровне (на примере Республики Мордовия), а также соответствие его содержания параметрам «хорошего общества».

Обзор литературы. Понятие «социальное воображаемое» активно используется в социологии и философии. К разработке и концептуализации этого понятия обращаются Дж. Томпсон [1], К. Касториadis [2], Ч. Тейлор [3] и др.

В работе использовано определение Ч. Тейлора, так как, на наш взгляд, он сформулировал его, описывая современное западное общество, т. е. учитывая специфику конкретного региона. Философ определяет социальное воображаемое как систему, в которую «инкорпорированы типовые ожидания, которые мы возлагаем друг на друга, — своего рода общепринятое понимание вещей, позволяющее реализовать коллективные практики, из которых состоит наша социальная жизнь» [3].

«Хорошее общество» мы определяем как достижимый, имеющий самостоятельный онтологический статус, вариант социального воображаемого. В настоящее время в научной литературе описаны различные модели «хорошего общества», обладающего в первую очередь такими характеристиками, как достижимость и приемлемость для жизни (не для выживания). Либеральная модель (Дж. Гэлбрейт [4], У. Липпманн [5]) основывается на таких параметрах, как права и свободы человека и гражданина, материальное благосостояние граждан, возможности для самореализации, исключение дискриминации по полу, возрасту, национально-

сти, религиозным убеждениям и т. п. В коммунитаристской модели «хорошего общества» (А. Этциони [6—9]) акцент делается на таких характеристиках, как мораль, баланс между социальным порядком и индивидуальной автономией. В коммунитаристском «хорошем обществе» население владеет СМИ, что позволяет минимизировать манипуляции социальным воображаемым со стороны властных структур. Модель В. Г. Федотовой [10—12] ориентируется на такие признаки «хорошего общества», как стабильность, безопасность и возможность развития членов социума.

Необходимо отметить, что содержание концепта «хорошее общество» коррелирует с концептом «справедливое общество». Однако далеко не все теории справедливого общества ориентированы на такую характеристику, как реальная достижимость. Философы предлагают различные варианты идеальных моделей справедливого общества [13—16]. В то же время в работах последних лет отражается тенденция, свидетельствующая о необходимости учета социальных реалий при конструировании моделей справедливого общества. В частности, можно отметить работу А. Сена «Идея справедливости», в которой он указывает на то, что рассуждения об идеальном обществе отвлекают нас от более важных задач по улучшению того общества, которое уже есть [17].

Материалы и методы. В качестве основного экспериментального метода исследования социального воображаемого регионального уровня выбран контент-анализ. Он позволяет анализировать объекты в определенном социальном контексте. В качестве единиц контент-анализа выбраны записи в блогах, в которых упоминается конкретный регион — Республика Мордовия, и комментарии к ним. Помимо проблематики записей, акцентируется внимание на аксиологических характеристиках их содержания (позитивные, негативные и нейтральные записи). Единицей счета является комментарий, в котором используется язык вражды.

На одной из самых популярных блог-платформ Рунета «Живой Журнал» (LiveJournal)¹ с помощью поиска по ключевым словам «Мордовия» и «Саранск» осуществлялся поиск записей блогеров, пишущих о проблемах, касающихся

¹ См.: LiveJournal. URL: <http://www.livejournal.com/> (дата обращения: 14.06.2016).

Республики Мордовия, в период с 14 июня по 31 декабря 2016 г. Из генеральной совокупности исключены записи с отключенными комментариями, а также записи, где ключевые слова используются, но, исходя из контекста, не составляют основную проблему сообщения. В итоговую выборку вошло 25 записей, касающихся исследуемого региона и в определенной степени отображающих социальное воображаемое регионального уровня.

Результаты исследования. В повседневной жизни человек не часто обращается к анализу проблем в масштабах всего общества или хотя бы в масштабах страны, в которой он живет. В большей степени нас интересуют проблемы, связанные с малыми социальными группами. Мы осмысливаем социальную жизнь в семье, в трудовом или учебном коллективе, в группе по интересам, на уровне отдельного региона.

Регион — это особый срез социальной реальности, который обладает аутентичными характеристиками и способностью к воспроизводству. По мнению В. А. Писачкина и В. В. Козина, регион — «это социальная реальность, морфологическая единица социума, определяемая по физическим и социокультурным параметрам как пространственно-временная структура, представляющая собой связи между социальными позициями в определенный момент времени. Регион — это пространство в географическом отношении, в социальном плане это функционально упорядоченное пространство организации социальных статусов (дистанций)» [18, с. 11]. В этом контексте социальное воображаемое предстает как коллективное представление, образ региона, вербализованный в определенный момент времени.

Разумеется, социальное воображаемое не является константой, оно постоянно меняется, реагирует на происходящие события, поддается манипулятивным и управленческим воздействиям.

Можно предположить, что наиболее распространенными вариантами социального воображаемого являются утопия, антиутопия и «хорошее общество». Утопичные представления о региональном пространстве характеризуются выходом за пределы социальной реальности, поскольку утопия в принципе не достижима. Игнорирование социальных проблем, характерных для любого регионального социума, препятствует их эффективному и оперативному разрешению.

Чувство патриотизма, преданность региональным традициям, следование ценностно-нормативным установкам в гипертрофированном виде из положительных явлений трансформируются в негативные по своим социальным последствиям.

Антиутопия как вариант социального воображаемого характеризуется такими признаками, как апатичность населения, склонность давать исключительно негативные оценки явлениям и процессам социальной действительности и др. Гипертрофированно критическое отношение к социальной действительности, тотальное неприятие любой инициативы власти, конфликтность, препятствующая гражданскому единению, не способствуют улучшению качества жизни населения региона.

Оптимальным вариантом социального воображаемого представляется «хорошее общество». На наш взгляд, при работе с этим концептом необходимо начало системы координат и самого наблюдателя (исследователя) помещать внутрь того общества, которое оценивается как хорошее или плохое. Если общество оценивается извне как плохое, но самим его членам комфортно жить в этом обществе, они воспринимают его как хорошее и стремятся усовершенствовать по мере наличествующих сил и возможностей, то вмешательство внешних сил с целью улучшить общество по своим, внешним параметрам представляется нецелесообразным.

Мы полагаем, что здоровое региональное сообщество адекватно оценивает факты социальной реальности, осмысливает их с учетом общепринятых и индивидуальных ценностно-нормативных позиций и формирует представление о собственном обществе как феномене, далеком от идеала, но приемлемом для жизни. Его можно улучшить, осуществляя и поддерживая одни практики и пресекая другие.

Ч. Тейлор отмечает, что люди «пользовались социальным воображаемым задолго до того, как начали теоретизировать о себе» [3]. Поэтому исследование социального воображаемого предполагает работу не столько с научными теориями, сколько с вербализованными представлениями о структуре регионального социума, отношениях к другим людям и к власти, социальными ожиданиями населения региона, представлениями о системе регионального управления и ценностно-нормативных его характеристиках, включая правовые акты местного и регионального уровня, нормы и ценности,

определяющие межнациональные и межконфессиональные отношения и др. Представления такого рода вербализуются в публичном пространстве, которое существенно расширяется посредством использования современных информационно-коммуникационных технологий. Доступ к такому пространству есть у каждого человека, имеющего выход в Интернет. При этом пользователь Сети может не только получать информацию, но и размещать свою, транслируя ее на широкую аудиторию.

Одна из популярных форм выхода в публичное пространство — ведение блога. Блогер реализует себя в Сети, самостоятельно выбирая тематику записей, управляя аудиторией посредством включения или исключения подписчиков. Блогер как субъект публичного пространства имеет возможность оказывать влияние на вербализацию социального воображаемого. Мы анализировали записи и комментарии к ним, касающиеся проблем регионального социума. При этом перед нами не стояла задача анализировать страницы региональных блогеров. Социальное воображаемое региона может формироваться в том числе людьми, не проживающими в этом регионе.

Социальное воображаемое регионального уровня, транслируемое в блогосфере, на наш взгляд, способно оказывать существенное влияние на имидж региона, его туристическую, инвестиционную, миграционную привлекательность.

Из 25 записей в «Живом журнале», выбранных нами для анализа, 9 записей имеют положительное содержание, 6 — нейтральное, 10 — негативное. При этом язык вражды встречается в комментариях не только к текстам, имеющим негативную аксиологическую модальность, но и к оценочно-нейтральным.

Под языком вражды мы понимаем «слова, выражения, изображения, произносимые или демонстрируемые в публичном пространстве с целью дискриминировать или унижить человека, исходя из его групповой принадлежности вне зависимости от того, идентифицирует он свою принадлежность к этой группе или нет» [19].

Как правило, блогеры воздерживаются от обращения к языку вражды в своем тексте. Лишь в нескольких записях использован язык вражды как в заголовке, так и в тексте записи. В комментариях к записям с положительной эмотив-

ной окраской языка вражды нет. В комментариях к одной нейтральной и большинству негативных записей пользователи прибегают к языку вражды. По результатам анализа до 50 % комментариев к записи содержит риторику ненависти. В таблице даны результаты контент-анализа комментариев к записям с негативной аксиологической модальностью.

Таблица
Интенсивность использования языка вражды в комментариях к записям с негативной аксиологической модальностью

Название записи с негативной аксиологической модальностью*	Дата	Количество комментариев	Количество комментариев, содержащих язык вражды	%
Кратко и без видео: новости Мордовии	23.08.2016	49	4	2,0
Привет из Мордовии. Как набрали 90 % голосов у Едра. Вам интересно? А?	20.09.2016	245	17	6,9
Руководство нищей Мордовии закупает за счет бюджета часы за 2 млн рублей?	14.06.2016	7	2	28,5
Велкам то Саранск!	03.11.2016	72	5	6,9
Нападение угревой НКО на Мордовию	09.09.2016	4	2	50,0
Негритянская буча в Саранске... А чем возмутились? В Африке, говорят, также на белых реагируют...	25.11.2016	24	4	16,6
Как в Подмосковье в одном округе столкнулись Европа и Мордовия	28.09.2016	6	1	16,6
Мордовия: 5-летнего мальчика жестоко изъяли прямо из детсада	18.11.2016	2	0	0,0
Секс-скандал в Мордовии: физрук-педофил оказался сторонником ИГ**	01.10.2016	81	9	11,1
А где же хотят служить «истинные мусульмане» России?	31.07.2016	7	0	0,0

* Орфография и пунктуация сохранены.

** Организация признана террористической в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Необходимо акцентировать внимание на специфике ассоциативного ряда, демонстрируемого комментаторами блогов,

по отношению к Республике Мордовия и г. Саранску. Чаще всего пользователи ассоциируют Мордовию с Чемпионатом мира по футболу в 2018 г., французским актером Ж. Делардье, тюрьмами, бывшим главой республики — действующим губернатором Самарской области Н. И. Меркушкиным и селом Белозерье.

Преобладание негативного отношения к республике в записях блогов, активное применение языка вражды формирует отрицательный образ региона в виртуальном пространстве, что может повлиять на привлечение туристов в регион, миграционные процессы, инвестирование в экономику региона.

В то же время в блогосфере отражены позитивные и аксиологически нейтральные образы региона, что свидетельствует как минимум о проблематизации антиутопических представлений о регионе и перспективах развития конструктивных вариантов социального воображаемого. Так, за анализируемый период времени количество позитивных и негативных записей практически одинаково (9 и 10 соответственно), в комментариях к 5 из 10 негативным записям язык вражды используется не более чем в 10 % случаев. Комментаторы нейтральных записей не обращаются к языку вражды.

Обсуждение и заключения. От качества социального воображаемого зависит реальная жизнь, ее улучшение или ухудшение. Мы полагаем, что трансляция негативных образов региона в блогосфере препятствует формированию «хорошего общества» на региональном уровне. Особое значение имеет язык вражды, так как описание социального воображаемого регионального уровня на таком языке свидетельствует о неудовлетворительном состоянии ценностно-нормативного пространства внутри региона, о высоком уровне конфликтности в обществе.

Социальное воображаемое регионального уровня (на примере Республики Мордовия), отраженное в блогосфере, характеризуется довольно высоким уровнем негативных социальных ожиданий, использованием языка вражды при описании отношения к власти, представителям отдельных национальностей и религиозных организаций и групп. Однако необходимо учитывать, что негативное отражение социальной действительности в блогосфере — общероссийская тенденция. Использование языка вражды в блогах может

свидетельствовать о популярности антиутопии как типа социального воображаемого.

В целом соотношение позитивных, негативных и ценностно-нейтральных элементов контента блогосферы, касающегося региональной проблематики за исследуемый период, свидетельствует о перспективах формирования «хорошего общества» как достижимой цели развития Республики Мордовия в ближайшем будущем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Thompson J.B. *Studies in the Theory of Ideology*. Los Ang.: Univ. of California Press Berkeley, 1984. 374 p.
2. Castoriadis C. *The Imaginary Institution of Society*. Mass.: The MIT Press Cambridge, 1975. 267 p.
3. Taylor Ch. *A Secular Age*. Camb.: The Belknap Press of Harvard Univ. Press, 2007. 376 p.
4. Galbraith J.K. *The Good Society: The Humane Agenda*. Boston, N. Y., 1997. 160 p.
5. Lippmann W. *The Good Society*. N. Y.: Grosset and Dunlop, 1956. 38 p.
6. Etzioni A. *The Good Society* // *Seattle J. of Social Justice*. 2002. Vol. 1. Iss. 1. P. 83—96.
7. Etzioni A. *Die Entdeckung des Gemeinwesens. Anspruiche, Verantwortlichkeiten und das Programm des Kommunitarismus*. Stuttgart, 1995. 375 p.
8. Etzioni A. *Die Verantwortungsgesellschaft. Individualismus und Moral in der heutigen Demokratie*. Fr./M.: Campus-Verlag, 1997. 375 p.
9. Etzioni A. *Wie eine gute globale Gesellschaft entsteht* // *Internationale Politik und Gesellschaft*. 2004. № 2. P. 12—30.
10. Федотова В.Г. *Хорошее общество*. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 544 с.
11. *Социальные знания и социальные изменения* / отв. ред. В.Г. Федотова. М.: ИФ РАН, 2001. 284 с.
12. «Хорошее общество». *Социальное конструирование приемлемого для жизни общества* / отв. ред. В.Г. Федотова. М.: ИФ РАН, 2003. 182 с.
13. Августин Аврелий. *О граде Божиим*. Минск: Харвест, 2000. 1294 с.
14. Locke J. *Two Treatises of Government*. Camb.: Camb. Univ. Press, 2003. 464 p.
15. Ролз Дж. *Теория справедливости*. Новосибирск, 1995. 341 с.
16. Nozick R. *Anarchy, State, and Utopia*. N. Y.: Basic Books, 1974. 368 p.
17. Sen A. *The Idea of Justice*. Harvard Univ. Press, 2009. 496 p.
18. Писачкин В.А., Козин В.В. *Регион как смысловая конструкция в социологии. Практический смысл региональных исследований* // *Регионология*. 2011. № 4. С. 4—12. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17721798> (дата обращения: 31.08.2016).

19. Пронькина В.А. Проблема определения понятия «язык вражды» // Россия в пространстве глобальных трансформаций: в фокусе наук о человеке, обществе, природе и технике: XIX Вавиловские чтения: материалы постоянно действующей Междунар. междисциплинар. науч. конф. / под общ. ред. В.П. Шалаева. Йошкар-Ола: ПГТУ, 2016. С. 51—54. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26129704> (дата обращения: 31.08.2016).

Для цитирования: Коваль Е.А., Пронькина В.А. Формирование социального воображаемого «хорошего общества» в блогосфере региона // РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY. 2017. № 1(98). С. 92—104.

Заявленный вклад авторов:

КОВАЛЬ Екатерина Александровна — научное руководство, теоретический анализ проблемы, интерпретация результатов контент-анализа.

ПРОНЬКИНА Виктория Александровна — подбор методологии исследования, осуществление контент-анализа.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

E. A. KOVAL, V. A. PRONKINA. FORMATION OF A SOCIAL IMAGINARY «GOOD SOCIETY» IN THE BLOGOSPHERE OF THE REGION

The paper was prepared within the research project “Normative foundations of “the good society” (grant MK-5295.2016.6 from the President of the Russian Federation).

Key words: region, social imaginary, “good society”, blogosphere, hate speech

Abstract. The paper discusses the formation of the image of a regional society in the blogosphere. This image is an important component of the image of a region, but unlike the image, it is based not on the control theory but on the social imaginary — the ideas of people about the society they live in, as well as about the prospects and directions of development of this society. ‘The good society’ is a constructive variant of the social imaginary.

Synopsis. Introduction: the social nature of the human being contributes to formation of the views on the value-normative social space and development of the society. Study of the social imaginary is necessary for taking administrative decisions, determining the tactics and strategy of social development and maintaining the optimal social practices. Analysis of the blogosphere seems to be a promising way of studying the social imaginary. The paper examines the image of a particular region, the Republic of Mordovia, formed in a separate segment of the blogosphere.

Materials and Methods: the authors applied the method of content analysis; blog posts mentioning the Republic of Mordovia or the city of Saransk and

comments to them were chosen as the object of the analysis. Posts from the “LiveJournal” from 14 June to 31 December 2016 were analyzed.

Results: the blogosphere has negative, positive and axiologically neutral images of the regional society. Formation of negative images is significantly affected by the hate speech the bloggers used to describe the value-normative space in which the regional society exists (the case study of the Republic of Mordovia).

Discussion and Conclusions: the optimal variant of the social imaginary is ‘the good society’, the paradoxically reachable social ideal. Transmission of the idea of ‘the good society’ at the regional level in the blogosphere may serve to unite the members of the regional society with a view to its improvement, institutionalization and maintenance of the value-normative structure of the society optimal for its development. However, the use of the hate speech when describing and discussing the problems of the region hinders the formation of such a type of the social imaginary as ‘the good society’.

REFERENCES

1. Thompson J.B. Studies in the Theory of Ideology. Los Angeles: University of California Press Berkeley; 1984. 374 p.
2. Castoriadis C. The Imaginary Institution of Society. Massachusetts: The MIT Press Cambridge; 1975. 267 p.
3. Taylor Ch. A Secular Age. Cambridge: The Belknap Press of Harvard University Press; 2007. 376 p.
4. Galbraith J.K. The Good Society: The Humane Agenda. Boston, New York; 1997. 160 p.
5. Lippmann W. The Good Society. New York: Grosset and Dunlop; 1956. 38 p.
6. Etzioni A. The Good Society. Seattle Journal of Social Justice. 2002. Vol. 1. Iss. 1. P. 83—96.
7. Etzioni A. Die Entdeckung des Gemeinwesens. Ansprüche, Verantwortlichkeiten und das Programm des Kommunitarismus. Stuttgart; 1995. 375 p.
8. Etzioni A. Die Verantwortungsgesellschaft. Individualismus und Moral in der heutigen Demokratie. Frankfurt am Main: Campus-Verlag; 1997. 375 p.
9. Etzioni A. Wie eine gute globale Gesellschaft entsteht. Internationale Politik und Gesellschaft. 2004. № 2. P. 12—30.
10. Fedotova V.G. Horoshee obshhestvo [Good society]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ.; 2005. 544 p.
11. Social'nye znaniya i social'nye izmeneniya [Social knowledge and social change]. Moscow: IF RAN; 2001. 284 p.
12. «Horoshee obshhestvo». Social'noe konstruirovaniye priemlemogo dlja zhizni obshhestva [“Good society”. Social design of a society acceptable for life]. Moscow: IF RAN; 2003. 182 p.
13. Augustine Aurelius. O grade Bozhiem [The City of God]. Minsk: Harvest Publ.; 2000. 1294 p.

14. Locke J. Two Treatises of Government. Cambridge: Cambridge University Press; 2003. 464 p.
15. Rawls J. Teorija spravedljivosti [A theory of justice]. Novosibirsk; 1995. 341 p.
16. Nozick R. Anarchy, State, and Utopia. New York: Basic Books; 1974. 368 p.
17. Sen A. The Idea of Justice. Harvard University Press; 2009. 496 p.
18. Pisachkin V.A., Kozin V.V. Region kak smyslovaja konstrukcija v sociologii. Prakticheskij smysl regional'nyh issledovanij [Region as Notional Construction in Sociology. Practical Meaning of Regional Researches]. *Regionologiya* = *Regionology*. 2011; 4:4—12. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17721798> (accessed 31.08.2016). (In Russ.)
19. Pronkina V.A. Problema opredelenija ponjatija «jazyk vrazhdy» [The problem of defining the concept of “hate speech”]. *Rossija v prostranstve global'nyh transformacij: v fokuse nauk o cheloveke, obshhestve, prirode i tehnike: XIX Vavilovskie chtenija* = *Russia in the space of global transformations: the focus of the human, social, natural and technology sciences: the 19th Vavilov Readings*. Yoshkar-Ola: PGTU, 2016. P. 51—54. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26129704> (accessed 31.08.2016). (In Russ.)

KOVAL Ekaterina Aleksandrovna, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of Law Enforcement Activities and Enforcement Proceedings, Middle Volga Institute (Branch) of Russian State University of Justice in the City of Saransk (Saransk, Russian Federation) (*e-mail*: nwifesc@yandex.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0069-5335>. ResearcherID: A-5797-2015

PRONKINA Victoria Aleksandrovna, 2nd Year Student Pursuing a Master's Degree in Sociology, National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russian Federation) (*e-mail*: viktoryakeny@gmail.com). ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0475-1234>

For citation: Koval E.A., Pronkina V.A. Formation of a Social Imaginary «Good Society» in the Blogosphere of the Region. *REGIONOLOGIYA* = *REGIONOLOGY*. 2017; 1(98):92—104.

Contribution of the authors:

KOVAL Ekaterina Aleksandrovna — academic advising, theoretical analysis of the issue, interpretation of the results of the content analysis.

PRONKINA Victoria Aleksandrovna — selection of the research methodology, implementation of the content analysis.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила/Submitted 11.01.2017.

УДК 331.526(470.4)

Т. В. ЗАДОРОВА

**ОЦЕНКА РЕГИОНАЛЬНЫХ
РАЗЛИЧИЙ УРОВНЯ
БЕЗРАБОТИЦЫ В ПРИВОЛЖСКОМ
ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ**

Ключевые слова: регион, федеральный округ, занятость, безработица, рынок труда

Аннотация. В статье рассмотрены показатели, характеризующие состояние рынка труда в регионах Приволжского федерального округа. Проанализирован уровень вариации регионов по состоянию спроса и предложения рабочей силы и уровню оплаты труда.

Реферат. Введение: государственная политика на рынке труда должна ориентироваться на содействие в обеспечении занятости населения, предоставление социальной защиты от безработицы. Социальные гарантии государства в сфере занятости должны быть доступны в равной степени всему населению России. Поэтому актуально исследование региональных различий состояния рынка труда.

Материалы и методы: в статье была использована официальная статистическая информация о рынке труда в регионах Приволжского федерального округа. В ходе исследования использовались методы сравнения, экономико-статистические методы.

Результаты исследования: получены результаты, отражающие региональные различия состояния рынков труда в Приволжском федеральном округе.

Обсуждение и заключения: выявлены различия в уровне спроса и предложения рабочей силы, оплаты труда работников на региональных рынках труда. Определены показатели, по которым наблюдается значительная вариация. Сделан вывод о неоднородности регионов Приволжского федерального округа по рассматриваемым индикаторам рынка труда.

Введение. Рынок труда в большей степени нуждается в государственном регулировании по сравнению с рынками зем-

ЗАДОРОВА Татьяна Витальевна, доцент кафедры экономики и корпоративного управления Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат экономических наук (Россия, г. Чебоксары) (*e-mail*: tativiti@yandex.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7954-6377>

© Задорова Т. В., 2017

ли и капитала. Это связано с тем, что нарушение механизма его функционирования влечет не только экономические, но и социальные последствия. Гарантии занятости установлены в Конституции России, в частности там закреплены права граждан на достойный труд, на вознаграждение не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы¹. Исследования показывают, что безработица крайне неравномерно распределена по территории нашей страны. По регионам ее дифференциация достигает 26,0 раза, по округам — около 3,5 раза [1]. Вместе с тем социальные гарантии государства в сфере занятости должны быть выполнены в равной степени перед каждым жителем России. Поэтому проблемы функционирования рынка труда остаются достаточно актуальными.

Обзор литературы. Формирование трудовых ресурсов в регионах происходит под влиянием изменения уровня рождаемости и смертности, увеличения среднего возраста населения, повышения демографической нагрузки на трудоспособное население, роста миграционных потоков, что обусловлено их социально-экономическим развитием. Среди факторов развития регионального рынка труда также выделяют: состояние базовых видов деятельности и финансово-экономическое положение предприятий, наличие альтернативных рабочих мест в секторе услуг, наличие возможности трудовой миграции в крупные агломерации, трудовую миграцию в Россию из стран СНГ с предоставлением дешевой рабочей силы [2]. Это приводит к существенным различиям состояния рынка труда в субъектах России и отражается на уровне жизни населения.

По мнению Л. А. Третьяковой, кризисные явления на рынке труда в Российской Федерации в большей степени обусловлены именно демографическими проблемами с ярко выраженными процессами депопуляции. В России не только низкий уровень рождаемости, но и не имеющие аналогов в Европе уровень смертности и низкая продолжительность жизни. В регионах наблюдается отрицательная динамика общего прироста, причем не только за счет высокой смертности, но и за счет миграционных оттоков населения. Есть

¹ См.: Конституция Российской Федерации // Справ.-прав. система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2016).

регионы, в которых отрицательная динамика прироста населения компенсируется положительным сальдо миграционных потоков. Это устойчиво развивающиеся территории с конкурентоспособными секторами экономики. По мнению ученого, самым губительным последствием депопуляционных процессов, помимо потери контроля над государственными территориями, является сокращение экономически активного и трудоспособного населения и, как следствие, дефицит рабочей силы [3].

В других работах, посвященных исследованию рынка труда, отмечается, что социально-трудовая сфера является базовой подсистемой для регионального развития, между тем она же оказывается наиболее уязвимой в условиях рыночной экономики. Для обеспечения более эффективных управленческих решений и повышения результативности региональной и муниципальной социально-трудовой политики, а также социально-экономической политики в целом необходим мониторинг локальных социально-трудовых систем. Рынок труда, занятость и безработица выступают одним из ключевых направлений исследования социально-трудовой сферы в территориальном разрезе [4]. Здесь важная роль принадлежит анализу не только динамики отдельных показателей, но и межрегиональных различий в развитии социально-трудовой сферы.

Материалы и методы. Информационной базой анализа выступает официальная статистическая информация, публикуемая Федеральной службой государственной статистики. Для выявления однородных регионов в Приволжском федеральном округе (ПФО) в статье применен метод группировки. Регионы объединены по четырем группам по уровню общей безработицы. По каждой группе определен ряд показателей, отражающих состояние рынка труда. Для оценки региональных различий на рынке труда рассчитаны статистические показатели вариации.

Следует согласиться с мнением О. Е. Сафоновой, что в процессе формирования системы оценки эффективности функционирования рынка труда региона следует учитывать невозможность правильно описывать, а тем более корректно сравнивать состояние региональных рынков труда по одному частному или интегральному показателю, а включение в систему показателей избыточного числа параметров чаще

всего затрудняет оценку состояния объекта. Показатели, входящие в систему оценки, должны базироваться на существующих формах статистической отчетности (рассчитываться с их использованием), характеризовать различные аспекты состояния региональных рынков труда и их изменения. Необходимо предусмотреть сопоставление различных критериев, поэтому одним из главных принципов выбора конечных показателей оценки является их относительный, не зависящий от размера субъекта, характер [5].

С учетом этого мы используем систему статистических данных, включающую количественные показатели, отражающие спрос на трудовые ресурсы (потребность организаций в работниках для замещения вакантных рабочих — в процентах от общего числа рабочих мест), показатели, характеризующие предложение трудовых ресурсов (уровень общей безработицы, уровень регистрируемой безработицы, коэффициент напряженности на рынке труда, уровень экономической активности), показатели оплаты труда (средняя заработная плата, размер просроченной задолженности по заработной плате на одного занятого). Временной период анализа — 2013—2015 гг. По каждому показателю определена степень вариации его значений в регионах ПФО с помощью размаха вариации, среднего квадратического отклонения и коэффициента вариации. Размах вариации характеризует различие между максимальным и минимальным значениями показателей в регионах. Среднее квадратическое отклонение позволяет оценить, насколько отклоняется значение показателя от его средней величины в ПФО. Коэффициент вариации необходим для определения однородности регионов. Если коэффициент вариации находится в пределах 30—33 %, то различия несущественны и регионы являются однородными. В ходе исследования использовались методы сравнения и экономико-статистические методы.

Результаты исследования. Ситуация на российском рынке труда характеризуется поддержанием высокого уровня экономической активности (около 70,0 %), относительно высокой стабильности занятости (более 60,0 %), низкого уровня безработицы (менее 6,0 %) [6]. Аналогичная ситуация сложилась и в регионах ПФО. Результаты группировки регионов ПФО по уровню общей безработицы представлены в табл. 1.

Таблица 1

Распределение регионов ПФО по уровню общей безработицы в 2015 г.*

Группы регионов по уровню общей безработицы, %	Количество регионов	Средний уровень безработицы, %	Средний уровень регистрируемой безработицы (на конец года), %	Средний коэффициент напряженности на рынке труда (на конец года), чел.	Средний уровень экономической активности, %	Средняя заработная плата, руб.	Средний размер просроченной задолженности по заработной плате на одного занятого, руб.
До 4,1	2	3,7	1,1	0,8	71,2	27 998,0	28,7
4,1—4,9	5	4,5	1,0	1,0	68,5	23 764,2	18,1
4,9—5,6	5	5,1	1,0	0,9	69,6	22 594,8	28,8
Свыше 5,6	2	6,2	1,7	1,8	66,4	27 228,0	2,2
Итого	14	4,9	1,2	1,1	68,9	25 396,3	19,5

* Сост. по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 19.06.2016).

В большинстве регионов уровень безработицы остается низким, за исключением регионов четвертой группы. Уровень экономической активности в среднем составляет 68,9 %. Также следует отметить, что на рынке труда в регионах ПФО присутствует проблема достаточно большой просроченной задолженности по заработной плате — в среднем 19,7 руб. на одного занятого.

По уровню общей безработицы регионы сгруппированы в четыре группы. В первую с минимальным значением безработицы вошли Самарская область (3,4 %) и Республика Татарстан (4,0 %). Для этих регионов характерен высокий уровень экономической активности и оплаты труда. В то же время в регионах значителен размер просроченной задолженности по заработной плате: в Республике Татарстан — 14,4 руб. на одного занятого в экономике, в Самарской области — 43,0 руб.

Во вторую группу вошли регионы с невысоким уровнем безработицы — Республика Мордовия (4,2 %), Нижегородская область (4,3 %), Оренбургская область (4,8 %), Пензенская область (4,7 %), Саратовская область (4,7 %). Показатель

безработицы в регионах не превышает среднее значение по округу (4,8 %). У регионов группы более низкая экономическая активность и оплата труда. При этом положение с выплатой заработной платы лучше, за исключением Пензенской области, где просроченная задолженность по выплате заработной платы одна из самых высоких в округе (42,0 руб. на одного занятого в экономике). Наилучшая ситуация в Республике Мордовия, где задолженность на начало 2015 г. отсутствовала.

Регионы третьей группы, включающей Ульяновскую область (4,9 %), Республику Марий Эл (5,3 %), Удмуртскую Республику (5,0 %), Чувашскую Республику (5,0 %) и Кировскую область (5,3 %), характеризуются более высокими показателями общей безработицы. При этом в регионах еще более низкий уровень оплаты труда и высокая просроченная задолженность по заработной плате. Особенно значителен размер просроченной задолженности на одного занятого в Удмуртской Республике (68,0 руб.) и Республике Чувашия (35,3 руб.).

Четвертая группа регионов, состоящая из Республики Башкортостан (6,1 %) и Пермского края (6,3 %), имеет самое высокое значение коэффициентов общей и регистрируемой безработицы. При этом здесь самый низкий уровень экономической активности, высокий уровень оплаты труда, самая низкая просроченная задолженность по заработной плате.

Дальнейший анализ позволяет выявить региональные различия в состоянии рынка труда. Потребность организаций в работниках для замещения вакантных рабочих мест в процентах к общему количеству рабочих мест является одним из показателей, отражающих спрос на рабочую силу. Он рассчитывается Росстатом с периодичностью один раз в два года. Степень варьирования показателя за 2010—2014 гг. в регионах ПФО приведена в табл. 2.

Результаты расчетов свидетельствуют об отсутствии значительных различий в регионах, за исключением 2012 г., когда вариация показателя превысила 30,0 %. Наибольшая напряженность с замещением вакантных мест в 2014 г. наблюдалась в Нижегородской области (3,4 %), наименьшая — в Пензенской области (1,5 %).

Предложение рабочей силы представлено незанятым населением, находящимся в поиске работы (табл. 3).

Таблица 2

Вариация показателя «Потребность организаций в работниках для замещения вакантных рабочих мест, % к общему количеству рабочих мест» по субъектам ПФО за 2010—2014 гг.*

Показатель	2010 г.	2012 г.	2014 г.
Размах вариации	1,2	2,8	1,9
Среднее квадратическое отклонение	0,3	0,7	0,5
Коэффициент вариации, %	22,6	31,5	23,4

* Сост. по данным Федеральной службы государственной статистики.
URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 21.06.2016).

Таблица 3

Вариация показателей предложения рабочей силы в регионах ПФО в 2013—2015 гг.*

Показатель	2013 г.			2014 г.			2015 г.		
	Размах вариации	Среднее квадратическое отклонение	Коэффициент вариации, %	Размах вариации	Среднее квадратическое отклонение	Коэффициент вариации, %	Размах вариации	Среднее квадратическое отклонение	Коэффициент вариации, %
Уровень общей безработицы	3,3	0,8	16,4	2,8	0,7	14,2	2,8	0,7	15,2
Уровень регистрируемой безработицы	1,0	0,3	29,4	1,1	0,3	30,9	1,3	0,4	34,8
Коэффициент напряженности на рынке труда	1,3	0,3	45,8	1,6	0,4	57,6	1,9	0,6	52,9
Уровень экономической активности	6,9	2,2	3,2	8,0	2,6	3,7	6,2	2,2	3,2

* Сост. по данным Федеральной службы государственной статистики.
URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 21.06.2016).

Наиболее высокая вариация наблюдается по уровню регистрируемой безработицы и коэффициенту напряженности на рынке труда. По состоянию на 1 января 2016 г. отклонение численности безработных, приходящихся на одну вакансию, от среднего значения этого показателя в регионах составило в среднем 52,9 %. Отклонения уровня регистрируемой безработицы от среднего его значения составили 34,8 %. Эти показатели в значительной степени зависят от политики

занятости в регионах и позволяют сделать вывод о различиях в эффективности работы служб трудоустройства. Наименьший уровень регистрируемой безработицы на начало 2016 г. сформировался в Нижегородской и Ульяновской областях — 0,6 %. При этом в Нижегородской области самый короткий срок поиска работы — 5,5 мес. По этому показателю она занимает третье место среди субъектов Российской Федерации после Москвы и Санкт-Петербурга. Максимальное значение регистрируемой безработицы зафиксировано в Пермском крае (2,0 %), время поиска работы здесь составляет 7,8 мес. Коэффициент напряженности на рынке труда, отражающий баланс спроса и предложения на рабочую силу, минимальным оказался в Чувашской Республике (0,4), максимальным — в Пермском крае (2,3)². При этом высокие значения показателя могут вызвать социальную напряженность в регионах. В динамике наблюдается усиление вариации показателей регистрируемой безработицы и коэффициента напряженности на рынке труда. В то же время дифференциация регионов по уровню экономической активности и уровню общей безработицы остается невысокой и стабильной.

Уровень оплаты труда является ключевым параметром рынка труда, определяющим спрос и предложение рабочей силы. При высоких ставках оплаты труда предложение может превысить спрос, и, наоборот, при низких ставках предложение может быть ниже спроса на рабочую силу.

По размеру заработной платы региональные различия в 2015 г. не превысили 10,1 % среднего значения по округу. Наиболее высокий уровень оплаты труда сложился в Республике Татарстан — 29 147 руб., самый низкий — в Чувашской Республике (21 369 руб.). Динамика показателей вариации свидетельствует о незначительном снижении различий в регионах по уровню оплаты труда. По показателю просроченной задолженности по заработной плате вариация значительна. В 2015 г. отклонения от среднего размера просроченной задолженности по заработной плате на одного занятого в ПФО составили 88,0 %. Наибольшую задолженность имеют Удмуртская Республика, Пензенская

² См.: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 03.07.2016).

область, Самарская область и Чувашская Республика, что свидетельствует о кризисном состоянии предприятий и организаций в этих регионах. При этом в 2014 г. произошло небольшое снижение вариации рассматриваемого показателя, однако в 2015 г. она резко возросла (табл. 4).

Таблица 4
Вариация показателей оплаты труда в регионах ПФО в 2013—2015 гг.*

Показатель	2013 г.			2014 г.			2015 г.		
	Размах вариации	Среднее квадратическое отклонение	Коэффициент вариации, %	Размах вариации	Среднее квадратическое отклонение	Коэффициент вариации, %	Размах вариации	Среднее квадратическое отклонение	Коэффициент вариации, %
Средняя заработная плата	7 934,0	2 347,2	11,0	7 952,0	2 513,7	10,8	7 778,2	2 474,8	10,1
Размер просроченной задолженности по заработной плате на одного занятого	60,2	19,7	93,2	34,6	10,4	53,0	68	18,7	88,0

* Сост. по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 28.07.2016).

Обсуждение и заключения. Группировка регионов по уровню общей безработицы показала, что в регионах ПФО наблюдается прямая связь между уровнем безработицы и коэффициентом напряженности на рынке труда. Размер просроченной задолженности не зависит от уровня безработицы в регионах. Уровень оплаты труда с ростом показателя безработицы снижается, но не во всех регионах. В четвертой группе регионов с наиболее высоким уровнем безработицы эта закономерность не прослеживается. Здесь при высоком показателе общей безработицы уровень оплаты труда выше, чем во второй и третьей группах.

Следует отметить, что во всех регионах наблюдается существенный разрыв между общей и регистрируемой безработицей. Следовательно, безработные в большинстве случаев

не пользуются услугами государственных служб занятости и самостоятельно решают проблемы трудоустройства.

Анализ показал, что рынок труда в регионах ПФО не является однородным. Наблюдаются сильные различия по уровню регистрируемой безработицы, коэффициенту напряженности на рынке труда и показателю задолженности по просроченной заработной плате.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Жертовская Е.В., Якименко М.В., Маслова А.А. Анализ состояния российского рынка труда и занятости на федеральном и региональном уровнях в условиях новой реальности // Совр. науч. исслед. и инновации. 2015. № 12. С. 697—706. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25321388> (дата обращения: 30.08.2016).
2. Орлова А.Л. Направления статистического исследования регионального рынка труда // Экон. и гуманит. науки. 2014. № 3. С. 41—44. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21439820> (дата обращения: 01.08.2016).
3. Третьякова Л.А. Рынок труда как главный элемент устойчивого регионального развития // Регион. экономика: теория и практика. 2015. № 36. С. 2—15. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24248725> (дата обращения: 01.08.2016).
4. Макарова М.Н. Мониторинг локальных социально-трудовых систем как инструмент муниципальной и региональной социально-экономической политики // Регион. экономика: теория и практика. 2013. № 10. С. 28—36. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18853688> (дата обращения: 01.08.2016).
5. Сафонова О.Е. Методологические аспекты проектирования информационно-аналитической системы мониторинга регионального рынка труда // Управление экон. системами: электрон. науч. журн. 2013. № 12. С. 29. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21438910> (дата обращения: 01.08.2016).
6. Яковлева Т., Якшибаева Г. Теоретические основания и подходы к оценке состояния рынка труда в России // Риск: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2015. № 2. С. 163—167. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24152079> (дата обращения: 01.08.2016).

Для цитирования: Задорова Т.В. Оценка региональных различий уровня безработицы в Приволжском федеральном округе // РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY. 2017. № 1(98). С. 105—116.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

T. V. ZADOROVA. ASSESSMENT OF REGIONAL DIFFERENCES IN THE UNEMPLOYMENT RATES IN THE VOLGA FEDERAL DISTRICT

Key words: region, federal district, employment, unemployment, labor market

Abstract. The paper considers the indicators characterizing the state of the labor market in the regions of the Volga Federal District. The levels of differentiation of the regions according to the supply and demand of labor and the wage level were analyzed.

Synopsis. Introduction: the state policy in the labor market should focus on promoting employment providing social protection against unemployment. The state social employment guarantees should be equally available to the entire population of Russia. Therefore, the study of regional differences in the labor market is topical.

Materials and Methods: the paper was based on the official statistical information on the labor market in the regions of the Volga Federal District. The study used the methods of comparison as well as the economic and statistical methods.

Results: the obtained results reflect the regional differences in the state of labor markets in the Volga Federal District.

Discussion and Conclusions: differences in the level of demand and supply of labor, wages of workers in regional labor markets were exposed; the most differing indicators were identified. The conclusion was made about the heterogeneity of the regions of the Volga Federal District in terms of the considered indicators of the labor market.

REFERENCES

1. Zhertovskaya E.V., Jakimenko M.V., Maslova A.A. Analiz sostojanija rossijskogo rynka truda i zanjatosti na federal'nom i regional'nom urovnjah v uslovijah novoj real'nosti [Analysis of the Russian labor market and employment in the federal and regional levels in the new reality]. *Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii* = Modern scientific research and innovation. 2015; 12:697—706. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25321388> (accessed 30.08.2016). (In Russ.)
2. Orlova A.L. Napravlenija statisticheskogo issledovanija regional'nogo rynka truda [The statistical study of the regional labor market]. *Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki* = Economic Sciences and the Humanities. 2014; 3:41—44. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21439820> (accessed 01.08.2016). (In Russ.)
3. Tret'jakova L.A. Rynok truda kak glavnyj jelement ustojchivogo regional'nogo razvitija [The labor market as a key element of sustainable regional development]. *Regional'naja jekonomika: teorija i praktika* = Regional

economics: theory and practice. 2015; 36:2—15. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24248725> (accessed 01.08.2016). (In Russ.)

4. Makarova M.N. Monitoring lokal'nyh social'no-trudovyh sistem kak instrument municipal'noj i regional'noj social'no-jekonomicheskoy politiki [Monitoring of local social and labor system as an instrument of municipal and regional socio-economic policy]. *Regional'naja jekonomika: teorija i praktika* = Regional economics: theory and practice. 2013; 10:28—36. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18853688> (accessed 01.08.2016). (In Russ.)

5. Safonova O.E. Metodologicheskie aspekty proektirovaniya informacionno-analiticheskoy sistemy monitoringa regional'nogo rynka truda [Methodological aspects of the design of information-analytical system of monitoring regional labour market]. *Upravlenie jekonomicheskimi sistemami: jelektronnyj nauchnyj zhurnal* = Management of economic systems: electronic scientific journal. 2013; 12:29. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21438910> (accessed 01.08.2016). (In Russ.)

6. Jakovleva T., Jakshibaeva G. Teoreticheskie osnovaniya i podhody k ocenke sostojanija rynka truda v Rossii [Theoretical bases and approaches to assessing of the labour market in Russia]. *Risk: resursy, informacija, snabzhenie, konkurencija* = Risk: resources, information, supply, competition. 2015; 2:163—167. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24152079> (accessed 01.08.2016). (In Russ.)

ZADOROVA Tatiana Vitalievna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics and Corporate Administration, Cheboksary Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Cheboksary, Russian Federation) (e-mail: tativiti@yandex.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7954-6377>

For citation: Zadorova T.V. Assessment of Regional Differences in the Unemployment Rates in the Volga Federal District. REGIONOLOGIYA = REGIONOLOGY. 2017; 1(98):105—116.

The author have read and approved the final manuscript.

Поступила/Submitted 24.10.2016.

УДК 316.334.52:323

О. А. БОГАТОВА

СОЦИАЛЬНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДИСКУРСАХ

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта «Формирование и гармонизация общероссийской и региональной идентичности в полиэтничном регионе Российской Федерации на примере Республики Мордовия» (грант РГНФ 16-03-00145 а).

Ключевые слова: регион, региональная идентичность, республиканская идентичность, социология региона, региональная политика идентичности, республики в составе Российской Федерации

Аннотация. В статье анализируется специфика дискурсов политики региональной идентичности в средствах массовой информации Республики Мордовия в аспекте этнизации и культурализации республиканской идентичности. Показано влияние на формирование республиканской идентичности самоидентификации республиканских элит в отношениях с федеральным центром, а также федерального этнополитического дискурса.

Реферат. Введение: предметом настоящего исследования была специфика дискурсов политики региональной идентичности на примере Республики Мордовия. Цель исследования заключалась в выявлении основных дискурсивных технологий управления формированием республиканской идентичности в средствах массовой информации в процессе создания положительного имиджа региона в Республике Мордовия посредством интеграции региональной идентичности и этнической идентичности титульного этноса.

Материалы и методы: эмпирическую основу статьи составили результаты дискурс-анализа информационных материалов ряда республиканских средств массовой информации в Мордовии за период 2006—2016 гг., выполненного в соответствии с постструктуралистской теорией дискурса Э. Лакло и Ш. Муфф.

Результаты исследования: в дискурсе политики республиканской идентичности в Мордовии можно выделить две взаимосвязанные стратегии ее

БОГАТОВА Ольга Анатольевна, профессор кафедры социологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета, доктор социологических наук (Россия, г. Саранск) (e-mail: bogatovaoa@yandex.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5877-7910>

© Богатова О. А., 2017

конструирования: стратегию этнизации, предназначенную для внешних и внутренних адресатов, и стратегию демонстрации зависимости республики, адресованную избирателям. Этническое своеобразие Республики Мордовия, включая этнокультурные и этнодемографические аспекты, по крайней мере, отчасти является следствием этнизации политических дискурсов и практик, которая в свою очередь представляет собой продукт согласования интересов региональной и федеральной элит, а не инерционной деятельности советских институтов, и сопровождается ссылками на политику федерального центра.

Обсуждение и заключения: обе дискурсивные стратегии республиканской политики идентичности в Мордовии служат одинаковым целям — институциональному выделению региона как специфического объекта управления и обоснованию эффективности существующего регионального режима.

Введение. Предметом настоящего исследования, реализованного в рамках научно-исследовательского проекта «Формирование и гармонизация общероссийской и региональной идентичности в полиэтническом регионе Российской Федерации на примере Республики Мордовия», была специфика дискурсов политики региональной идентичности в средствах массовой информации республик в составе Российской Федерации, заключающаяся в этнизации и культурализации республиканской идентичности, целенаправленно формируемой в сознании аудитории, а объектом — публикация в средствах массовой информации Мордовии со второй половины 2000-х гг. по 2016 г. Цель дискурс-анализа заключалась в выявлении основных дискурсивных технологий управления формированием республиканской идентичности в средствах массовой информации в процессе создания положительного имиджа региона в республике посредством интеграции региональной идентичности и этнической идентичности титульного этноса.

Обзор литературы. В исследованиях региональной и национальной идентичности в современной России следует отметить наличие противоположных методологических подходов (конструктивистского и эссенциалистского подходов) в той или иной форме.

В. Я. Гельман, изучавший региональные идентичности в современной России в аспекте их политических функций и стратегий конструирования, выделил два основных подхода к этим проблемам: 1) культуралистскую перспективу, усматривающую в основе региональной идентичности «совокупность установок и ценностей индивидов и их общностей — политическую культуру»; 2) разделяемый самим

Гельманом исторический подход, с точки зрения которого «структура региональной политической идентичности в значительной мере отражает исторически возникшие центр-периферийные отношения в рамках государств и регионов». Он использует понятие «политика региональной идентичности» по отношению к «деятельности региональных элит по управлению информационной средой в целях создания у потребителей информационных потоков внутри и вовне региона желаемого представления о самом регионе, о самих себе в регионе и о месте региональных элит в прошлом, настоящем и будущем региона»¹, основными акторами которой являются «политические предприниматели», принадлежащие к различным сегментам элит, адресатами — внешние акторы, являющиеся источниками ресурсов (федеральный центр, инвесторы, международные организации), с одной стороны, и внутрирегиональные конкурентные или подконтрольные субъекты, включая избирателей, — с другой, а механизмами — «изобретение» идентичностей, их трансляция в повестку дня, мобилизация посредством манипулирования массовым сознанием и поведением и рутинизация посредством организационных механизмов политической преемственности. Она является рациональной в той же степени, что и их политическая деятельность в целом, и подчиняется логике максимизации ресурсов, независимо от вопроса о том, служит ли она для создания общественных благ или частных выгод.

Теоретические рамки изучения постсоветских российских республик в контексте региональных исследований определила Л. М. Дробижева, выделив республиканскую идентичность как особый вид региональной идентичности, основанный на самоидентификации населения республик со своим административным регионом, отнеся к ее особенностям сходство «с этнической идентичностью — с точки зрения близости и реальности ее восприятия, традиционности ее воображения, большей легкости ее конструирования»².

Культуралистский подход вследствие его внешней самоочевидности и убедительности используется в региональных исследованиях по настоящее время, особенно применитель-

¹ Центр и региональные идентичности в России / под ред. В. Гельмана и Т. Хопфа. СПб.; М.: Изд-во Европ. ун-та в СПб.; Летний сад, 2003. С. 188.

² Там же.

но к республикам. С. Уитмор, анализируя итоги выборов в Государственную Думу Российской Федерации в 2011 г., делает выводы относительно политической культуры республик: «Региональное распределение голосов, поданных за “Единую Россию”, подчеркивает резкую дифференциацию в уровнях поддержки преимущественно в русских областях (32—45 %) и в этнических республиках (более 70 % на Чукотке, в Башкортостане и Татарстане, более 80 % в Кабардино-Балкарии, Туве и Карачаево-Черкесии, более 90 % в Чечне, Дагестане и Мордовии)»³.

В полном соответствии с высказанным за 10 лет до указанной публикации замечанием В. Я. Гельмана подобные обобщения «не выдерживают испытания анализом динамики изучаемых процессов»⁴. В данном случае это динамика результатов думских выборов 2016 г. в Самарской области в сравнении с 2011 г., которые средства массовой информации Мордовии сравнивают с республиканскими показателями: «Результат за Единую Россию почти на треть превысил итоги 2011 года, и регион показал самую высокую в стране динамику роста по ЕР. Если еще четыре года назад в Тольятти победили коммунисты, то на этих выборах “Единая Россия” победила по всем одномандатным округам и в государственную, и в областную думу. В сравнении с 2011 г. существенно выросла явка. По некоторым лидирующим сельским районам Самарской области результат оказался даже выше, чем по районам-лидерам в Мордовии»⁵. Основное политическое событие, сыгравшее ключевую роль в изменении итогов голосования и давшее повод для сравнения с Мордовией, — перемещение Главы Республики Мордовия Н. И. Меркушкина на должность Губернатора Самарской области в 2012 г., — в этом случае не сопровождалось изменением административно-правовой формы региона, а также изменением этнического состава населения области.

³ Уитмор С. Шоу продолжается: выборы, «Единая Россия» и режим Владимира Путина. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/nz/n1-2013/17875-shou-prodolzhaetsya-vybory-edinaya-rossiya-i-rezhim-vladimira-putina.html> (дата обращения: 15.11.2016).

⁴ Центр и региональные идентичности в России. С. 189.

⁵ Самарская область лидирует среди крупных областей по явке и голосованию за партию власти. URL: http://info-rm.com/2016/09/20/samarskaya-oblast_lidiruuet_sredi_krupnyh_oblastej_po_yavke_i_golosovaniyu_na_partiyu_vlasti.html (дата обращения: 15.11.2016).

Современные российские исследования политических дискурсов и массовых представлений о российской национально-гражданской и региональной идентичности подтверждают эффективность политики идентичности как социального механизма их формирования и одновременно дают основания для вывода об «эссенциалистском дрейфе» в интерпретации понятия гражданской нации в российском политическом дискурсе начала XXI в., выразившемся в трансформации его содержания от сообщества граждан к сообществу этнонаций.

Этнополитологи отмечают двойственность и неопределенность современного дискурса российской политики идентичности, пытающейся обойти потенциально конфликтные аспекты проблемы нациестроительства в России и «удовлетворить ожиданиям сторонников разных подходов» путем сочетания концептов гражданской и этнической нации [1, с. 98—99], а также дефицит собственно этнической политики — «политики центрального правительства в отношении этничности вне рамок федерализма» [2, с. 173].

Эта неопределенность выражается в двойственной и компромиссной интерпретации российской национальной идентичности, которая характеризуется В. А. Михайловым, В. А. Тишковым и другими идеологами российской этнополитики как составная и объединяющая в своем составе этнонации. По терминологии В. А. Тишкова, «российская идентичность является надэтнической, и она не отменяет идентичность и целостность этнонаций. Таким образом, Россия — это нация наций» [3, с. 74], основывается на компромиссных формулировках Конституции Российской Федерации, провозглашающей верховным источником государственной власти на всей территории страны «ее многонациональный народ» (ст. 3) и называющей республику в ее составе «государствами» (ст. 5), декларирующей равноправие всех субъектов Федерации одновременно с «равноправием и самоопределением народов» (ст. 5).

В свою очередь Р. Г. Абдулатипов и В. А. Михайлов открыто декларируют этнизацию республик и автономных округов, утверждая, что «исторически сложилось так, что одни этносы (наиболее крупные) обрели самоопределение в Российской Федерации в форме республик, другие в форме автономий, национальные меньшинства могут объединяться

в экстерриториальные национально-культурные автономии» [4, с. 71].

Эта точка зрения не является единственным мнением относительно политико-правовой специфики этих субъектов Федерации, высказанным В. А. Михайловым. Например, в одной из своих статей, опубликованной в 2003 г., он называет устаревшей «трактовку государственности республик как формы самоопределения титульной нации», видя ее сущность в этнизации этих регионов и констатируя, что «в условиях, когда границы расселения народов не совпадают с границами субъектов Федерации (только треть народов, давших наименование республикам и автономным образованиям, проживает в их пределах, а в большинстве из них титульная нация составляет менее половины населения), такого рода этнизация с соответствующим распределением властных полномочий, подбором кадров, формированием трудовых коллективов и т. д. ведет к национальной и клановой солидарности, усиливает межэтническую напряженность» [5, с. 114].

Можно заключить, что трансформация содержания понятия «гражданской нации» в России в эссенциалистском направлении состоялась во второй половине 2000-х гг. Эта трансформация также включает частичный возврат к советской политике ее территориализации и снимает ограничения на этнизацию дискурса политики региональной идентичности в республиках, способствуя конструированию республиканской идентичности на основе преимущественно этнической идентичности титульного этноса.

В Мордовии эта политика выражается в дискурсивных практиках руководителей, выступающих от имени титульной этнической общности и определяющих ее в качестве этнонации, т. е. сообщества по происхождению, и включающих ссылки на поддержку федерального политического руководства наряду с использованием ключевых понятий из области культурной политики и брендинга: «имидж народа», «мордовские корни», «национальная идентичность», «престиж национальности», «создание/рост национального самосознания», «национальный лидер» применительно к этнической общности.

Материалы и методы. В качестве методологической основы исследования взята постструктуралистская теория

дискурса Э. Лакло и Ш. Муфф, а также постмодернистская социология М. Фуко, рассматриваемая в аспекте тождества «власти» и «знания», определяющего приемлемые и неприемлемые способы социального поведения.

С точки зрения теории Э. Лакло и Ш. Муфф дискурс — совокупность фиксированных значений («моментов»), группируемых вокруг основных понятий («узловых точек», или «привилегированных знаков, вокруг которых кристаллизуются многие другие значения»). Значения понятий в дискурсе закреплены при помощи сравнения понятий («дифференциальных позиций»). Такая фиксация значений достигается путем сужения возможностей в интерпретации понятий и исключения иных потенциальных значений («элементов»), как не относящихся к предмету обсуждения, так и альтернативных. В дискурсивных практиках нормой, согласно Э. Лакло и Ш. Муфф, являются: борьба за право артикуляции социальных значений, антагонизм различных дискурсов, гегемония (условная артикуляция значений в какой-либо неразрешенной области и исключение альтернативных значений), интервенция гегемонии (артикуляция, воссоздающая ясность с помощью силы), деконструкция (действие, показывающее условность гегемонии и возможность реартикуляции значений)⁶.

Задачи исследования состояли в выявлении:

— «узловых точек» — ключевых знаков и категорий гегемонного дискурса республиканской политики идентичности; основных элементов гегемонного дискурса, созданных для условной артикуляции значений и исключения альтернативных значений в области конструирования республиканской идентичности наряду с механизмами интервенции гегемонии (институциональными способами гегемонной артикуляции);

— «цепочек эквивалентности» — совокупностей социальных значений, сгруппированных для объяснения свойств, присущих социальному субъекту (в данном случае — региональному социуму) или отсутствующих у него, в дискурсе об имидже региона, включая его основные компоненты и статус региона в российском социальном пространстве;

— сущности понятий, связанных с формированием идентичности региона посредством его этнизации и исключения

⁶ См.: Йоргенсен М.В., Филипс Л. Дискурс-анализ: теория и метод. Харьков: Гуманит. центр, 2008. С. 57.

альтернативных категорий идентичности, «представительством» титульной этнической общности в дискурсе республиканской идентичности посредством говорения о ней и от ее имени.

Теоретическую выборку исследования составили публикации газеты «Известия Мордовия»⁷ из разделов «Общество» и «Культура» за 2006—2016 гг. (2 100 статей), республиканского информационного портала «Инфо-РМ»⁸ — с 2008 г. по 15 ноября 2016 г. (1 136 статей), портала районной прессы Республики Мордовия «Кулят инфо»⁹ из разделов «Главное», «Общество», «Экономика», «Рынок труда» с 2009 г. по 15 ноября 2016 г. (842 статьи), публикации раздела «1000 и 1 факт» на портале информационного проекта «Товары Мордовии»¹⁰ с 2014 по 2016 г. (111 материалов), материалы информационного турпортала ГБУ «Туристско-информационный центр Республики Мордовия»¹¹, относящиеся к этническому туризму в регионе, с 2014 по 2016 г. (10 материалов).

Безусловно, текстовые информационные сообщения республиканских газет и новостных порталов являются далеко не единственным способом управления информационной средой региона для конструирования его идентичности. Аналогичную функцию выполняют новостные и тематические телепередачи, например проект «Мордовия многонациональная», и другие визуальные средства, включая видеоролики, рекламирующие Саранск как столицу Республики Мордовия и один из городов — участников Чемпионата мира по футболу в 2018 г. (ЧМ-2018), стендовую социальную рекламу к спортивному мероприятию, в которой регион репрезентируют три женщины в русском, мокша-мордовском и эрзя-мордовском национальных костюмах, элементы городской среды в виде названий улиц на мордовских языках или узоров мордовской вышивки в оформлении тротуара и фонтана на площади

⁷ См.: Сайт газеты «Известия Мордовия». URL: <http://izvmor.ru/> (дата обращения: 15.11.2016).

⁸ См.: Сайт регионального информационного агентства ИНФО-РМ. URL: <http://info-rm.com/> (дата обращения: 15.11.2016).

⁹ См.: Информационный портал «Кулят инфо». URL: <http://kulyat.info/> (дата обращения: 15.11.2016).

¹⁰ См.: 1000 и 1 факт. URL: <http://tovarymordovii.ru/facts> (дата обращения: 15.11.2016).

¹¹ См.: Официальный туристско-информационный портал Республики Мордовия. URL: <http://turizmrm.ru/> (дата обращения: 15.11.2016).

Тысячелетия в г. Саранске и т. д. Однако новостные материалы в средствах массовой информации содержат основную официальную информацию о региональной политике и частично дублируют содержание телепередач местных каналов, а поэтому могут рассматриваться в качестве основного источника в изучении политики республиканской идентичности в Мордовии.

Результаты исследования. Основные элементы гегемонного дискурса республиканской политики идентичности в Мордовии, передающие смысл основного месседжа высшего руководства республики широким слоям населения и республиканским органам государственной власти и местного самоуправления, присутствуют в выступлениях бывшего Главы Республики Мордовия Н. И. Меркушкина в местных средствах массовой информации накануне Всероссийской переписи населения 2010 г. «Основное послание» республиканской политики идентичности, адресованное представителям власти, а также обычным гражданам, участвующим в переписи, в свою очередь впервые в истории Мордовии, по крайней мере с 1980-х гг., содержит открытые и четкие политические установки относительно индивидуальной и региональной самоидентификации и идентичности, которые продолжают действовать и после окончания переписи и подведения ее итогов. Тексты выступлений официальных лиц, публикуемых в республиканских средствах массовой информации, а также тематика публикаций, имеющих отношение к проблемам республиканской идентичности, и основные подходы к освещению этих проблем свидетельствуют о действенности этих установок по настоящее время.

К «узловым моментам» гегемонного дискурса республиканской политики идентичности можно отнести, исходя из текстов этих выступлений, следующие идеи:

— артикуляция связи региональной идентичности населения региона с этничностью «титульной» группы. «Последняя пятилетка кардинально поменяла имидж мордовского народа и значение Мордовии... Последние опросы населения показывают, что быть представителем мордовского народа и в Мордовии, и за ее пределами вполне престижно. Причина проста — растет гордость за Республику Мордовия как часть России и за мордву как за нацию, представляющую единый российский народ. Сегодня Мордовия участвует во множестве

программ по культурному и языковому развитию»¹². Такая эксплицитная артикуляция является новой для властного дискурса в Мордовии, где не была принята декларация о суверенитете республики, в отличие от других республик, а в качестве источника верховной власти в Конституции Республики Мордовия указан народ России;

— этническая интерпретация термина «нация» более традиционна для советского дискурса. «Надо максимально сохранить свою национальную идентичность, культуру, язык. Это нужно не только нам, но и руководству страны»¹³;

— создание неопределенности в характеристике этнодемографической ситуации при помощи грамотного сочетания эссенциалистских и конструктивистских аргументов при обосновании прогноза увеличения доли мордовского населения в России, особенно в Мордовии. «Когда составлялось письмо Владимиру Путину о праздновании 1000-летия, мы указали, что на территории страны проживают более 20 млн чел. с мордовскими корнями. Некоторые ученые называют цифру в 50 млн чел. В перепись 1893 г. мордвой записалось порядка 700 тыс. чел. Таким образом, если представить, сколько нас сейчас, мы получим внушительную цифру. Но не все записываются под своей исторической национальностью. Видимо, была проведена недостаточная работа по созданию национального самосознания. И наша сегодняшняя цель — создать имидж народу. Я не уверен, что люди с мордовскими корнями, которые проживают за пределами республики, в предстоящую перепись запишутся под мордовской национальностью... Процесс это длительный, и в 5—10 лет ситуацию не поменять. Может понадобится 100—200 лет, и чтобы этот маховик закрутился, нужны усилия. Но в республике, я считаю, будет показан рост числа людей мордовской национальности по сравнению с последней переписью», — отметил Н. И. Меркушкин на пресс-конференции в связи с предстоящей Всероссийской переписью населения 2010 г.¹⁴

¹² Никого не потерять. URL: http://www.gidrm.ru/news_mordovia/?id=7713 (дата обращения: 15.11.2016).

¹³ Создать имидж народу: Глава Мордовии Николай Меркушкин встретился с журналистами финно-угорских СМИ. URL: <http://www.vsar.ru/2010/09/imidj-narody> (дата обращения: 15.11.2016).

¹⁴ Там же.

Обращение одновременно к примордиалистскому обоснованию (апелляция к «мордовским корням») и его конструктивистская рационализация через индивидуализацию этничности («создание национального самосознания», «имидж народа» и т. п.) создают видимую неопределенность в интерпретации результатов переписи, требующей повторной «интервенции гегемонии» — авторитетного разъяснения ситуации, составляющего суть властных отношений на дискурсивном уровне.

К наиболее существенным «узловым моментам» дискурса республиканской политики идентичности относится переопределение символических ролей «большинства — меньшинства» в региональном этносоциальном пространстве с целью приведения их в соответствие с символической оппозицией населения «титულных — нетитулных» национальностей. В этом случае символически «снимается» очевидная демографическая миноритарность мордвы в России и Мордовии, где даже после реализации четко выраженной установки на увеличение ее численности в ходе переписи 2010 г. она не достигла половины населения. Это снятие происходит за счет суммирования официально учтенной категории лиц мордовской национальности с неопределенно широкой категорией лиц с «мордовскими корнями» или «мордовскими генами».

В последнем случае инициируется конкуренция идентичностей по происхождению за счет символического закрепления за мордвой статуса государствообразующего народа в России наряду с русским, в котором и заключался смысл состоявшегося в 2012 г. в Мордовии празднования 1000-летия единения мордовского народа с народами России при одновременном указании на желательный исход этой конкуренции через установление символической иерархии престижа этнических идентичностей в республике. «Если мордва еще на четверть потеряет свою численность, то спросят — а с чем вы идете к 1000-летию. Мы же заявляем о себе как об одном из государствообразующих народов... Вопросы, связанные с единством Российской Федерации, кроме вертикали, включают и обратную связь, очень мощную внутреннюю подпитку, в том числе и такие инициативы, как 1000-летие единения»¹⁵.

¹⁵ Там же.

В качестве политического символа этнонациональной специфики республики рассматривается государственный статус мордовских языков (эрзянского и мокшанского), включенных в учебный план, разработанный Министерством образования Республики Мордовия, в качестве обязательных для изучения во всех школах региона. Несмотря на то, что этот порядок обучения введен еще в начале 2000-х гг., согласно данным переписи 2010 г., в республике владеют мордовскими языками (мокша и эрзя) 57,4 % мордвы¹⁶, в то время как в период Всероссийской переписи населения 2002 г. этот показатель составлял 84,6 % [6, с. 55]. Данные Всероссийской переписи населения 2010 г. оценивают численность мордвы в Мордовии в 333,1 тыс. чел. и в 744,2 чел. в России в целом и отмечают снижение ее численности по сравнению с 2002 г. на 100 тыс. чел.¹⁷ Однако высокий статус этих языков, обусловленный именно их символической ценностью, а не функциональной или демографической мощностью (деление мордвы на языковые группы делает эти языки еще более миноритарными), постоянно подтверждается при помощи публикации высказываний политического руководства: «На вопрос, какой из языков важнее выучить до ЧМ-2018 мордовский (эрзянский, мокшанский) или английский, Владимир Волков ответил: “Мордовский нужно знать, а английский — выучить!”»¹⁸.

Мордовия представлена в публикациях республиканских средств массовой информации как регион, лояльный по отношению к общероссийской государственно-гражданской идентичности и федеральному центру. «Сейчас мы должны больше сосредоточиться на внутренних национально-конфессиональных вопросах, формировании духовной общности, диалоге культур, патриотизме и активной гражданской позиции. Важно, чтобы этническая солидарность людей переходила в их гражданскую солидарность», — утверждает

¹⁶ См.: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. М.: Росстат, 2012. С. 192—193.

¹⁷ См.: Итоги переписи: мордвы в республике прибавилось на 49,3 тысяч человек. URL: http://izvmor.ru/article_15618.html (дата обращения: 15.11.2016).

¹⁸ Спиридонова Е. «Мордовский нужно знать, а английский — выучить!»: в Саранске завершился VI Съезд мордовского народа. URL: <http://izvmor.ru/news/view/22895> (дата обращения: 15.11.2016).

республиканский министр по национальной политике¹⁹, а межэтнические и межконфессиональные отношения носят стабильно добрососедский характер, вследствие чего Мордовия «по оценке федеральных институтов занимает второе место в положительном рейтинге субъектов Российской Федерации по качеству реализации национальной политики и завершающую строчку по конфликтности»²⁰.

В свою очередь мордовская этническая общность во властном дискурсе руководства Мордовии определяется в качестве «одной из важнейших этнических групп в формировании всероссийской общегражданской идентичности»²¹, что позволяет охарактеризовать принятую им интерпретацию общегражданской идентичности как сумму этнических и этнотерриториальных идентичностей, а не как сконструированную на другом основании «надстройку» над ними.

Культурализация и политизация этничности титульной национальности в республиканских средствах массовой информации являются взаимодополняющими аспектами стратегии ее этнизации. Мордовская этническая идентичность интерпретируется как культурная и политическая, представленная в политике республиканских министерств, а также в политике российских общественных организаций мордовского и финно-угорских народов, активное влияние которых на политику региона подчеркивается и предполагается. Газета «Известия Мордовии» регулярно информирует читателей об очередных всероссийских съездах мордовского (мокшанского и эрзянского) народа, где с участием первых лиц республики обсуждаются вопросы культурно-языковой политики, которые

¹⁹ См.: Министр по национальной политике Республики Мордовия Анатолий Чушкин: «Жизнь в постоянном движении. В этом главный смысл и основа бытия». URL: http://info-rm.com/2014/05/28/ninistr_po_nacionalnoj_politike_respubliki_nordoviya_anatolij_chushkin_zhizn_v_postoyannom_dvizhenii_v_eto.html (дата обращения: 15.11.2016).

²⁰ Министр по национальной политике Мордовии: «Никто не собирается ущемлять религиозное мировоззрение людей». URL: http://info-rm.com/2015/07/13/ninistr_po_nacionalnoj_politike_nordovii_ikto_ne_sobiraetsya_ucshemlyat_religioznoe_mirovozzrenie_lyudej.html (дата обращения: 15.11.2016).

²¹ Владимир Волков: «У Мордовии накоплен богатый опыт по сохранению этнокультурных ценностей». URL: http://info-rm.com/2014/10/24/vladimir_volkov_u_nordovii_nakoplen_bogatyj_opyt_po_sokhraneniyu_etnokulturnyh_cennostej.html (дата обращения: 15.11.2016).

дают основание рассматривать столицу региона как культурный и политический центр для мордовского населения, проживающего в большинстве регионов России²².

Средства массовой информации Мордовии активно и целенаправленно формируют и транслируют культурно-отличительный образ республики, основу которого составляет этнокультурная специфика титульного мордовского этноса, к которой сводится социальное и духовное своеобразие региона, при этом понятие «культура» интерпретируется в этнографическом ключе: «Сегодня Мордовия по праву является одним из признанных культурных центров России. В республике активно возрождаются и развиваются национальные культурные традиции, художественные народные промыслы, укрепляются межрегиональные и межнациональные связи, которые способствуют духовному взаимообогащению и сохранению самобытности всех народов, проживающих в нашей Мордовии. Не случайно и штаб-квартира Ассоциации финно-угорских народов РФ находится в столице нашей республики, а возглавляет ее ныне мэр Саранска Петр Тултаев»²³.

Сама мордовская этническая культура характеризуется как модернизированная²⁴, адаптивная и конкурентоспособная в современной социальной и коммуникационной среде, представленная в сетевых сообществах в Интернете²⁵.

Этнизация образа региона осуществляется за счет преимущественного освещения знаковых персон и событий культурной жизни республики, связанных с развитием мордовской культуры и языка, а также избирательной подачи информации о культурных мероприятиях в других российских регионах с акцентом на участии в них представителей мордовской диаспоры (в основном при помощи вынесения

²² См.: Спиридонова Е. 23 октября в Мордовии начнет работу VI Съезд мордовского народа. URL: <http://izvmor.ru/news/view/22739> (дата обращения: 15.11.2016).

²³ Мельникова М. Мордовия по праву является одним из признанных культурных центров России. URL: <http://izvmor.ru/news/view/15298> (дата обращения: 15.11.2016).

²⁴ См.: Спиридонова Е. Старинные мордовские имена вновь входят в моду. URL: <http://izvmor.ru/news/view/21933> (дата обращения: 15.11.2016).

²⁵ См.: В социальных сетях изучают мордовский язык и слушают народные песни. URL: http://izvmor.ru/article_11469.html (дата обращения: 15.11.2016).

релевантной информации в заголовок или в первый абзац текста), например «20 августа в Самаре пройдет национально-культурный праздник “На самарских просторах...”». Гостей мероприятия ожидает насыщенная культурная программа, в том числе мордовские песни и танцы. Однако, помимо представителей мордовских народов, являющихся организатором этого праздника, свое искусство покажут чуваша, башкиры и татары»²⁶, о предполагаемом мордовском происхождении известных деятелей науки, искусства и спорта. Освещается также возрождение дохристианского культурного наследия мордовского народа, несмотря на потенциальную напряженность с пропагандой современной православной идентичности республики. К этой категории относятся информационные сообщения в газете «Известия Мордовии», на информационном портале «Инфо-РМ» и сайте «1000 и 1 факт», посвященные индустрии этнического туризма в республике, анонсирующие открытие для посетителей таких достопримечательностей, как туристический маршрут «Тропа языческих богов» в Мордовском заповеднике, украшенный изготовленными в течение последнего года резными деревянными изображениями персонажей мордовской мифологии²⁷, и древний культовый дуб в Симкинском лесничестве²⁸.

Республика получает субсидии на реализацию культурной политики и финансирует инфраструктуру мордовской культуры (фольклорные и филармонические ансамбли, фольклорные группы, национальный театр, центры мордовской культуры, газеты, телерадиовещание и книгоиздание), поэтому подобные мероприятия преобладают в культурной повестке дня. В республиканских средствах массовой информации освещаются и культурные мероприятия, не имеющие мордовской этнической специфики, включая, например, деятельность клуба исторической реконструкции и фехтования «Владыч-

²⁶ Жителей Самары приглашают посмотреть на мордовские песни и пляски. URL: http://info-rm.com/2016/08/18/zhitelaj_samary_priglasayut_posmotret_na_mordovskie_pesni_i_plyaski.html (дата обращения: 15.11.2016).

²⁷ См.: Мельникова М. В Мордовском заповеднике появится тропа языческих богов. URL: <http://izvmor.ru/news/view/2494458> (дата обращения: 15.11.2016).

²⁸ См.: Священный дуб мордвы. URL: http://izvmor.ru/article_13177.html (дата обращения: 15.11.2016).

ный полк» из Саранска²⁹, но таких сюжетов в 2—3 раза меньше. Напротив, освещение событий, относящихся к татарской культуре, таких как республиканский семинар по преподаванию татарского языка и литературы в школе³⁰ или конкурс татарской песни³¹, возлагается на районную прессу.

В открытой форме модель конструирования республиканской идентичности на основе только идентичности титульной этнической общности представлена в разделе «1000 и 1 факт» на сайте «Товары Мордовии». Самая существенная особенность этого раздела и его сетевых приложений заключается в том, что единственной этнической общностью из народов, проживающей на территории Мордовии, чье культурное и историко-этнографическое своеобразие представлено в его информационных сообщениях, является титульный мордовский этнос при отсутствии в дискурсе всех остальных. Можно отметить избыточную для коммерческого брендинга региона степень этнизации раздела по количеству (этнические материалы составляют 40 % информационных сообщений) и по содержанию. Материалы раздела «1000 и 1 факт» фокусируются на историко-этнографических сюжетах, представляющих интерес для любителей, предположительно из числа представителей мордовской диаспоры в разных регионах России, и предназначенных для формирования когнитивных и позитивно окрашенных эмоциональных компонентов региональной идентичности. Некоторые из них взяты из научной литературы, другие имеют достоверный характер, например заметка о происхождении названий московских улиц Якиманка и Ордынка от мордовских глаголов³².

²⁹ См.: Школьники Мордовии пообщались с представителями XVII века. URL: http://info-rm.com/2016/10/14/shkolniki_nordovii_poobchshalis_s_predstaviteljami_xvii_veka.html (дата обращения: 15.11.2016).

³⁰ См.: Горячева М. В Белозерье прошел семинар по преподаванию татарского языка и литературы. URL: <http://kulyat.info/news/view/2285-v-belozere-proshel-seminar-po-prepodavaniyu.html> (дата обращения: 15.11.2016).

³¹ См.: Баймашева У. В Лямбирском районе Республики Мордовия прошел праздник татарской песни. URL: <http://kulyat.info/news/view/33-v-lyambirskom-rajone-respubliki-mordoviya-proshel.html> (дата обращения: 15.11.2016).

³² См.: Сайт «Товары Мордовии». URL: <http://tovarymordovii.ru/news/721> (дата обращения: 15.11.2016).

Заслуживает внимания вполне официальная стилистика дискурса мордовской этнической идентичности на указанном портале, подчеркивающая ее статус как основы современной этнонациональной общности, являющейся объектом и субъектом государственной политики: «Сформировавшись в глубокой древности, мордва прошла длительный путь исторического развития, пережила многие исторические события и процессы, создала богатую, самобытную материальную и духовную культуру, сохранив ее и поныне, что можно считать самым важным и убедительным свидетельством ее жизнестойкости... В целях сохранения, возрождения и дальнейшего развития национальных традиций, фольклора, обрядов, национальных видов спорта, укрепления межнациональных отношений в республике ежегодно проводятся мордовские национально-фольклорные праздники “Акша келу”, “Раськенъ озкс”, “Велень озкс”»³³.

Эксплицитный характер этнизации региональной идентичности в данном случае можно объяснить декларированными коммерческими целями портала, в силу которых его авторы могут считать себя свободными от обязанности следовать официальным идеологемам о поддержке этнокультурного развития всех народов Мордовии или даже быть осведомленными о них.

В целом можно отметить, что средства массовой информации Республики Мордовия, особенно учрежденные органами государственной власти, открыто ставят своей целью формирование и пропаганду позитивной республиканской идентичности, включающей позитивный образ региона, гордость его достижениями и желание оставаться жителем Мордовии. Подчеркивая позитивные особенности региона, республиканская пресса представляет Мордовию как модернизированный регион, достигший в постсоветский период существенных успехов в социально-экономическом развитии. В то же время этот образ призван продемонстрировать лучшие черты экономики, основанной на использовании «административного ресурса», и «неоэтакратической» социальной структуры, в которой каждому гражданину предлагается внести свой вклад во всеобщее благосостояние посредством голосования на выборах.

³³ Культура мордовского народа. URL: <http://tovarymordovii.ru/facts/456> (дата обращения: 15.11.2016).

Представленная манера подачи информации характерна и для репортажей о встречах Главы Республики Мордовия с избирателями в преимущественно «русских» районах республики, например Краснослободском и Теньгушевском: «Надо отметить, что для Мордовии результаты выборов более важны, нежели для других регионов, — сказал Владимир Дмитриевич. — Наша республика в финансовом плане в значительной мере зависит от федерального центра. Также от российского руководства, от нынешней власти страны зависит ее перспективное развитие. Поддержка нынешней власти является важным ресурсом для Мордовии. К нам у нее отношение особое»³⁴. Типичный репортаж о предвыборной поездке главы региона демонстрирует зависимость республики от федеральных субсидий и «подданнический» характер политической культуры, а также способы ее поддержания, не имеющие отношения к этничности, во властном дискурсе.

Персональная составляющая «шестиугольника Анхольта» («культура и традиции, народ, туризм, торговые марки экспорта, внутренняя и внешняя политика, инвестиции и иммиграционное законодательство») [7, с. 21] в территориальном имидже Мордовии, создаваемом республиканскими средствами массовой информации, представлена знаковыми фигурами, память которых увековечена в Мордовии. Они имеют отношение к его мордовскому этнокультурному (скульптор С. Д. Эрзя) и православному (патриарх Никон и св. праведный воин Феодор — адмирал Ф. Ф. Ушаков, а также кафедральный собор в честь Ф. Ф. Ушакова, часто встречаемый на сувенирах) компонентам.

Современными знаковыми фигурами для журналистов Мордовии являются: бывший Глава Республики Мордовия Н. И. Меркушкин, о заслугах которого перед регионом республиканские средства массовой информации писали, в

³⁴ Глава РМ Владимир Волков ознакомился со строительством новых объектов в Краснослободске и пообщался с горожанами. URL: http://info-rm.com/2016/08/14/glava_rn_vladimir_volkov_oznakomilsya_so_stroitelstvom_novyh_obektov_v_krasnoslobodske_i_poobchalsya_s_gor.html (дата обращения: 15.11.2016).

частности, в связи с его 65-летием в 2016 г.³⁵; актер Ж. Депадье, после регистрации по месту проживания в столице Мордовии упоминаемый республиканскими средствами массовой информации в качестве «актера из Саранска»³⁶.

Обсуждение и заключения. Содержание «узловых понятий» гегемонного политического дискурса, транслируемого поддерживаемыми органами власти республиканскими средствами массовой информации, позволяет сделать вывод о вторичности этнотерриториальной самоидентификации республиканской элиты по отношению к центр-периферийной.

Этническое своеобразие Республики Мордовия, включая этнокультурные и этнодемографические аспекты, отчасти является следствием этнизации политических дискурсов и практик, которая представляет собой продукт согласования интересов региональной и федеральной элит, а не инерционной деятельности советских институтов, и сопровождается ссылками на политику федерального центра.

Стратегия этнизации, предназначенная для внешних и внутренних адресатов, и стратегия демонстрации зависимости республики, адресованная избирателям, служат одним целям — институциональному выделению региона как специфического объекта управления и обоснованию эффективности существующего регионального режима.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Малинова О.Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // Полис. Полит. исслед. 2010. № 2. С. 90—105. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=13075167> (дата обращения: 15.08.2016).
2. Ратленд П. Присутствие отсутствия: об этнической политике в России // Полис. Полит. исслед. 2011. № 2. С. 172—189. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15628263> (дата обращения: 25.08.2016).
3. Тишков В.А. Этническое и религиозное многообразие — основа стабильности и развития российского общества: статьи и интервью

³⁵ См.: В Саранске открылась фотовыставка, посвященная юбилею Николая Меркушкина. URL: http://info-rm.com/2016/02/05/v_saranske_otkrylas_fotovystavka_posvyachennaya_yubileyu_ikolaya_nerkushkina_foto.html (дата обращения: 15.11.2016).

³⁶ См.: Актер из Саранска сыграет Сталина. URL: <https://stolica-s.su/culture/26628> (дата обращения: 15.11.2016).

В. А. Тишкова. М.: Моск. бюро по правам человека, Academia, 2008. 84 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19666878> (дата обращения: 24.07.2016).

4. Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. М.: Этносоциум, 2016. 102 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25548748> (дата обращения: 13.09.2016).

5. Михайлов В.А. Полиэтнический ресурс российской государственности // Социология власти. 2003. № 2. С. 113—123. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=9231887> (дата обращения: 15.09.2016).

6. Европейская языковая хартия и Россия / под ред. С.В. Соколовского и В.А. Тишкова. М.: ИЭА РАН, 2010. Вып. 218. 95 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20223459> (дата обращения: 01.09.2016).

7. Анхольт С., Хильдрет Д. Бренд Америка: мать всех брендов. М.: Добрая книга, 2010. 231 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19669404> (дата обращения: 15.09.2016).

Для цитирования: Богатова О.А. Социальное конструирование республиканской идентичности в региональных политических дискурсах // РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY. 2017. № 1(98). С. 117—138.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

O. A. BOGATOVA. SOCIAL CONSTRUCTION OF THE REPUBLICAN IDENTITY IN THE REGIONAL POLITICAL DISCOURSES

The study was supported by the Russian Scientific Foundation for the Humanities within the research project “Formation and Harmonization of Russian National and Regional Identity in a Multiethnic Region of the Russian Federation, the Case Study of the Republic of Mordovia” (Grant 16-03-00145 a from the Russian Scientific Foundation for the Humanities).

Key words: region, regional identity, republican identity, sociology of a region, regional policy of identity, Republics of the Russian Federation

Abstract. The paper analyzes the specifics of the discourses of the regional identity policy in the mass media in the Republic of Mordovia in terms of “ethnization” and “culturalization” of the republican identity. The impact of the identity of the Republic’s elites on the formation of the republican identity in relationships with the federal government and the federal ethno-political discourse is shown.

Synopsis. Introduction: the subject of this study is the specificity of the discourses of regional identity policy exemplified by the case study of the Republic of Mordovia. The purpose of the study was to identify the main

discourse technologies of controlling the formation of the republican identity in the media in the process of creating a positive image of a region in the Republic of Mordovia through integration of the regional identity and the ethnic identity of the titular ethnic group.

Materials and Methods: the empirical basis of the paper were the results of the discourse analysis of information materials of a number of the Republic of Mordovia mass media for the period of 2006—2016 performed in accordance with the Laclau and Mouffe’s poststructuralist discourse theory.

Results: in the discourse of the republican identity policy in Mordovia, two interrelated strategies for its construction may be identified: the “ethnization” strategy intended for internal and external recipients, and the strategy of demonstrating the dependence of the Republic addressed to the voters. The ethnic specificity of the Republic of Mordovia including the ethno-cultural and ethno-demographic aspects, at least in part, is a consequence of “ethnization” of the political discourses and practices, which, in turn, is a product of coordination of interests of the regional and federal elites, and not of the inertial activities of the Soviet institutions, and it is accompanied by references to the policy of the Federal Center.

Discussion and Conclusions: both discourse strategies of the republican identity policy in Mordovia serve the same purpose to institutionally single out the region as a specific object of administration and justify effectiveness of the existing regional regime.

REFERENCES

1. Malinova O.Yu. Simvolicheskaja politika i konstruirovaniye makropoliticheskoy identichnosti v postsovetskoj Rossii [Symbolic policy and designing macro political identity in post-Soviet Russia]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* = Polis. Political Studies. 2010; 2:90—105. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=13075167> (accessed 15.08.2016). (In Russ.)
2. Rutland P. Prisutstvie otsutstvija: ob jetnicheskoy politike v Rossii [The Presence of Absence: Ethnicity Policy in Russia]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* = Polis. Political Studies. 2011; 2:172—189. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15628263> (accessed 25.08.2016). (In Russ.)
3. Tishkov V.A. Jetnicheskoe i religioznoe mnogoobrazie — osnova stabil'nosti i razvitiya rossijskogo obshhestva [Ethnic and religious diversity — basis for stability and development of Russian society]. Moscow: The Moscow Bureau for Human Rights, Academia; 2008. 84 p. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19666878> (accessed 24.07.2016). (In Russ.)
4. Abdulatipov R.G., Mikhailov V.A. Rossija v XXI veke: obshhenacional'nyj otvet na nacional'nyj vopros [Russia in the 21st century: a national response to the issue of inter-ethnic relations]. Moscow: Jetnosocium Publ.; 2016. 102 p. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25548748> (accessed 13.09.2016). (In Russ.)

5. Mikhailov V.A. Polijetnicheskij resurs rossijskoj gosudarstvennosti [Multi-ethnic resource of Russian statehood]. *Sociologija vlasti* = Sociology of Power. 2003; 2:113—123. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=9231887> (accessed 15.09.2016). (In Russ.)

6. Evropejskaja jazykovaja hartija i Rossija [European Language Charter and Russia]. Moscow: IJeA RAN; 2010. 95 p. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20223459> (accessed 01.09.2016). (In Russ.)

7. Anholt S., Hildreth J. Brend Amerika: mat' vseh brendov [Brand America: The mother of all brands]. Moscow: Good Book Publ.; 2010. 231 p. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19669404> (accessed 15.09.2016). (In Russ.)

BOGATOVA Olga Anatolievna, Doctor of Sociological Sciences, Professor at the Department of Sociology, National Research Mordovia State University (Saransk, Russian Federation) (*e-mail*: bogatovaoa@yandex.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5877-7910>

For citation: Bogatova O.A. Social Construction of the Republican Identity in the Regional Political Discourses. REGIONOLOGIYA = REGIONOLOGY. 2017; 1(98):117—138.

The author have read and approved the final manuscript.

Поступила/Submitted 22.12.2016.

УДК 316.334.52:314.145

Д. Е. КОМКОВ

П. Н. КИРИЧЕК

РЕГИОНЫ В ЗОНЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РИСКА: МИНУС-ТЕНДЕНЦИИ МИГРАЦИИ И УРБАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: регион, миграция, урбанизация, мегаполизация, дезурбанизация, демография, управление, регуляция, хаос, порядок

Аннотация. В статье рассматриваются социально-экономические проблемы сегодняшнего развития страны, связанные с демографическими рисками внутренней (межрегиональной) миграции, и предлагаются регулятивные формы и методы государственного управления процессами урбанизации (дезурбанизации) в пользу малых городов и сельских поселений.

Реферат. Введение. С 1990-х гг. в России интенсифицируются урбанизационные и внутренние миграционные процессы. Главная черта их состояния — неуправляемость со стороны государства. В результате сегодня 2/3 регионов в каждом федеральном округе, за исключением Уральского, испытывают отток населения. Эмигрантов в спешном (необустроенном) по-

КОМКОВ Дмитрий Евгеньевич, аспирант кафедры государственного и муниципального управления государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Московской области «Университет «Дубна»» (Россия, г. Дубна) (*e-mail*: dkedubna@gmail.com). ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9888-1536>

КИРИЧЕК Петр Николаевич, профессор кафедры государственного и муниципального управления государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Московской области «Университет «Дубна»», доктор социологических наук (Россия, г. Лобня) (*e-mail*: kpn54@yandex.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1460-8987>

© Комков Д. Е., Киричек П. Н., 2017

рядке принимает на местожительство оставшаяся треть регионов страны, чаще всего города Москва, Санкт-Петербург и их окрестности. В течение 25 лет такая урбанизация и внутренняя миграция, во-первых, усиливают социально-экономическую мощь и без того хорошо развитых городов и регионов и, во-вторых, ослабляют трудовой и иной потенциал и без того слабо развитых городов и регионов. Тот тип урбанизации, который сейчас доминирует в России, точнее называть другим термином — мегаполизацией. Мегаполизация — миграция населения не только с сельских территорий в городские агломерации, но и отток людей из самих городов, малых по численности, в мегаполисы.

Материалы и методы: материалом послужили государственная статистика, общеизвестные исторические факты, а также современные исследования в области экономической демографии и урбанографии. При исследовании использовались диалектический и синергетический методы познания, анализ, сравнение, синтез, индукция и дедукция.

Результаты исследования: предложен авторский взгляд на основные проблемы, связанные с управлением процессами урбанизации и внутренней миграции, намечены пути разрешения выявленных проблем.

Обсуждение и заключения: главная цель управления заключается в выработке не идеологически верного, а эффективного управленческого решения по конкретной проблеме.

Введение. Не будет преувеличением назвать последнюю четверть века в России периодом великого переселения народов. Конечно, это социальное явление в первую очередь обуславливается объективным фактором — крупнейшей геополитической катастрофой XX в., какой в мире называют распад СССР. Тем не менее нельзя игнорировать и роль субъективного фактора — социально-экономических причин и следствий сегодняшней сверхмобильности внутренней миграции, а также эффективности мер государственного управления в этой сфере жизнедеятельности страны, если таковые существуют. Проблем, связанных с энтропией (хаосом) миграционных процессов и «безучастным» по отношению к ним поведением сегодняшней власти, много.

Обзор литературы. В исследовании использованы статьи отечественных периодических изданий, общеизвестные исторические факты и государственная статистика. Основные результаты исследования сформулированы на основе анализа работ А. Ю. Саломатина [1], Л. А. Агузаровой и С. Э. Бесолова [2], В. И. Россмана¹.

¹ См.: Россман В.И. Китайский капитализм // Вестн. Европы. 2004—2005. № 12—14. С. 73—87.

Процессы современной российской мегаполизации не имеют пока высокой степени научной разработанности, однако они сами и факторы, влияющие на них, достаточно активно освещаются (даже иногда формируются) в общественно-политическом дискурсе в форме конкретных заявлений, статей в средствах массовой информации и Интернете, интервью и прочих публичных формах выражения. Отметим также, что часто эти процессы рассматриваются в эконометрическом контексте, но не придается необходимого значения их экономико-социологическим, экономико-политическим и экономико-психологическим особенностям.

Материалы и методы. Использованные материалы официальной государственной статистики позволили сгруппировать полученную информацию в виде таблицы. При исследовании использовались диалектический и синергетический методы познания, анализ, сравнение, синтез, индукция и дедукция.

Таблица

Коэффициент межрегиональной (внутренней) миграции на 10 тыс. чел. населения в 2012—2014 гг., значение показателя за год*

Округ и регион Российской Федерации	2012 г.	2013 г.	2014 г.
<i>Центральный федеральный округ (ЦФО)</i>	37,823	36,788	30,701
Белгородская область	26,382	19,604	3,79
Воронежская область	6,448	5,932	16,768
Московская область	126,772	116,229	124,929
Ярославская область	28,985	21,498	17,182
г. Москва	76,338	78,35	47,638
Остальные субъекты округа	Отриц.	Отриц.	Отриц.
<i>Северо-Западный федеральный округ (СЗФО)</i>	21,543	29,904	25,88
Калининградская область	41,46	36,519	29,285
Ленинградская область	74,587	79,367	95,828
г. Санкт-Петербург	100,184	123,973	92,012
Остальные субъекты округа	Отриц.	Отриц.	Отриц.
<i>Южный федеральный округ (ЮФО)</i>	11,972	25,716	13,039
Республика Адыгея	13,373	13,83	38,009
Краснодарский край	62,604	108,728	60,164
Остальные субъекты округа	Отриц.	Отриц.	Отриц.
<i>Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО)</i>	-50,648	-49,008	-29,12
Республика Ингушетия	87,562	62,35	53,463
Остальные субъекты округа	Отриц.	Отриц.	Отриц.
<i>Приволжский федеральный округ (ПФО)</i>	-21,322	-21,811	-16,974
Республика Марий Эл	-43,188	-39,433	-37,671
Республика Мордовия	-56,946	-58,588	-46,032
Республика Татарстан	7,483	6,961	12,616

Продолжение таблицы на стр. 142

Окончание таблицы. Начало на стр. 141

Округ и регион Российской Федерации	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Чувашская Республика	-41,446	-45,027	-30,669
Нижегородская область	9,695	-0,164	-1,377
Остальные субъекты округа	Отриц.	Отриц.	Отриц.
Уральский федеральный округ (УФО)	-1,386	-13,393	-10,96
Свердловская область	9,198	2,147	4,84
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	22,224	-29,579	-28,934
Тюменская область		19,546	9,089
Челябинская область	-0,775	0,68	2,945
Остальные субъекты округа	Отриц.	Отриц.	Отриц.
Сибирский федеральный округ (СФО)	-22,157	-27,011	-23,725
Новосибирская область	44,289	41,058	21,285
Томская область	19,425	12,369	4,206
Остальные субъекты округа	Отриц.	Отриц.	Отриц.
Дальневосточный федеральный округ (ДФО)	-57,599	-62,998	-57,366
Все субъекты округа	Отриц.	Отриц.	Отриц.

* Сост. по данным Федеральной службы государственной статистики.
URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 19.02.2016).

Результаты исследования. Не поддается рациональной логике чересполосица демографических притоков и оттоков, которую трудно объяснить с точки зрения социально-экономической целесообразности в масштабах страны. Удельный вес регионов с отрицательным коэффициентом внутренней миграции за 2012—2014 гг. по каждому федеральному округу в среднем составляет: ЦФО — 72,2 %, СЗФО — 75,0 %, ЮФО — 66,6 %, СКФО — 85,7 %, ПФО — 85,7 %, УФО — 33,3 %, СФО — 83,3 %, ДФО — 100,0 %. Иными словами, 2/3 регионов Российской Федерации в каждом федеральном округе, за исключением Уральского, оказываются в зоне демографического риска в результате необратимого оттока населения, в том числе трудоспособного и репродуктивного возраста. При этом мигрантов в спешном (необустроенном) порядке принимает на постоянное местожительство оставшаяся треть регионов страны.

Среди них больше всего мигрантов, как видно из таблицы, достается на долю Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области, расположенных в западной части России. Идущая по этому вектору внутренняя миграция, во-первых, усиливает социально-экономическую мощь и без того хорошо развитых регионов — приносит сюда вместе с дополнительной рабочей силой новые финан-

совые потоки, технические инновации, культурные веяния и, во-вторых, ослабляет трудовой [2] и иной потенциал и без того слабо развитых регионов — лишает их доли рабочих ресурсов, денежных средств, инновационных проектов и др.

В таком дезорганизованном периметре (без государственного регулирования) внутренняя миграция оборачивается стихийной урбанизацией, не имеющей никакой логической связи с основами научно обоснованного размещения производительных сил на территории страны и трансформирующей ее в социально-экономический «головастик». Этот выпущенный на свободу процесс стихийной урбанизации снижает устойчивость всей системы народно-хозяйственного комплекса страны, так как увеличивает степень энтропии в ее подсистемах — регионах и мегаполисах.

На самом деле демографический и иной хаос появляется в регионах с оттоком населения. Но хаос возникает и в регионах с притоком населения, особенно в мегаполисах, где постоянно усиливается напряженная ситуация на объектах инфраструктуры. Разумеется, урбанизация является объективным процессом, находящимся в соответствии с исторически сложившимися формами территориального и общественного разделения труда. Однако тот тип урбанизации, который сейчас доминирует в повседневности России, точнее называть другим термином — мегаполизацией [1].

Под процессом мегаполизации следует понимать миграцию населения не только из сельских территорий в городские агломерации, но и отток людей из городов, малых по численности, в мегаполисы — крупнейшие города, в основном миллионники, которые «впитывают» в себя переселенцев, особенно молодежь. В настоящее время села и деревни России трудно назвать социально-экономическими субъектами, какими они были еще в XX в. Роль прежней хозяйствующей сельской местности стали играть малые города, где отчасти стал возрождаться деревенский уклад жизни (с овцами и козами, пасущимися на привязи возле домов).

Для компактных территорий большинства европейских стран в этой тенденции не содержится большой энтропийной угрозы. Но для России, единственной во всем мире страны с такой огромной и вытянутой по горизонтали и вертикали территорией, процесс мегаполизации — зло однозначное, наносящее вред социально-экономической и

геополитической стабильности страны. Если власть желает воплотить в действительность гармоничную равновесную формулу управления социумом «сильный центр — сильные регионы», то она не должна процессы внутренней миграции и урбанизации (мегаполизации) отдавать целиком и полностью на откуп их саморегуляции, или регулирующей «руке» стихийного рынка.

Саморегуляция стихийного рынка не более чем либеральный миф, поскольку социальная реальность раз за разом подтверждает первичную значимость конкретных действий со стороны государства, как это было, например, в решении по Сколково — первому постсоветскому наукограду, который создается с нуля. Изначально специалисты предлагали различные варианты места привязки нового иннополиса: Оренбург, Томск, Новосибирск, Обнинск и др. Правда, особо заметного публичного диспута на этот счет не случилось и в итоге власть объявила² о том, что наукоград будет находиться вблизи деревни Сколково, т. е. практически в Москве.

Подобный шаг, на наш взгляд, усугубит негативные последствия процесса мегаполизации: на самом вершине государственного управления много говорят о необходимости инновационного развития глубинки, а на деле часто идут по пути наименьшего сопротивления, а именно: вкладывают средства в интеллектуальный, финансовый и прочий потенциал той территории, где его уже и так в избытке. Никто не говорит о том, что новый наукоград нужно было строить в степи, тайге или тундре. Почему бы не взять для привязки наукограда подходящий, средний по численности областной центр в восточной части страны с достаточным изначальным ресурсом и начать развивать сам город и ближайшие к нему территории, как это получилось в свое время с Набережными Челнами?

Процессу стихийной мегаполизации необходимо, по нашему мнению, противопоставить иной процесс — сознательную дезурбанизацию. Речь идет не только о комплексе экономических, социальных, организационных мер целевого назначения. Нужна также другая общественно-политическая

² См.: Российская «Кремниевая долина» будет построена в Сколково. URL: <http://ria.ru/science/20100318/215146918.html> (дата обращения: 05.02.2016).

и нравственно-психологическая атмосфера: она в решающей степени формируется средствами массовой информации, и с их помощью можно переформатировать сложившуюся на сегодняшний день мотивацию у большинства потенциальных переселенцев.

Многим из них благодаря прессе мегаполис кажется золотым Эльдorado. Массовое сознание социума подвергается непрерывной обработке: со страниц газет и журналов, телеканалов и радиопрограмм, социальных сетей и интернет-блогов нескончаемым потоком подаются сюжеты из шикарной потребительской жизни элиты, олигархов, богемы, имеющих в основном московскую и петербургскую прописки. Здесь срабатывает эффект подражания, сдобренный импульсом социальной зависти: у людей молодого и среднего возраста возникает желание пойти в мигранты, уехать работать в мегаполисе.

Круг следует разорвать, пока Россия, зачищаемая мегаполизацией, не превратилась на Западе в Московию-Петербургию, а на Востоке — в обезлюдившую землю, на которую тут же найдутся поселенцы из ближайших заграничных пределов.

Во-первых, следует приступить к юридической регуляции миграционного процесса рядом ограничений на свободу передвижения и выбор места жительства, для чего сформировать новую отрасль юриспруденции (или подотрасль муниципального права) — *мегаполисное право*. В его нормах должна ограничиваться возможность прописки для иногородних граждан в городах-миллионниках. Опыт такой уже был в Советском Союзе, когда иногородние могли по лимиту переходить на местожительство в мегаполисе, устроившись на непривлекательную работу с получением временного жилья.

Со сменой власти в стране в начале 90-гг. XX в. лимитную систему отменили. Вместо русской молодежи из близлежащих к Москве и Санкт-Петербургу областей мегаполисы заполнили этнические мигранты из Средней Азии и Северного Кавказа. Молодые и амбициозные, они подались в столицы за легкой и богатой жизнью, а им пришлось заняться работой низкой квалификации. Здесь они вскоре начали подпадать под влияние криминальных структур.

Во-вторых, необходимо приступить к экономической регуляции миграционного процесса рядом ограничений на

свободу создания и регистрации штаб-квартир крупных бизнес-компаний (корпораций) в городах федерального значения. Такая штаб-квартира является аккумулятором финансовых, интеллектуальных ресурсов, высокооплачиваемого персонала, а также солидным источником налоговых доходов. Если эти структуры будут располагаться по стране, то и их ресурсы будут рассредоточиваться, а налоговые отчисления начнут укреплять бюджеты различных регионов и муниципальных образований, а не только Москвы и Санкт-Петербурга, как сегодня.

В-третьих, следует приступить к образовательной регуляции миграционного процесса рядом распределительных мер по выпускникам вузов. Существующая несистемность использования окончивших вузы молодых специалистов усугубляет риски урбанизации, так как получившие диплом выпускники стремятся закрепиться по месту бывшей учебы, т. е. в том же мегаполисе, а не ехать на работу в глубинку. После 4—5 лет жизни в столице она им уже представляется гоголевской тьмутараканью.

Если ввести юридически обоснованную систему распределения, то, по крайней мере, тех выпускников, кто проучился студенческие годы на бюджетной основе, можно будет направлять в нуждающиеся в притоке специалистов регионы, что по минимуму замедлит их интеллектуальное истощение, а по максимуму станет импульсом развития. При этом молодого специалиста государство должно обеспечить достойным жильем (или компенсацией за оплату съемного жилья), заработной платой, пособиями по переезду и другими «подъемными» социальными льготами.

Обсуждение и заключения. Разумеется, предложенные в статье меры могут вызвать неприятие у поборников прав и свобод человека. Однако эти меры носят вынужденный характер, обусловленный сложившимися сегодня «перекосами» внутренней миграции, усугубляющей и без того нелегкое социально-экономическое положение страны. Никто не выступает против гражданских прав и свобод и не предлагает доставлять неудобства бизнесу. Но руководствоваться характером ситуации надо, если ты управленец и обладаешь полномочиями. Вектор миграции менять тоже необходимо, так как речь идет о судьбе страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Саломатин А.Ю. Урбанизация и мегаполизация как порождение модернизационных и постмодернизационных процессов // Изв. высш. учеб. заведений. Поволж. регион. Обществ. науки. 2008. № 4. С. 130—131. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=12951650> (дата обращения: 15.07.2016).
2. Агузарова Л.А., Бесолов С.Э. Проблемы внутренней трудовой миграции в Российской Федерации и пути их решения // Terra Economicus. 2013. № 3—3. Т. 11. С. 31—34. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21061474> (дата обращения: 15.07.2016).

Для цитирования: Комков Д.Е., Киричек П.Н. Регионы в зоне демографического риска: минус-тенденции миграции и урбанизации // РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY. 2017. № 1(98). С. 139—148.

Заявленный вклад авторов:

КОМКОВ Дмитрий Евгеньевич — подготовка начального проекта текста статьи, его доработка.

КИРИЧЕК Петр Николаевич — научное руководство, определение замысла и методологии статьи.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

D. E. KOMKOV, P. N. KIRICHEK. REGIONS WITHIN THE AREA OF DEMOGRAPHIC RISK: NEGATIVE MIGRATION AND URBANIZATION TRENDS

Key words: region, migration, urbanization, metropolization, deurbanization, demography, management, regulation, chaos, order

Abstract. The paper examines the socio-economic problems in the current development of the country related to the demographic risks of internal (interregional) migration, and proposes regulatory forms and methods of state management of urbanization processes (deurbanization) for the benefit of small towns and rural settlements.

Synopsis. Introduction: Since the 1990s, urbanization and internal migration processes intensify in Russia. The main feature of the status of these processes has been a lack of control by the state. As a result, today, 2/3 of regions in each federal district, with the exception of the Ural Federal District, are experiencing population outflow. The “runaway” people are domiciled in an urgent (unequipped) manner in the remaining third of the country’s regions, most often in the cities of Moscow and St. Petersburg and their environs. For 25 years, such urbanization and internal migration, firstly, has increased socio-economic power of the already well-developed cities and regions, and, secondly, has reduces labor and other potential of the already poorly developed cities and regions. The type of urbanization that now dominates the everyday life of Russia, more precisely referred to with a different scientific term of “metropolization”. Metropolization means

migration not only from rural areas to urban agglomerations, but also the outflow of people from small towns into metropolises.

Materials and Methods: the materials used were the state statistics, well-known historical facts, and contemporary research in the field of economic demography and urbanology. The study used the dialectical and synergetic methods of cognition, analysis, comparison, synthesis, induction, and deduction.

Results: the authors' view on the main issues associated with the management of the processes of urbanization and internal migration were proposed; solutions to the identified problems were blueprinted.

Discussion and Conclusions: the main goal of management is to put forward not an ideologically correct but an effective management solution to a particular problem.

REFERENCES

1. Salomatin A.Yu. Urbanizacija i megapolizacija kak porozhdenie modernizacionnyh i postmodernizacionnyh processov [Political modernization and post-modernization on the issue of integrated assessment of social processes]. *Izvestija vysshih uczebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshhestvennye nauki* = University proceedings. Volga region. Social sciences. 2008; 4:130—131. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=12951650> (accessed 15.07.2016). (In Russ.)

2. Aguzarova L.A., Besolov S.E. Problemy vnutrennej trudovoj migracii v Rossijskoj Federacii i puti ih reshenija [The problems of internal migration in the Russian Federation and their solutions]. *Terra Economicus*. 2013; 3—3(11):31—34. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21061474> (accessed 15.07.2016). (In Russ.)

KOMKOV Dmitry Evgenievich, Postgraduate at the Department of State and Municipal Administration, Dubna State University (Dubna, Russian Federation) (*e-mail*: dkedubna@gmail.com). ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9888-1536>

KIRICHEK Pyotr Nikolaevich, Doctor of Sociological Sciences, Professor at the Department of State and Municipal Administration, Dubna State University (Lobnya, Russian Federation) (*e-mail*: kpn54@yandex.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1460-8987>

For citation: Komkov D.E., Kirichek P.N. Regions within the Area of Demographic Risk: Negative Migration and Urbanization Trends. *REGIONOLOGIYA = REGIONOLOGY*. 2017; 1(98):139—148.

Contribution of the authors:

KOMKOV Dmitry Evgenievich — preparation of the initial draft text of the article, its revision.

KIRICHEK Pyotr Nikolaevich — academic advising, specification of the concept and methodology of the article.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила/Submitted 29.09.2016.

СООБЩЕНИЕ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY»

Отзыв из печати статьи: Савинов Л. В., Дорожинская Е. А., Сигарев А. В. «Дело о Тангейзере»: социальный конфликт и секулярный парадокс // *РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY*. 2015. № 4(93). С. 27—34.

Отзывается из печати статья, опубликованная в журнале «РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY» (2015. № 4(93). С. 27—34) под названием «Дело о Тангейзере»: социальный конфликт и секулярный парадокс», авторами которой являются:

— САВИНОВ Леонид Вячеславович, декан факультета государственного и муниципального управления Сибирского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор политических наук, доцент;

— ДОРОЖИНСКАЯ Елена Анатольевна, декан юридического факультета Сибирского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент;

— СИГАРЕВ Андрей Васильевич, доцент кафедры конституционного и муниципального права Сибирского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Изъятие (ретракция) публикации обусловлено выявлением нескольких публикаций с большим объемом дублирующего материала в следующих изданиях:

— Савинов Л.В. «Дело о Тангейзере»: пример социального конфликта и секулярного парадокса // Региональная дифференциация и консолидация социального пространства России: реалии и новые вызовы: V Сухаревские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф., Саранск, 15—16 окт. 2015 г. / редколл.: С.М. Вдовин и др.; Науч. центр соц.-экон. мониторинга. Саранск, 2015. С. 414—419;

— Савинов Л.В., Дорожинская Е.А., Сигарев А.В. «Дело о Тангейзере»: секулярный парадокс? // Общество и этнополитика: материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Новосибирск, 24—26 сент. 2015 г.: в 3 ч. / РАНХиГС, Сиб. ин-т упр.; под науч. ред. Л.В. Савинова. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2015. Ч. 1. С. 207—213;

— Савинов Л.В., Дорожинская Е.А., Сигарев А.В. «Дело о Тангейзере»: секулярный парадокс и правовая коллизия // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Политология. Религиоведение. 2016. Т. 15. С. 76—86.

ПРОТОКОЛ заседания комиссии по публикационной этике журнала «РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY» от 3 марта 2017 г.

ANNOUNCEMENT FROM THE EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL REGIONOLOGY

Retraction of the article: L. V. Savinov, E. A. Dorozhinskaya, A. V. Sigarev. "The Case of Tannhauser": Social Conflict and Secular Paradox". REGIONOLOGY. 2015, Vol. 4(93), pp. 27—34.

Retracted is the article "The Case of Tannhauser": Social Conflict and Secular Paradox" published in the journal REGIONOLOGY (2015, Vol. 4(93), pp. 27—34), the authors:

— SAVINOV Leonid Vyacheslavovich, Doctor of Political Sciences, Docent, Dean of Public and Municipal Administration Department, Siberian Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration;

— DOROZHINSKAYA Elena Anatolievna, Candidate of Juridical Sciences, Docent, Dean of Law Department, Siberian Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration;

— SIGAREV Andrei Vasilievich, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Constitutional and Municipal Law, Siberian Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Withdrawal (retraction) of the paper is caused by the fact that several publications with a lot of duplicate material were revealed in the following published works:

— Savinov L.V. "The Case of Tannhauser": Example of the Social Conflict and Secular Paradox. Regional Differentiation and Consolidation of the Social Space of Russia: Realities and New Challenges: the 5th Sukharev Readings: Materials of the National Scientific and Practical Conference. Saransk, 15—16 Oct. 2015 / Editorial Board: S.M. Vdovin et al.; Scientific Center for Social and Economic Monitoring. Saransk, 2015. pp. 414—419;

— Savinov L.V., Dorozhinskaya E.A., Sigarev A.V. "The Case of Tannhauser": Secular Paradox? Society and Ethnopolitics: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Novosibirsk, 24—26 Sept. 2015: in 3 parts / Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Siberian Institute of Administration; Scientific Editor L.V. Savinov. Novosibirsk: Publishing house of SibAGS, 2015. Part 1. pp. 207—213;

— Savinov L.V., Dorozhinskaya E.A., Sigarev A.V. "The Case of Tannhauser": Secular Paradox and Legal Collision. Bulletin of Irkutsk State University. Series: Political Science. Religious Studies. 2016. Vol. 15. pp. 76—86.

The minutes of the meeting of the Committee on Publication Ethics of the journal REGIONOLOGY of 3 March 2017.

Тематика журнала — комплексное развитие регионов Российской Федерации и зарубежных стран; проблемы федерализма, местного самоуправления, региональной политики, экономики и социологии.

Основное содержание журнала представляет собой научные статьи, научные обзоры, научные рецензии и отзывы.

Все статьи, поступающие в редакцию, проходят обязательное научное рецензирование. Рецензирование в журнале двойное слепое (рецензент и автор не знают имен друг друга).

Журнал осуществляет научное рецензирование всех поступающих в редакцию статей с целью экспертной оценки по следующим отраслям науки и группам специальностей:

- Социально-экономические и общественные науки
- 08.00.00 Экономические науки
- 22.00.00 Социологические науки
- 23.00.00 Политология

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе eLIBRARY.ru.

Издание зарегистрировано в научной электронной библиотеке «КиберЛенинка», электронно-библиотечной системе «Лань».

The subject areas of the journal are comprehensive development of regions in the Russian Federation and foreign countries, issues of federalism, local government, regional policy, economics, and sociology.

The journal basically publishes scientific papers, surveys, reviews and peer reviews.

All papers submitted to the Editors shall be peer-reviewed. The journal has adopted a "bilateral blind" reviewing (the reviewer and author are not familiar with each other).

The journal conducts peer-review of all papers submitted to the Editors that are appropriate to its subject matter for the purpose of their expert evaluation the following fields of science and specialty groups:

- Socio-Economic and the Social Sciences
- 08.00.00 Economic Sciences
- 22.00.00 Sociological Sciences
- 23.00.00 Political Science

The journal is registered in the Russian Science Citation Index (RSCI) based on the eLIBRARY.ru website.

The journal is registered in the scientific electronic library "KiberLeninka", electronic library system of publishing "LAN".

Редакторы С. В. Денисова, А. А. Парамонов
Редактор текста на английском языке А. В. Пузаков

Подписной индекс в каталоге АО Агентство «Роспечать» — 73335.

Территория распространения журнала: Российская Федерация, зарубежные страны

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-65932 от 06 июня 2016 г.

Подписано в печать 16.03.2017. Дата выхода в свет 31.03.2017. Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 8,84. Уч.-изд. л. 7,90. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура JournalCTT. Тираж 1 000 экз. I завод — 300 экз. Заказ № 403. Свободная цена.

Адрес редакции: 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, д. 39а (НИИ регионологии ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»). Тел.: (8342) 32-86-14. E-mail: redreg@mail.ru
<http://regionsar.ru>
Адрес учредителя и издателя: 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68

Отпечатано в Издательстве федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва» (430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Советская, д. 24).

Фотографии предоставлены самими авторами и опубликованы с их согласия.